

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 МАРТА 2024 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 116 с.

ISBN 978-5-00236-274-5

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»**, состоявшейся 25 марта 2024 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-274-5

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА АНТИПОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	8
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕЕ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АФОНИНА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА, ПРОКОПОВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА.....	11
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ЕЖОВКИН НИКИТА ВАЛЕРЬЕВИЧ	14
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	17
ПОНЯТИЕ И МЕСТО РОССИЙСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В МЕХАНИЗМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КИЖАПКИНА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА.....	18
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ КОЗЛОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА, ГОРСКАЯ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, БУВАШКИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА, КОНАКОВА АЛИСА АЛЕКСАНДРОВНА	22
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	25
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА И МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ МАКАРЬЕВ НИКИТА ЕВГЕНЬЕВИЧ	26
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И США КУЛАКОВСКАЯ ИННА ВЛАДИМИРОВНА	31
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ МАКАРЬЕВ НИКИТА ЕВГЕНЬЕВИЧ	34
НЕПРАВОМЕРНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ WILDBERRIES С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ЛОБОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВА, ГАЧИНА ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА.....	37
КЛАССИФИКАЦИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КОНДАУРОВА ЛИНА АНДРЕЕВНА	41
РОЛЬ ФУНКЦИЙ НОТАРИАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КУРГУЗОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА	44

СОЗДАНИЕ ВИДИМОСТИ СПОРА О ПРАВЕ КАК НЕДОБРОСОВЕЩНОЕ ЗАТЯГИВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕМЬЯНКО ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ	47
ОГРАНИЧЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ГРИШАЕВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ	50
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ БЕЗОТОВОСА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА	54
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	57
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ПРИОБРЕТЕНИЕ В СОБСТВЕННОСТЬ БЕСХОЗЯЙНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАРАБУТОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА, ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	58
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	61
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РЕДЬКИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА	62
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	66
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА С ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНИНОМ КАРАБУТОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА, ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	67
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	70
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СЕДОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА, ГАЛИН ДАНИЛА ДМИТРИЕВИЧ	71
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	76
О ТАКТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКЕ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПШЕНИЧНЫЙ РОМАН ВИКТОРОВИЧ	77
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ПЕТЕЛИНА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА	80

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	86
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ВОЛКОВ ИЛЬЯ КОНСТАНТИНОВИЧ	87
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	91
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИСКА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ГИЛЬМАНОВА АЙГУЛЬ НУРГАЯНОВНА.....	92
УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДРУГИХ ЛИЦ ОСТРОУМОВ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	95
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	98
АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОСОБИЯХ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ БАЙРАМБЕКОВА АЙШАТ НАСРУЛЛАЕВНА.....	99
РАВЕНСТВО ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ, ПРАВО НА СВОБОДНЫЙ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ АБДУЛЛАЕВА МУНИРА КАЛАНДАР КИЗИ.....	105
ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ БЛЫНСКИЙ ФЕДОР МАКСИМОВИЧ.....	109
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ ИБЯТОВ РУСЛАН РАДИОНОВИЧ, ВАСИЛЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА	113

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 346.9

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

АНТИПОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистр
ОЧУ ВО «Международный инновационный университет»
г. Сочи

Аннотация: В представленной статье анализируются вопросы взаимодействия гражданского общества и государства в России на современном этапе. Делается акцент на необходимости дальнейшего формирования в нашей стране среднего класса, который составляет основу гражданского общества и служит опорой государственной власти. Подчёркивается значимость положений Конституции и иных законодательных актов, в которых заложен механизм взаимодействия государства и гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, законодательство, социум, средний класс, взаимодействие.

THE PROBLEM OF INTERACTION BETWEEN STATE INSTITUTIONS OF POWER AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

Antipova Ekaterina Alexandrovna

Abstract: The article analyzes the issues of interaction between civil society and the state in Russia at the present stage. The emphasis is placed on the need for further formation of the middle class in our country, which forms the basis of civil society and serves as a pillar of state power. The importance of the provisions of the Constitution and other legislative acts, which lay down the mechanism of interaction between the state and civil society, is emphasized.

Keywords: civil society, state, legislation, society, middle class, interaction.

Гражданское общество и его институты являются важнейшей составляющей, по которой можно определить степень развитости социума, а также особенности его взаимодействия с публичной властью. Развитие всех сфер общественной жизни напрямую связано с уровнем сформированности гражданского общества. [1]

Следует отметить, что потенциал концепции гражданского общества признают многие современные исследователи, подчёркивая, что её сущность напрямую связана с такими базовыми демократическими категориями как: права человека, народный суверенитет, народовластие, социальное государство. [2]

В настоящее время одной из наиболее значимых тенденций в современном российском законодательстве является усиление участия различных институтов гражданского общества в решении важных задач общества и государства: в экономической сфере, социальной, духовной, политической, в сфере защиты прав человека и гражданина, обеспечения правопорядка. [3]

Особенности выстраивания механизма взаимодействия государства и гражданского общества в разных странах неодинаковы, поскольку он напрямую зависит, во-первых, от уровня форсированности

демократического режима той или иной страны, во-вторых, от степени формирования гражданского общества и особенностей его функционирования. [4]

Если рассматривать составляющие элементы вышеназванного механизма, то к ним можно отнести:

1. Наличие демократического законодательства;
2. Реализация в практической деятельности государства принципа разделения властей;
3. Деятельность легальной оппозиции и адекватная реакция на неё государственной власти;
4. Общественно-политический плюрализм. [5]

Стабильность государства, устойчивость государственной власти базируется на благополучии большинства общества – это аксиома, проверенная не одним столетием истории человеческой цивилизации. Резко выраженная дифференциация общества по уровню доходов всегда оказывает негативное влияние на возможность его стабильной жизнедеятельности.

Таким образом, для нормального функционирования и развития гражданского общества необходимо формирование устойчивого среднего класса, состоящего из самодостаточных личностей, для которых экономическая и духовная сферы жизни находятся в гармонии, обеспечивая достойную жизнедеятельность индивида. [6]

Создание развитой системы социальной поддержки наиболее незащищённых слоёв населения страны, реализуя тем самым на практике принцип социальной справедливости.

Стабильность экономического пространства также можно назвать одним из условий функционирования и развития гражданского общества. Ориентация на свободный рынок при наличии разумного государственного контроля в экономической сфере служит залогом для финансового благосостояния граждан государства.

Для существования гражданского общества необходима система гарантий со стороны государства, которое стремится к диалогизации отношений с гражданским обществом. Партнёрские отношения между государством и обществом обуславливают их взаимосвязь и взаимозависимость.

Эффективное взаимодействие государства и общества может быть претворено в жизнь лишь при наличии такого важного условия как всемерное соблюдение норм Конституции РФ.

Внесенные в 2020 г. поправки в Конституцию Российской Федерации закрепили основные изменения в регулировании отдельных конституционно-правовых институтов, не затрагивая при этом основ конституционного строя.

В частности, в конституционных нормах получило свою легализацию понятие «гражданское общество», кроме того Правительству РФ была вменена обязанность по реализации меры, направленных на поддержку институциональных образований гражданского общества, включая некоммерческие организации, а также обеспечение их участия в выработке и проведении государственной политики (пп. «е.1» ст. 114 Конституции России).

Законодательство даёт гражданам возможность принимать участие в делах управления государством как прямо, так и опосредованно, посредством реализации представительных полномочий. Кроме того, граждане вправе лично (либо коллективно) обращаться в органы власти на всех её уровнях: от федерального до муниципального.

Исследователь Е.Е. Фролова предлагает следующий перечень функций гражданского общества, которые применимы к реалиям жизнедеятельности современного российского государства и общества:

1. Население должно активно привлекаться к участию в правотворческой деятельности;
2. Гражданское общество должно иметь возможность реального контроля за деятельностью государственных органов;
3. Необходимо обеспечить для граждан возможность их участия и реализации политической власти;
4. Участие представителей гражданского общества в отправлении правосудия (например, в качестве присяжных заседателей, арбитражных заседателей);
5. Создание условий для нормального функционирования, в рамках закона, оппозиционных политических сил без давления на них со стороны государственной власти. [7]

В этой части следует оговориться, поскольку в связи с проведением Российской Федерации СВО

участились случаи оппозиционных настроений в отношении к сложившейся ситуации. Полагаем, что в целях сохранения социального мира и национальной безопасности, органами государственной власти было принято верное решение об ужесточении ответственности за публичную дискредитацию Вооружённых сил РФ. В частности, в марте 2022 года данные правовые новшества были закреплены законодательно.

Следует отметить, что практика правоприменения по рассматриваемой проблематике пока отсутствует, а законодательные новеллы, как подчёркивают многие практикующие юристы, лишены конкретики.

Как следствие, на наш взгляд, Пленумом Верховного Суда РФ должны быть даны по данному вопросу подробные разъяснения;

Эффективная деятельность государства и его институтов, направленная на реализацию нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в таких социально-значимых областях как здравоохранение, демографическая политика, образование, охрана окружающей среды.

Интересным представляется подход к вопросу формирования гражданского общества в России, предложенный исследователями Ивановым А.М. и Тирмяевой Н.Н. В частности, они предлагают рассматривать в качестве базиса для конституирования гражданского общества славянофильскую идею соборности, являющуюся базисом ментальности и самоидентификации русского народа. [53]

Список источников

1. Вершинин А.А. Становление гражданского общества на Западе: история и осмысление // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. №2 (34).
2. Кирьянов А.Ю. Предпосылки развития контрольных функций гражданского общества как фактор конституционализации негосударственного контроля // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020 №4 – С. 3-6
3. Ястребова А.И. Роль институтов гражданского общества в обеспечении конституционного правопорядка: генезис, современное состояние, перспективы // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2021. №18 (18).
4. Мельников А.В., Меркулов С.С. Взаимодействие гражданского общества и государственной власти в деле противодействия политическому экстремизму в современной России: содержание и приоритеты // Управленческое консультирование. 2017. №7 (103).
5. Сковиков А.К. Гражданское общество и государство: механизм взаимодействия // PolitBook. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-i-gosudarstvo-mehanizm-vzaimodeystviya> (дата обращения: 22.08.2023).
6. Грачев В.С., Авакова О.В. Генезис и эволюция понятия гражданского общества: Зарубежный опыт // Закон и право. 2018. №10.
7. Фролова Е.Е. К вопросу правового обеспечения формирования гражданского общества // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. №1.

УДК 346.9

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕЕ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

АФОНИНА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА,
ПРОКОПОВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

магистр
ОЧУ ВО «Московский инновационный университет»

Аннотация: в данной статье представлен анализ особенностей одного из видов юридической ответственности – административной. сделан акцент на особенностях, присущих данному виду ответственности и проблемах её реализации. отмечена высокая степень латентности административных правонарушений. выявлены особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, правонарушение, признаки, реализация, меры.

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT AND SIGNS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY, ITS PLACE IN THE SYSTEM OF TYPES OF LEGAL RESPONSIBILITY

Afonina Elena Vitalievna,
Prokopova Anastasia Valeryevna

Abstract: this article presents an analysis of the features of one of the types of legal liability – administrative. the emphasis is placed on the features inherent in this type of responsibility and the problems of its implementation. a high degree of latency of administrative offenses was noted. the peculiarities of bringing military personnel to administrative responsibility are revealed.

Keywords: legal liability, administrative liability, offense, signs, implementation, measures.

Полагаем, что прежде чем рассматривать один из видов юридической ответственности, в частности, административную ответственность, следует определиться с категорией «юридическая ответственность»

Интересной представляется позиция В.А. Хохлова, который полагает, что невозможно вывести унифицированное определение категории «юридическая ответственность», поскольку они должны дифференцироваться в зависимости от отрасли права, под регулирование норм которой она попадает. [1]

По мнению Н.А. Скребнёвой, в содержательную составляющую категории «юридическая ответственность» следует включать как обязанность правонарушителя, так и полномочия тех государственных органов, которые осуществляют привлечение его к ответственности. Исследователь аргументирует свою позицию тем фактом, что, в случае акцента исключительно на обязанности правонарушителя, утрачивается понимание многогранности такого явления как юридическая ответственность. [2]

По мнению Н.В. Витрука, юридическая ответственность отличается рядом, присущих только дан-

ному виду ответственности черт, в частности:

1. она является субсидиарной обязанностью, вменённой делинквенту и направленной на возмещение вреда, причинённого совершённым правонарушением;
2. юридическая ответственность служит гарантией для той юридической обязанности, которая имела место ещё до совершения правонарушителем негативных действий;
3. порядок, в котором реализуется юридическая ответственность, всегда носит принудительный характер [3]

Анализ выше обозначенных подходов позволил вывести следующее определение категории «юридическая ответственность».

Итак, юридическая ответственность – это важнейший институт принуждения, имеющий государственно-правовой характер, дающий возможность субъекту, в отношении которого он применяется, оспаривания решения о применении мер государственно-правового принуждения того компетентного государственного органа, который его принял в отношении данного лица.

Исследователь Р.В. Тимонин подчёркивает, что результатом юридической ответственности является обязанность правонарушителя претерпевать, носящие легитимный характер, различные лишения личного неимущественного, либо имущественного характера (в зависимости от содеянного). [4]

К видам юридической ответственности следует отнести: - дисциплинарную, гражданскую, административную и уголовную.

Административная ответственность – это применение закреплённых в законодательстве мер в отношении лиц виновных в совершении административных правонарушений со стороны судей, специально уполномоченных на это органов и должностных лиц.

Нормы административной ответственности регулируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [5] и другими нормативными правовыми актами.

Можно выделить как общие, так и специфические признаки, присущие рассматриваемому виду юридической ответственности.

Поскольку относительно общих признаков юридической ответственности мы уже упоминали ранее в данной статье, обратимся к признакам, характеризующим непосредственно исследуемый вид юридической ответственности:

1. Административные правонарушения характеризуются меньшей степенью нанесения вреда обществу и его членам, нежели преступления.
2. К административной ответственности (в отличие, например, от уголовной) могут привлекаться как физические, так и юридические лица.
3. В качестве санкции за административное правонарушение законодатель предусматривает применение административного наказания.
4. Административная ответственность регулируется законодательством, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов.
5. К административной ответственности могут быть привлечены и должностные лица, и уполномоченные органы.
6. Административная ответственность не влечёт за собой судимость (в отличие от уголовной).
7. Процессуальный механизм реализации административной ответственности отличается экономичностью, простотой и небольшой затратой временных ресурсов.
8. Реализация административной ответственности имеет место только при наличии постановления о назначении административного наказания, которое и служит основанием для её применения к виновному субъекту.

В зависимости от того на какой вид объекта происходит посягательство, можно выделить следующие группы административных правонарушений:

1. Не выполнение законных требований должностных лиц при осуществлении ими вменённых им служебных полномочий (ст. 17.1, 17.7 КоАП РФ).
2. Посягательство на государственно-властные институты (ст. 17.2, 17.10–17.13 КоАП РФ).
3. Посягательство на порядок реализации судом полномочий, направленных на осуществление

ими судебной деятельности (ст. 17.3–17.6, 17.8, 17.9 КоАП РФ).

4. Правонарушения, связанные с посягательством на порядок принудительного исполнения судебных актов (ст. 17.14, 17.15 КоАП РФ). [6]

Среди проблемных зон, характеризующих привлечение к административной ответственности на современном этапе, исследователи отмечают высокую степень латентности административных правонарушений. [7]

Среди причин данного явления учёные, в частности выделяют:

1. Отсутствие существенных общественно-вредных последствий административных правонарушений.
2. Отсутствием постоянной контрольно-надзорной деятельности соответствующих структур.
3. Не достаточная степень активности общества в борьбе с административными правонарушениями и т. п.

По оценкам ряда экспертов реальное количество административных правонарушений значительно превышает официально зарегистрированные показатели.

Согласно законодательству от административной ответственности лицо может быть освобождено от данного вида юридической ответственности в случае:

- малозначительности совершенного им правонарушения (ст. 2.9 КоАП РФ);
- при не достижении субъектом правонарушения возраста административной ответственности, кроме случаев, непосредственно предусмотренных законодателем в ст. 2.3 и ст. 23.2 КоАП РФ;
- при наличии у субъекта правонарушения статуса военнослужащего или иного лица, в отношении которых действуют дисциплинарные уставы.

В отношении военнослужащих отметим, что в практической деятельности правоприменительных органов нередки ситуации, когда военнослужащий не считает нужным раскрывать наличие у него данного статуса. Как следствие, ему может быть назначено наказание, которое не совместимо с правовым статусом военнослужащего. В результате, это обстоятельство, служит поводом для того, чтобы дело об административном правонарушении было обжаловано по основанию нарушения правил подведомственности. Однако, следует отметить, что жалобы подобного рода в большинстве случаев остаются без удовлетворения, а поведение военнослужащего, скрывшего свой статус, рассматривается как злоупотребление и, как подчёркивает ВС РФ не может служить основанием для отмены постановления по делу об административном правонарушении.

Список источников

1. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Автореф. дисс... д.ю.н. Саратов, 1998. - С.7.
2. Скребнева Н.А. Понятие юридической ответственности: доктринальные подходы // Вестник Академии права и управления. 2017. №2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yuridicheskoy-otvetstvennosti-doktrinalnye-podhody> (дата обращения: 14.06.2023).
3. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, - 259 с.
4. Тимонин Р. В. Ответственность государственного и муниципального служащего за принятое решение с позиций его социальной значимости // Ученые записки. 2021. № 1 (37). С. 58-65.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 18 марта 2023 г. № 57-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1
6. Чистов, Е. В. Анализ правонарушений, посягающих на институты государственной власти, за 2020–2022 гг. / Е. В. Чистов. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2023. - № 19 (466). - С. 441-444. - URL: <https://moluch.ru/archive/466/102451/> (дата обращения: 04.03.2024).
7. Чмырёв С.Н., Бохан А.П., Губарева Т.И., Чмырёв М.С. Сущность, признаки и основания административной ответственности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. №3.

УДК 342.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

ЕЖОВКИН НИКИТА ВАЛЕРЬЕВИЧ

магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) «Российского университета кооперации»

Аннотация: Значение государственного принуждения в жизни любого государства трудно переоценить, оно предотвращает правонарушения, в некоторых случаях даже преступления и опасные явления, прерывает противоправные деяния, восстанавливает социальную справедливость и воспитывает правонарушителей. На сегодняшний день существует необходимость разработки научно обоснованной классификации мер принуждения, позволяющей выделить специфические особенности их отдельных групп.

Ключевые слова: государственное принуждение, юридическая ответственность, меры пресечения, предупредительные меры, реквизиция.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE SYSTEM OF STATE ENFORCEMENT MEASURES

Yezhovkin Nikita Valeryevich

Abstract: It is difficult to overestimate the importance of state coercion in the life of any state, it prevents offenses, in some cases even crimes and dangerous phenomena, stops illegal acts, restores social justice and educates offenders. To date, there is a need to develop a scientifically based classification of coercive measures, which allows us to identify the specific features of their individual groups.

Keywords: state coercion, legal liability, measure of restraint, preventive measures, requisition.

Государственное принуждение является обязательным атрибутом любого государства. Государственное принуждение, являясь средством социального воздействия, направлено на обеспечение государственной власти и выступает средством организации общества.

Проблемы государственного принуждения длительное время являются предметом исследования ученых, хотя не всегда им уделялось должное внимание. На сегодняшний день актуальными для исследования являются вопросы, связанные с классификацией и разграничением мер государственного принуждения и законностью их применения.

Меры государственного принуждения присутствуют в жизни общества постоянно. Проверка документов, досмотр, арест, наложение штрафа, предъявление обвинений и привлечение к уголовной ответственности, эти и другие меры используются уполномоченными государственными органами и соответствующими должностными лицами с целью поддержания правопорядка. В то же время применяемые меры государственного принуждения могут иметь серьезные последствия для отдельных людей и общества в целом.

В юридической науке неоднократно предпринимались попытки разграничения мер государственного принуждения, но, в целом в юридической науке отсутствует единый подход к их типологии. Однако, закрепленные в современном российском законодательстве меры государственного принуждения весьма многочисленны, разнообразны и могут классифицироваться по различным основаниям. В связи с этим существует необходимость разработки научно обоснованной классификации мер принуждения, позволяющей выделить специфические особенности их отдельных групп, а также место и роль каждой меры в системе охраны общественного порядка.

Длительное время с государственным принуждением отождествлялась юридическая ответственность. В понимании О.С. Иоффе юридическая ответственность – это «мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного и имущественного порядка» [1, с. 27].

На сегодняшний день данный подход подвергается обоснованной критике. Сложившаяся практика применения мер государственного принуждения свидетельствует о том, что далеко не все из них являются мерами юридической ответственности. Например, в отличие от юридической ответственности такая мера государственного принуждения как мера пресечения предназначена для предотвращения противоправных действий, которые каким-либо образом нарушают безопасность общества. Среди целей применения мер административного пресечения перечисляют: прекращение неправомерных деяний, ликвидация противоправных состояний, предупреждение наступления вредных последствий, создание условий, обеспечивающих привлечение правонарушителя к ответственности и др.

Наиболее часто меры пресечения используются уполномоченными органами и их должностными лицами в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности и выступают как ответные действия на выявляемые нарушения законодательства. Например, сотрудники полиции при патрулировании применяют меры пресечения путем обращения с требованием прекратить совершать противоправные действия.

В целом, меры пресечения можно определить как «вид мер государственного принуждения, определяющий порядок воздействия на нарушителей общественного порядка и преследующий цель прекращения противоправных действий со стороны правонарушителя» [2, с. 195].

Еще одним видом мер государственного принуждения являются предупредительные (превентивные) меры, под которыми понимаются меры, применяемые для предупреждения нарушений общественного порядка, а также для обеспечения общественной безопасности. Наиболее распространенной среди таких мер является проверка документов, удостоверяющих личность, документов на право пользования и управления транспортными средствами и пр.. Такие меры достаточно эффективны и позволяют предупредить совершение правонарушений, а также выявить, например, лиц или транспортные средства, находящиеся в розыске.

Важное значение для понимания сущности превентивных мер имеет Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», предметом регулирования, которого являются общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений. Данный закон устанавливает правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений.

В качестве еще одного вида мер государственного принуждения называют обеспечительные меры, широко используемые, например, в ходе арбитражного судопроизводства. Так, возможность их использования предусмотрена Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (глава 8). Под обеспечительными мерами понимают срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя. Это может быть наложение ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащие ответчику, запрет на совершение определенных действий, касающихся предмета спора или наоборот возложение обязанности совершить определенные действия, приостановление взыскания по оспариваемому документу и др. Сущность обеспечительных мер состоит в том, что они направлены на защиту интересов истца, предотвращения причинения ему значительного ущерба и могут применяться судом на любом этапе судебного процесса.

Таким образом, основываясь на вышесказанном, следует сказать о том, что государственное принуждение играет огромную роль в обеспечении порядка, прав и интересов лиц в государстве. Используя меры государственного принуждения, соответствующие органы и должностные лица предупреждают совершение правонарушений, пресекают их, подвергают наказанию виновных лиц, обеспечивают защиту прав заявителей и т.п. С течением времени роль государственного принуждения в жиз-

ни страны не ослабевают, а только возрастает, появляются различные новые виды деятельности, постоянно в нашу жизнь приходит что-то новое, и все требует внимательного контроля, а в случае правонарушений или непредвиденных ситуаций – применение мер государственного принуждения.

Каждый вид мер государственного принуждения играет свою роль в предупреждении и пресечении противоправных действий, а их система обеспечивает правопорядок во всем обществе и государстве.

На сегодняшний день особую актуальность приобретают вопросы реализации государственным органами и соответствующими должностными лицами полномочий по использованию мер государственного принуждения в целях всестороннего обеспечения прав и свобод личности, общества и государства. Это свидетельствует о том, что меры государственного принуждения являются неотъемлемой и крайне важной составляющей в деятельности любого государства.

Список источников

1. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – 1955. – 309 с.
2. Латушкин М. А. К вопросу о понятиях государственного, правового и государственно-правового принуждения / М. А. Латушкин // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 194-199.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.33

ПОНЯТИЕ И МЕСТО РОССИЙСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В МЕХАНИЗМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

КИЖАПКИНА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Научный руководитель: Чекушкин Александр Николаевич

к. и. н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Аннотация: В статье дано понятие исполнительной власти, как одной из ветвей государственной власти и произведен конституционно-правовой анализ места исполнительной ветви власти в механизме разделения властей в государственном механизме Российской Федерации, рассмотрены научные взгляды российских ученых-государствоведов по теме проведенного исследования

Ключевые слова: теория разделения властей, система сдержек и противовесов, исполнительная власть, Конституция Российской Федерации, конституционное законодательство Российской Федерации.

THE CONCEPT AND PLACE OF THE RUSSIAN EXECUTIVE POWER IN THE MECHANISM OF SEPARATION OF POWERS

Kizhapkina Daria Sergeevna*Scientific adviser: Chekushkin Alexander Nikolaevich*

Abstract: The article gives the concept of executive power as one of the branches of state power, and provides a constitutional and legal analysis of the place of the executive branch of government in the mechanism of separation of powers in the state mechanism of the Russian Federation, and considers the scientific views of Russian government scientists on the topic of the research

Key words: introduction of separation of powers, system of checks and balances, executive power, Constitution of the Federation, Russian constitutional legislation of the Federation.

Принцип разделения властей имеет существенное значение с точки зрения практики государственного устройства, с начала его создания и до настоящего времени можно наблюдать значительные законодательные модификации в государственном устройстве большинства государств, в том числе и российского государства.

Принятие в 1993 году Конституции России способствовало законодательной фиксации данного принципа на конституционном уровне, что подчеркивает его значимость для государственного устройства документально, то есть законодательно.

Однако, подобное совершенно нельзя сказать о его непосредственной правоприменительной практике, так как российские законодатели обеспечили его реализацию путем внедрения системы «сдержек и противовесов», которая является субсидиарным государственно-правовым элементом в

данной концепции, ее сущность заключается в том, в создании невозможности узурпация власти посредством взаимного сдерживания ветвями власти друг друга.

Понятие исполнительной власти, как правового института трактуется российскими учеными, по-разному, большинство из них согласно с тем, что данная ветвь власти имеет некоторые весьма спорные и неоднозначные правовые характеристики, по этой причине она, в отличие от законодательной и от судебной обоснованно требует более детального научного исследования и изучения российскими учеными-государствоведами.

Российский ученый-государствовед, специалист в области российского конституционного права С. А. Авакьян тезисно охарактеризовал эту «ситуацию положения ветвей российской государственной власти, которая сложилась в нашей стране на сегодняшний день соответствуя принципу разделения властей, при характеристике Правительства в отношении его государственно-правового статуса в системе разделения властей, по его авторитетному мнению, Правительство хотя и является высшим органом российской исполнительной государственной власти, все равно должно соответствовать тем конституционно-законодательным приоритетам, которые ставит Президент, так как оно подотчетно ему» [1, с. 145].

Среди подавляющего большинства российских ученых-государствоведов, а также большинства российских правоприменителей в области государственного устройства, исполнительную власть принято трактовать «как определенный установленный действующим законодательством и наиболее эффективный способ управление государством, реализующееся и осуществляемый в государственном механизме посредством деятельности органов государственной власти» [2, с. 89], также исполнительную власть принято определять, «как исполняющую нормы законодательства ветвь власти для урегулирования правоотношений в различных сферах жизни российского общества: в экономической, социальной-культурной, и административно-политической и иных сферах» [3, с. 142].

Нельзя не согласиться с мнением М. В. Баглая с тем, «что именно на исполнительную власть в доктрине принципа разделения властей возложена роль исполнения законодательных актов, издаваемых законодательной властью, именно в этом проявляется их взаимодействие» [4, с. 117], а по словам А. Ф. Ноздрачева в ФЗ «О Правительстве Российской Федерации» законодатели «хотели законодательно зафиксировать следующие аспекты деятельности исполнительной власти в соответствии с принципом разделения властей: обозначить принципы деятельности органов исполнительной власти; уточнить методику определения каждого вида органов исполнительной власти; изложить цели, задачи и направления деятельности каждого вида органов исполнительной власти» [5, с. 19].

Представляется, что в настоящее время, в некоторых аспектах функционирования государственного устройства следует в некоторой степени ужесточить контроль органов исполнительной власти в некоторых сферах жизни российского общества и российского государства, но не за всеми сферами жизни, а за теми из них, где возможно дезинформация в интересах каких-либо групп, например, за некоторыми СМИ, так как дезинформация в отношении граждан приводит к манипуляции их сознанием и к дестабилизации государства.

Российский ученый, специалист в области российского конституционного права К. С. Вельский считает, что некоторые российские ученые убежденно утверждали, «в своих исследованиях, посвященных доктрине принципа разделения властей, что исполнительная власть в системе разделения властей гораздо полнее, чем законодательная, так как представляет единство, сущность, функциональную направленность государства» [6, с. 15].

Правовая сущность исполнительной власти, установленная Конституцией (Основным законом) России познается российскими учеными, специалистами в области российского конституционного права в их научных исследованиях на основе рассмотрения и правового анализа и в тесной взаимосвязи научной доктрины теории государственной власти и научной доктрины теории разделения властей.

Каждая из существующих ветвей государственная власти в современной России в соответствии с ее правовой сущностью и содержанием, основанном на нормах действующего российского законодательства обладает определенной самостоятельностью, поэтому при их правовой характеристики нельзя утверждать, что какая-то из ветвей российской государственная власти является главной и приоритетной.

Органы законодательной ветви власти, органы исполнительной ветви власти, а также органы судебной ветви власти выполняют имеющиеся у них и установленные им действующим российским законодательством направления деятельности государственной власти, существующие возможные компетенционные и функциональные недостатки в любой момент могут повлечь за собой определенные нарушения принципов функционирования правового государства.

Между тем в научной юридической литературе различными российскими учеными-государствоведами, специалистами в области, как конституционного права, так и конституционного законодательства, исполнительная ветвь власти, по сравнению с иными ветвями власти исследуется более детально, подробно и основательно.

Объясняется это тем, что исполнительная власть характеризуется российскими учеными при раскрытии ее правовой сущности «определенной самостоятельностью, несмотря на то, что она самым тесным образом активно взаимодействует другими ветвями власти» [7, с. 17], которая при этом, «являясь самостоятельной ветвью, тем ни менее нуждается в законодательном реформировании, способствующем более эффективному воплощению принципа разделения властей» [8, с. 142].

Анализируя правовую сущность организационного аспекта функционирования исполнительной власти, следует заметить, что в соответствии с действующим законодательством ее органы не входят в структуру органов власти, но, говорить об полной ее самостоятельности нельзя, так как она относительно, находясь под контролем судебной власти, в частности: «функциональный аспект исполнительной власти выражается в главенствующей цели, выражающейся в необходимости исполнения законодательных актов, состоящее в работе по руководству различными сферами общественной жизни» [9, с. 35].

Для обеспечения выполнения исполнительной властью требований нормативно-правовых актов, органы исполнительной власти, как субъекты управления исполнительных органов обязаны в соответствии с действующим российским конституционным законодательством обладать процессуально-правовым статусом, процессуально-правовым механизмом для реализации их процессуально-правовых властных полномочий, которые в доктрине науки конституционного права характеризуются по своей правовой сущности, как распорядительство.

В данном случае понятие распорядительство понимается и трактуется российскими учеными, специалистами в области российского конституционного права, как использование органами российской исполнительной власти необходимых им властных полномочий, которыми они законодательно наделены российским законодательством, так как они на основании норм действующего российского законодательства осуществляют деятельность, как исполнительного, так и распорядительного характера.

Особую конституционно-правовую роль и конституционно-правовое значение в деятельности исполнительной ветви власти играет такой структурный элемент ее системы как Правительство, которое в соответствии с действующим законодательством является высшим исполнительным органом власти, которое в соответствии с российским законодательством осуществляет исполнительную власть посредством его органов, обеспечивая на законодательной основе их взаимодействие и согласованность, реализуется посредством исполнения ими российского законодательства.

Исполнительная власть занимает в государственном механизме особое место, она, относительно самостоятельна, при этом, под ее самостоятельностью «в доктрине системы разделения властей российскими учеными понимается определенная совокупность контрольных и надзорных функций со стороны иных ветвей власти, в частности, как законодательной власти, так и судебной власти» [10, с. 142].

Следовательно, на основании конституционно-правового анализа исполнительной власти в доктрине разделения властей и его реализации в государственном механизме, можно достаточно уверенно утверждать о том, что, несмотря на все законодательные пробелы, исполнительную власть нужно подвигать определенным законодательным изменениям в соответствии с требованиями времени.

А начатая в Российской Федерации законодательная реализация разделения властей не может иметь обратной силы, так как это будет означать отказ от идеи создания правового государства как такового, либо от этих двух правовых явления непосредственно, а именно от правового государства и от принцип разделения властей, так как они тесно взаимосвязаны и непосредственно взаимодействуют между собой.

Соответственно, доктрина принципа разделения властей реализуется в виде ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, помогая осуществить ту государственно-правовую модель российского государства, в котором присутствует, в первую очередь верховенство российского законодательства, а высшим благом является права и свободы человека.

Законодательно соблюсти данные конституционно-правовые категории помогает соответствующее конституционное ограничение российской государственной власти, в частности именно доктрина концепции разделения властей, которая является основой и потенциальной возможностью возникновения и существования правового государства, а следовательно принцип разделения властей достигает необходимого результата своей реализации в российском государственном механизме, в том числе создание правового государства только путем добросовестного исполнения всех целей и задач, поставленных перед ним, а именно в категорическом отсутствии малейших признаков задатков каждой ветви российской государственной власти к незаконному захвату и узурпации власти в российском государстве.

Список источников

1. Авакьян С. А. Современные проблемы организации публичной власти: монография. – М., 2022. – С. 145.
2. Стариков Ю. Н. Курс общего административного права. – Т. 1. – М., 2019. – С. 89.
3. Лапина М. А. Реализация исполнительной власти в России – М., 2022. – С. 142.
4. Конституционное право / под ред. М. В. Баглая, Л. М. Энтина. – М., 2023. – 832 с.
5. Ноздрачев А. Ф. Административная реформа: российский вариант // Законодательство и экономика. – 2021. – № 8. – С. 17.
6. Вельский К. С. О функциях исполнительной власти // Государство и право. – 2020. – № 3. – С. 15
7. Ноздрачев А. Ф. Административная реформа: российский вариант // Законодательство и экономика. – 2021. – № 8. – С. 18.
8. Лапина М. А. Реализация исполнительной власти в России – М., 2022. – С. 142.
9. Исполнительная власть в Российской Федерации: теория и практика ее осуществления: учебное пособие / под ред. А. И. Бобылева. – М., 2023. – С. 35.
10. Лапина М. А. Реализация исполнительной власти в России – М., 2022. – С. 42.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

КОЗЛОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
ГОРСКАЯ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
БУВАШКИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА,
КОНАКОВА АЛИСА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты

ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

Научный руководитель: Авдеева Анна Константиновна
преподаватель

ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

Аннотация: данная научная работа посвящена анализу конституционно-правовых аспектов борьбы с коррупцией. В работе рассматривается роль конституционных норм и правовых механизмов в предотвращении и пресечении коррупционных преступлений, а также в защите прав граждан и обеспечении принципов справедливости и равенства перед законом. работе также рассматриваются возможности усовершенствования конституционного и правового регулирования в этой области с целью более эффективного противодействия коррупции и обеспечения демократических принципов в обществе.

Ключевые слова: коррупция, конституционно-правовые аспекты борьбы с коррупцией, Конституция Российской Федерации, цели борьбы с коррупцией, методы борьбы с коррупцией.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Kozlova Ksenia Vladimirovna,
Gorskaya Darya Alexandrovna,
Budashkina Ekaterina Anatolyevna,
Konakova Alice Alexandrovna

Scientific adviser: Avdeeva Anna Konstantinovna

Abstract: this scientific work is devoted to the analysis of the constitutional and legal aspects of the fight against corruption. The paper examines the role of constitutional norms and legal mechanisms in the prevention and suppression of corruption crimes, as well as in protecting the rights of citizens and ensuring the principles of justice and equality before the law. The paper also examines the possibilities of improving constitutional and legal regulation in this area in order to more effectively combat corruption and ensure democratic principles in society.

Keywords: corruption, constitutional and legal aspects of the fight against corruption, the Constitution of the Russian Federation, the goals of the fight against corruption, methods of fighting corruption.

Коррупция - это злоупотребление служебным положением, властью или ресурсами для личной выгоды или выгоды близких лиц, нарушение законов и норм этики. Коррупция проявляется в виде взяточничества, мошенничества, взятка и дачи взятка, злоупотребления властью, а также других амо-

ральных и противоправных действий, целью которых является получение незаконных выгод [1, с. 78].

Коррупция негативно влияет на экономическое и социальное развитие общества, нарушает принципы правового государства и демократии, подрывает доверие граждан к государственным институтам и снижает эффективность управления. Борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов и государственных институтов.

Борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений деятельности государства в обеспечении правового и социального порядка. Конституционно-правовые аспекты ведения этой борьбы имеют большое значение и определяют основные принципы, направления и механизмы, которые применяются для противодействия коррупции.

Конституционно-правовые аспекты борьбы с коррупцией закреплены в Федеральном законе "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ. В данном федеральном законе осязаны основные принципы противодействия коррупции, организационные основы противодействия коррупции, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, меры по профилактике коррупции.

В Конституции Российской Федерации нет явных указаний о мерах по профилактике, снижению и устранению последствий коррупционных преступлений, но при изучении ее текста можно выделить области, которые касаются этой проблематики.

Статья 1 Конституции РФ, которая объявляет Российскую Федерацию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления, приобретает важное значение в борьбе с коррупцией. Демократия предоставляет гражданам возможность участвовать в принятии управленческих решений через выборы, референдумы, и через выборные органы власти, общественные организации и СМИ. Действия органов власти и государственных служащих должны быть основаны на принципах прозрачности, гласности, ответственности перед народом. Только при соблюдении этих условий возможно снижение уровня коррупции [2].

Коррупция в рамках реализации прав и управления делами государства может оказать крайне негативное воздействие на общество и экономику. Она может привести к следующим последствиям:

1. Нарушение равенства перед законом. Коррупция приводит к тому, что богатые и влиятельные люди могут обойти законы и избежать ответственности за свои действия, в то время как бедные и незащищенные остаются без защиты.

2. Искажение конкуренции. Коррупция позволяет предпринимателям получать преимущества за счет взяток и взаимовыгодных сделок, что создает неравные условия для других участников рынка.

3. Ущемление прав граждан. Коррупция может привести к нарушению прав человека, таких как право на справедливое судебное разбирательство, доступ к образованию и здравоохранению.

4. Медленное развитие экономики. Коррупция замедляет экономический рост и инвестиции, поскольку инвесторы и предприниматели сталкиваются с непрозрачными условиями и риском потери средств из-за коррупционных практик.

5. Ухудшение качества услуг. Коррупция в управлении государственными делами может привести к неэффективному расходованию бюджетных средств и низкому качеству предоставляемых услуг, таких как образование и здравоохранение [5, с. 67].

Важное значение для развития законодательства в области противодействия коррупции представляет подписание Российской Федерацией таких международных соглашений, как:

1. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.;

2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.;

3. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.;

4. Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.;

5. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 г [3, с. 82].

Проводя анализ действующего законодательства, можно заметить, что в нем присутствуют нор-

мы, которые устанавливают различные виды ответственности за совершение коррупционных действий. К таким видам относятся коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями и так далее. Однако помимо карательных функций, важно также обеспечить превентивные меры в целях предупреждения коррупции. Для этого требуется принять комплекс мероприятий, который позволит эффективно предотвращать коррупционное поведение, а также раннее выявление и пресечение фактов таких действий.

Коррупция, помимо своего отрицательного влияния на экономику, подрывает стойкость государственных институтов, привносит неэффективность в работу государственной власти и умаляет инвестиционную привлекательность государства. Однако, важнее всего, она прямым или косвенным образом нарушает равенство прав и свобод личности, что является одной из базовых принципиальных норм правового демократического государства.

Для того чтобы искоренить коррупцию, либо, по крайней мере, существенно сократить ее проявления, необходимо в первую очередь продолжать улучшать существующую нормативно-правовую базу в данной сфере с целью приближения ее к передовой международной практике, преобладающей в странах, где проблема коррупции была успешно решена [4, с. 109].

Наказание за непредставление требуемой информации или подачу недостоверной информации должно быть значительно усиленным. Такие нарушения должны рассматриваться как серьезные преступления, подпадающие под уголовную ответственность. Кроме того, следует ввести дополнительные меры наказания, такие как штрафы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Также необходимо ужесточить наказание за совершение коррупционных преступлений. Коррупция подрывает институты государства и экономику, поэтому должна быть сурово наказуема. Наказание должно быть пропорциональным величине денежных средств или преимуществ, полученных в результате коррупционных действий. Кроме того, следует предусмотреть конфискацию незаконно полученных активов и имущества, а также потерю права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Только сочетание строгих наказаний с эффективными мерами противодействия коррупции, такими как прозрачность, усиление контроля и механизмов ответственности, может привести к серьезным успехам в борьбе с коррупцией. Необходимо создать сильную и независимую систему правосудия, которая способна эффективно пресекать и наказывать коррупционные преступления. [4, с. 98].

Список источников

1. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. редактор и руководитель авторского коллектива доктор юридических наук, профессор Авакьян С.А. — М.: Юстицинформ, 2020. — 512 с.
2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
3. Лесных, Е. К. Конституционные основы борьбы с коррупцией в Российской Федерации / Е. К. Лесных. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 9 (404). — С. 81-84. — URL: <https://moluch.ru/archive/404/89179/> (дата обращения: 13.03.2024).
4. Основы противодействия коррупции: учебное пособие / Н.Ю. Волосова, Е.О. Филиппова ; Оренбургский гос. ун-т. — Оренбург : ОГУ, 2020.
5. Швецов Андрей Владимирович Конституционно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Марийский юридический вестник. 2015. №2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-aspekty-borby-s-korrupsiey> (дата обращения: 23.03.2024).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 346.7

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА И МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

МАКАРЬЕВ НИКИТА ЕВГЕНЬЕВИЧ

студент 2 курса магистратуры
Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета

*Научный руководитель: Фролов Игорь Валентинович
доктор юридических наук, профессор*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового регулирования договора конвертируемого займа в России, изучаются его существенные условия, субъектный состав, механизм реализации и порядок конвертации займа в долю, либо акции.

Ключевые слова: договор конвертируемого займа, инвестиции, увеличение уставного капитала, акции, доли, хозяйственные общества.

LEGAL REGULATION OF THE CONVERTIBLE LOAN AGREEMENT AND THE MECHANISM OF ITS IMPLEMENTATION

Makaryev Nikita Evgenievich

Scientific adviser: Frolov Igor Valentinovich

Abstract: The article examines the specifics of the legal regulation of a convertible loan agreement in Russia, examines its essential terms, subject matter, implementation mechanism and procedure for converting a loan into a share or shares.

Key words: convertible loan agreement, investments, increase in authorized capital, shares, shares, business entities.

В связи с развитием товарно-денежных отношений на территории Российской Федерации возникает необходимость в создании устойчивых и при этом защищенных форм инвестирования. Для удовлетворения данного запроса была внесена в закон концепция договора конвертируемого займа (далее по тексту - ДКЗ), которая была введена Федеральным законом от 2 июля 2021 года № 354-ФЗ.

Как сказано в Федеральных законах: «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» под ДКЗ понимается возможность должника получить вместо денег акции (в непубличном обществе). Одновременно с этим, при заключении договора ДКЗ с ООО, кредитор получает долю в уставном капитале. Если конвертация не будет осуществлена, то заёмщик обязуется погасить задолженность в полном размере с процентами.

Договор конвертируемого займа, помимо условий, предусмотренных федеральными законами «Об АО» и «Об ООО», также содержит существенные условия договора займа, которые регулируются Гражданским кодексом РФ. Таким образом, регулирование, предусмотренное ГК РФ, применимое к договорам займа, применяются и к правоотношениям, возникающим из договора конвертируемого займа, в той части, которая не урегулирована законодательством.

Обратимся к ст. 32.3 ФЗ «Об акционерных обществах» (положения ФЗ «Об ООО» близки, но отличаются в нюансах): «Договором конвертируемого займа признается договор займа, предусматривающий право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от заемщика, являющегося непубличным обществом, размещения займодавцу дополнительных акций определенной категории (типа)».

В соответствии с п. 2 ст. 32.3 ФЗ № 208-ФЗ выделим существенные условия договора конвертируемого займа, а также сделаем краткую характеристику его основных условий:

1. О предмете. Предметом могут быть не только денежные средства, но и вещи, определенные родовыми признаками. Сюда же включается условие о конвертации.

2. Сумма займа (п. 1 ст. 807 ГК РФ), но тут стоит сказать, что может быть предусмотрена не конкретная сумма, а, например, предельная. Идея в том, что чем больше займодавец предоставит денежных средств, тем больше будет его доля в дальнейшем.

3. Обязательным условием для ДКЗ является соблюдение определенного срока и (или) иных обстоятельств, при наступлении которых кредитор имеет право потребовать от заемщика размещение дополнительных акций в счет погашения обязательств по договору конвертируемого займа. При этом следует отметить, что должен быть определен момент, когда произойдет конвертация, либо он может быть связан с достижением определенного финансового показателя, выходом продукта на рынок и прохождением процедуры государственной регистрации.

4. То, в соответствии с какими критериями будет определяться цена размещения дополнительных акций в рамках договора конвертируемого займа. Если с понятием цены все ясно, то порядок ее определения представляет собой довольно интересную категорию. Здесь подразумевается формула расчета, которая может базироваться как на прибыли общества, так и на достижении иных показателей, например общей капитализации.

Важные выводы из существенных условий:

1. Конвертация является правом займодавца. Руководствуясь принципом свободы договора, обязанность конвертироваться, конечно, можно предусмотреть в ДКЗ, однако совершенно неясно, согласится ли с подобным суд, да и механизм принудительной конвертации отсутствует.

2. Основания для конвертации должны быть определены. Они могут иметь временные рамки (например, конкретная дата, либо же с момента достижения определенных показателей, но до наступления следующего раунда инвестиций), однако нет требования того, что такие условия обязательно должны наступить (обычно для таких ситуаций предусматриваются «штрафные» условия по займу).

Обобщая положения действующего законодательства о предмете и существенных условиях договора, можно сделать вывод о том, что договор конвертируемого займа является гражданско-правовым договором с элементами займа и корпоративным обязательством по увеличению уставного капитала, а также передаче акций или долей в уставном капитале организации займодавцу для осуществления обязательств общества перед ним.

Стоит отметить, что в законе не указано, какая правовая природа у ДКЗ: это реальная или консенсуальная сделка, в связи с чем стороны сами могут определить его правовую природу.

Стороны договора конвертируемого займа

Займодавец

Займодавцем по ДКЗ может быть как физическое, так и юридическое лицо. При этом на стороне займодавца может быть множественность лиц (например, в стартап заходит сразу 3 инвестора).

Отдельно стоит обратить внимание, что для разных займодавцев могут быть разные условия конвертации. Различия могут быть вызваны как размерами займов, так и иными условиями (например, моментом выдачи займа, если они предоставляются на разных этапах инвестирования).

Заемщик

Заемщиками выступают НПАО и ООО. Кредитные организации, некредитные финансовыми ор-

ганизациями и общества, имеющие стратегическое значение не могут заключать договор конвертируемого займа на стороне заемщика (абз. 2 п. 1 ст. 19.1 закона № 14-ФЗ, ст. 32.3 закона № 208-ФЗ). Это относится и к обществам, которые были созданы в период приватизации, если их акции находятся в государственной или муниципальной собственности, в размере равном или превышающим 25% от всех голосующих акций.

Различия ДКЗ для ООО и АО

В данном разделе хотелось бы кратко рассмотреть основные различия договора конвертируемого займа для ООО и для АО.

Таблица 1

Различия ДКЗ для ООО и АО

Общество с ограниченной ответственностью	Акционерное общество
Для заключения договора требуется единогласное одобрение участников/акционеров	
Собранием принимается решение	
Об увеличении уставного капитала под отлагательным условием путем зачета требований по договору займа	О регистрации выпуска дополнительных акций, их размещении посредством закрытой подписки
Нотариальное удостоверение протокола общего собрания	
Требуется	Не требуется
Форма договора	
В форме единого документа, который подписали все стороны и который был удостоверен нотариально	Простая письменная
Существенные условия ДКЗ	
Срок и (или) обстоятельства, при наступлении которых займодавец вправе предъявить требование об увеличении уставного капитала общества Порядок определения или способ расчета суммы, которая будет составлять процент от стоимости вклада: - на которую увеличивается номинальная стоимость доли займодавца-участника в обществе - если займодавцем является третье лицо - номинальная стоимость или порядок определения номинальной стоимости приобретаемой им доли	Цена размещения дополнительных акций или порядок ее определения (не ниже номинальной). Срок и (или) иные обстоятельства, при наступлении которых займодавец вправе предъявить требование о размещении ему дополнительных акций
Сведения о конвертируемом займе в ЕГРЮЛ	
Информация о том, кто является займодавцем и каков его максимальный размер доли в случае конвертации	-
Требование инвестора о конвертации	
Осуществляется через нотариуса, который удостоверил ДКЗ	Направляется держателю реестра АО

Как видно из представленной выше таблицы, правовое регулирование для разных хозяйственных обществ является похожим, однако имеются различия в существенных условиях и в самой процедуре конвертации.

Механизм конвертации

В рамках договора конвертируемого займа, можно выделить элементы следующих сделок: заем, зачет, увеличение уставного капитала.

Важнейшим элементом ДКЗ является конвертация. В данном случае конвертация является зачетом встречного однородного денежного требования займодавца о возврате суммы займа по договору конвертируемого займа к требованию хозяйственного общества — заемщика по оплате акций/долей.

Независимо от того, истекает ли срок возврата займа или нет, конвертация осуществляется только по волеизъявлению займодавца. В данном случае не требуется согласия заемщика.

Вместе с тем, заемщик имеет право в течение 14 дней после получения требования направить возражение. Тогда реестродержатель или нотариус останавливают процедуру конвертации (п. 7 ст. 27.5-9 ФЗ «О рынке ценных бумаг» и п. 18 ст. 19.1 ФЗ «Об ООО»).

Займодавец может потребовать от заемщика проведения конвертации займа в судебном порядке. (п.10 ст. 19.1 ФЗ «Об ООО» и п. 10 ст. 27.5-9 ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

В этом усматривается определенная недоработка законодателя, так как ранее стороны предусмотрели обязательство по конвертации, однако заемщик своими односторонними может ее прервать. Хоть механизм защиты и предусмотрен, однако он в полной мере не защищает от возможных убытков.

Порядок конвертации

Заем, конвертируемый в акции, погашается следующим образом (п. 3 ст.32.3 ФЗ «Об АО»):

1. Инвестор направляет собственное требование о конвертации;
2. Держатель реестра должен уведомить акционерное общество о получении требования инвестора;
3. Если отсутствуют возражения со стороны АО держатель осуществляет размещение дополнительных акций на имя займодавца.

Регистрация дополнительного выпуска акций акционерного общества, которые будут использоваться для исполнения условий ДКЗ, производится в установленном порядке через Центробанк. По правилам, после принятия решения общим собранием акционеров, необходимо выполнить это в срок, не превышающий трех месяцев. Срок размещения акций определяется условиями договора.

До завершения размещения и представления по его результатам уведомления об итогах выпуска акций общество не вправе регистрировать новый выпуск (п. 5.28 Положения Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П).

Чтобы конвертировать заем в уставный капитал ООО (п. 5 ст. 19.1 ФЗ «Об ООО»):

1. Во целях реализации своего права Займодавец направляет требование нотариусу, на основании которого осуществляется увеличение размера уставного капитала;
2. При отсутствии возражений со стороны общества, нотариус подает в налоговый орган заявление по форме Р13014, которое подтверждает регистрацию изменений в соответствии с условиями договора.
3. Далее ФНС делает следующие действия: вносит изменения в данные, которые фиксируются в ЕГРЮЛ, и указывает номер и дату ДКЗ, ФИО инвестора и его предельно возможный размер доли.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон от 02.07.2021 № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П (ред. от 04.07.2022) «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 № 58158) // СПС «КонсультантПлюс»
6. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ : автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 49

7. Качалова А. В. Договор конвертируемого займа Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. - № 11

8. Янковский Р.М. Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. - 2017. - №11. - С.184-193

УДК 4414

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И США

КУЛАКОВСКАЯ ИННА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

*Научный руководитель: Андреева Светлана Николаевна**к.ю.н., доцент**Государственный институт экономики, финансов, права и технологий*

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены вопросы правового регулирования и становления института интеллектуальной собственности в Соединённых Штатах Америки. Проведен сравнительный анализ правового регулирования института интеллектуальной собственности в Соединённых Штатах Америки и Российской Федерации.

Ключевые слова: институт интеллектуальной собственности, авторское право, патентное право.

COMPARATIVE LEGAL RESEARCH OF THE INSTITUTE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN RUSSIA AND THE USA

Kulakovskaya Inna Vladimirovna*Scientific adviser: Andreeva Svetlana Nikolaevna*

Abstract: This article examines the issues of legal regulation and the formation of the institute of intellectual property in the United States of America. A comparative analysis of the legal regulation of the Institute of intellectual property in the United States of America and the Russian Federation is carried out.

Key words: Institute of Intellectual Property, copyright, patent law.

История развития института интеллектуальной собственности США берет свое начало еще с колониальных времен. В то же время, в период XVIII века экономика страны была аграрной, в связи с чем развитие авторского права не находилось в приоритете. При этом, право интеллектуальной собственности устанавливалось в частном порядке по прошением самих авторов. До 1783 года было зафиксировано 3 случая, в которых авторское право устанавливалось за отдельными авторами сроком на 5-7 лет.

В 1783 году Континентальный конгресс США заявил о том, что авторское право (право на результат интеллектуальной деятельности) должно защищаться. В результате, данную резолюцию вместе со Статутом королевы Анны в США приняли 7 штатов из 13. Принятие указанных документов стало результатом защиты авторского права в течение 14 лет, по истечению которых автор имел право на продление этого срока. По оценкам современных ученых, Статут Анны является первым статутом современного авторского права [2, 77]. Оставшиеся штаты, не принявшие резолюцию Континентального конгресса и Статус королевы Анны, тем не менее, поддержали идею защиты права интеллектуальной собственности и предоставляли его защиту на 14 лет или на 21 год без возможности продления.

В 1787 году в США проходил Филадельфийский конвент, на котором представители штата Вирджиния предложили закрепить право интеллектуальной собственности в Конституции США, что было поддержано и другими штатами. В результате, Конгресс получил полномочия по охране и контролю за авторским правом. Внедрение положений об авторском праве заложили основу для его развития, в том числе и для патентного права.

По истечению 3-х лет, Конгрессом был подготовлен Закон об авторском праве. Данный закон в большей части дублировал Статут королевы Анны, однако в 1831 году он был пересмотрен, в частности произошло увеличение срока защиты права на интеллектуальную собственность до 28 лет. Срок продления авторского права сохранился и составлял 14 лет. При этом, был расширен список объектов, которые подвергаются защите. В 1909 году срок продления авторского права также был повышен до 28 лет.

В 1976 по Закону об авторском праве США, срок защиты сохранялся на протяжении всей жизни автора, а также в течение 50 лет после его смерти.

До принятия Закона об авторском праве США в 1976 году, защита прав интеллектуальной собственности осуществлялась по двойной системе, а именно: федеральными и местными законами, что вызывало определенные трудности и противоречия. В 1976 году такая система была отменена с введением единой системы авторского права на федеральном уровне, о чем гласит Закон Федерального вытеснения.

В 1988 году был принят Закон об имплементации Бернской конвенции, которая представляла собой международное соглашение в области авторского права.

В 1992 году в результате поправок к Закону об авторском праве, правило продления защиты интеллектуальной собственности было отменено. В последствии, в 1988 году был выпущен Закон о продлении охраны авторских прав, который установил срок защиты до 70 лет после смерти автора, а в некоторых случаях до 95 и 120 лет. В этом же году был издан Закон об авторском праве в цифровую эпоху, который устанавливал уголовную ответственность за определенные нарушения в сфере защиты авторских прав.

В 2005 году был опубликован Закон об авторском праве и семейных развлечениях, который запрещал осуществление фото-и видеосъемки в кинотеатрах, а также устанавливал иные ограничения в области авторских прав.

Таким образом, регулирование института интеллектуальной собственности США осуществляется нормативно-правовыми актами, в частности Конституцией США, Законом об авторском праве. При этом, законы штатов также имеет место в регулировании интеллектуальной собственности. Международные соглашения также регулируют отношения в области защиты авторских прав, которым законодательство США и судебные органы штатов стараются соответствовать.

При разрешении споров в области защиты интеллектуальной собственности применяются нормативно-правовые акты, а также правовые прецеденты, которые основаны на законах и доктринах права.

При этом, правовое регулирование США в области авторского права нельзя назвать уникальным. Например, в его сравнении с Великобританией, можно отметить также наличие Закона об авторском праве и принятие решений на основе правового прецедента. При этом, в качестве отличий правового регулирования этих двух стран, стоит отметить отсутствие положений об авторском праве в Конституции Великобритании [3, с. 287].

В совокупности, можно заключить, что правовое регулирование института интеллектуальной собственности США является схожим с иными государствами той же правовой семьи.

На основе приведенных положений, можно сделать вывод о том, что защита авторских прав в США является отдельной отраслью права, опирающейся на общенациональное конституционное законодательство, которая имеет свою систему институтов. При этом, она носит материально-процессуальный характер, поскольку, помимо норм материального права, устанавливает порядок обращения за защитой авторских прав, подготовки документов, а также обеспечения прав на интеллектуальную собственность [5, с. 67]. Окончательно институт интеллектуальной собственности США сформировался в конце XX века.

Что касается сравнения института интеллектуальной собственности России и США, то стоит отметить наличие сходств, в частности в сроке охраны авторского права, порядке регистрации прав и их защите.

При этом, стоит отметить, что в Российской Федерации институт интеллектуальной собственности является более молодым и, соответственно, менее урегулированным, что в том числе вызвано тем, что Россия является в большей степени потребителем на рынке интеллектуальной собственности, в то время как США является крупнейшим экспортером интеллектуальной собственности, используемой в России.

Правовое регулирование института интеллектуальной собственности осуществляется Гражданским кодексом РФ, в связи с чем можно отметить различие в правовом регулировании этих двух государств. Кроме того, в Российской Федерации отсутствует применение правового прецедента.

Наибольшую сложность в регулировании института интеллектуальной собственности в настоящее время представляет развитие информационной сети Интернет, поскольку именно в этой сфере происходят многочисленные нарушения авторского права. Если же США относительно быстро совершенствуют законодательство, заточенное под регулирование авторского права в этой сфере, то Российская Федерация значительно отстает от них [4, с. 167].

Ю.А. Арутюнов отмечает, что несовершенство методов защиты приводит к тому, что возникает много сложностей в процессе участия в международных экономических отношениях и вступления России в мировое сообщество. Поэтому, одной из главных задач на ближайшее будущее можно назвать формирование рациональных подходов к охране патентов, инновационных разработок, других видов интеллектуальной собственности и нематериальных активов [1, с. 213].

В связи с чем, видится возможным применение и заимствование законодательства США для регулирования института интеллектуальной собственности в России.

Список источников

1. Арутюнов Ю. А., Зотова В. Б., Рудой А. А., Чашин Е. А., Глинских В. А. Сравнительная практика регистрации, охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов на территории РФ и США // Молодой ученый. — 2017. — № 11 (145). — С. 210-213.
2. Коротченкова М. В., Сметана Н. В. Становление и развитие авторского права в Великобритании и США: сравнительно-правовой анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — №11-2. — С. 76-79.
3. Мирских, И. Ю. Регулирование авторских прав в Великобритании // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. — 2015. — №21. — С. 285-289.
4. Турусбекова Д. О. Сравнительный анализ защиты авторского права в России и США // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 166-168.
5. Шумилов О. В. Некоторые институты интеллектуальной собственности по праву США // Российский внешнеэкономический вестник. — 2005. — №5. — С. 67-75.

УДК 346.7

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

МАКАРЬЕВ НИКИТА ЕВГЕНЬЕВИЧ

студент 2 курса магистратуры
Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета

*Научный руководитель: Фролов Игорь Валентинович
доктор юридических наук, профессор*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового регулирования цифровых финансовых активов в России и иностранных государствах, предлагаются перспективные направления правового регулирования оборота цифровых финансовых активов в России.

Ключевые слова: цифровые активы, криптовалюта, закон, правовое регулирование, государство.

LEGAL REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Makaryev Nikita Evgenievich

Scientific adviser: Frolov Igor Valentinovich

Abstract: the article examines the features of the legal regulation of digital financial assets in Russia and foreign countries, and proposes promising directions for the legal regulation of the circulation of digital financial assets in Russia.

Key words: digital assets, cryptocurrency, law, legal regulation, state.

Непрерывная цифровизация и развитие цифровых технологий обуславливают рост интереса к цифровым активам и другим объектам, существующим в рамках цифрового пространства.

Рост популярности цифровых активов является общемировой тенденцией, однако, подходы разных государств к регулированию оборота цифровых активов отличаются. В государствах Европейского союза с 2019 года предпринимаются попытки правового регулирования цифровых активов. Так, в 2019 году Европейской комиссией было внесено предложение по принятию Регламента о рынке криптоактивов, однако, Регламент не был принят [1].

Некоторые государства, к примеру, Китай, Ирак, Египет, Марокко, законодательно запрещают оборот цифровых активов (в частности, криптовалюты) [2]. Такой запрет обусловлен различными причинами – нестабильностью криптовалюты, децентрализованным характером ее эмиссии, стремлением сократить количество преступлений, связанных с оборотом криптовалюты (отмывание доходов, полученных преступным путем, мошенничество, финансирование терроризма и т.д.).

Частичный запрет на использование криптоактивов законодательно предусмотрен в Грузии и Бахрейне. [2, с. 133].

В Соединенных штатах Америки правовое регулирование цифровых финансовых активов осуществляется на уровне каждого отдельного штата. В штате Вашингтон криптовалюта законодательно

признана в качестве денежных средств и может использоваться как средство платежа при условии наличия специальной лицензии у компании, осуществляющей переводы криптовалюты [3]. Законным средством платежа криптовалюта признана и в других государствах – Японии, Республике Беларусь, Канаде, Австралии, Мексике, Коста-Рике, Швейцарии и других.

В России значительная часть категорий цифровых финансовых активов существует вне правового поля – законодательство не содержит норм, устанавливающих правовой статус таких цифровых объектов, порядок и условия их оборота, способы защиты прав владельцев цифровых активов.

Рост популярности цифровых активов предопределяет необходимость в правовом регулировании указанной области. Необходимость в правовом регулировании цифровых активов обусловлена несколькими причинами. Во-первых, наличие правового регулирования позволит использовать цифровые активы в качестве оборотоспособных объектов гражданских прав, позволит заключать и исполнять сделки с цифровыми активами, позволит применять способы защиты при нарушениях. Во-вторых, «легализация» цифровых активов будет способствовать пресечению правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием цифровых активов, в частности, криптовалюты.

На протяжении длительного времени регулирование цифровых активов в Российской Федерации отсутствовало. В связи с этим 21 октября 2017 года Президентом РФ были даны поручения Правительству и Центральному Банку РФ обеспечить подготовку изменений в действующее законодательство, предусматривающих определение статуса цифровых технологий, их понятий, установление требований к организации производства цифровых активов («майнинг») и установление порядка налогообложения такой деятельности, установление порядка публичного размещения и привлечения цифровых активов (криптовалюты) [4].

В марте 2018 года в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона №419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». 31 июля 2020 года Федеральный закон был официально опубликован.

Следует отметить некоторые особенности указанного Федерального закона. Во-первых, Федеральный закон регулирует не все, а лишь группы цифровых активов, в частности, денежные требования, права требования по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право участия в ином хозяйственном обществе [5]. Иные категории цифровых активов, к примеру, криптовалюта, указанным законом не регулируются. Во-вторых, как справедливо отмечается в юридической доктрине, Федеральный закон требует доработки и уточнения [6, с. 9], поскольку не содержит положений, регулирующих механизмы взаимосвязи цифровых активов, условия их создания и «выпуска в оборот» [7, с. 135].

С учетом активного развития отношений, связанных с цифровыми активами, можно предположить, что в дальнейшем правовое регулирование цифровых активов будет расширяться и дополняться.

Можно предложить некоторые перспективы совершенствования правового регулирования цифровых активов в России. Во-первых, следует признать обоснованным мнение о необходимости регулирования налоговых отношений, связанных с цифровыми активами [7, с. 136]. В частности, следует установить объект налогообложения, налоговые ставки, порядок уплаты налога. С учетом объема операций, совершаемых с цифровыми активами, введение специального налога (налогов) необходимо.

Во-вторых, необходим законный механизм установления собственника цифровых активов и его идентификации. В настоящее время такие механизмы отсутствуют, установить собственника сложно, а в некоторых случаях – невозможно. Например, криптокошельки, позволяющие хранить криптовалюту, как правило, являются анонимными. Как следствие, собственник лишен возможности доказать факт принадлежности ему цифровых активов, подтвердить факт совершения им транзакции цифровых активов и т.д.

Следующим важным направлением правового регулирования цифровых активов является регулирование обменных операций и контроль за их осуществлением. В настоящее время процесс обмена (конвертации) денежных средств на цифровые активы законодательно не урегулирован, единые правила обменных операций отсутствуют. На практике, это способствует появлению «серых» схем конвертации, обману и мошенничеству при совершении обменных операций [8, с. 15].

Еще одним перспективным направлением правового регулирования цифровых активов является

разработка правовых норм об ответственности за правонарушения и преступления, связанные с оборотом цифровых активов.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время популярность цифровых финансовых активов значительно возросла, число операций, совершаемых с цифровыми активами постоянно увеличивается.
2. В иностранных государствах существуют разные подходы к правовому регулированию цифровых финансовых активов. В некоторых странах (Китай, Ирак, Марокко и др.) использование цифровых финансовых активов (криптовалюты) запрещено, в некоторых государствах (Грузия, Бахрейн) использование цифровых финансовых активов допускается с ограничениями (при условии соблюдения ряда требований), в некоторых государствах оборот цифровых финансовых активов допускается и законодательно регулируется, криптовалюта признана в качестве средства платежа (Япония, США, Республика Беларусь, Канада, Мексика, Швейцария, Коста-Рика, Австралия и др.).
3. В России осуществляется правовое регулирование отдельных категорий цифровых финансовых активов, перечисленных в статье 1 Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Иные цифровые финансовые активы находятся «вне» правового регулирования.
4. В качестве перспективных направлений правового регулирования оборота цифровых финансовых активов в России предлагается рассматривать регулирование налоговых правоотношений, связанных с цифровыми активами, введение механизма установления и идентификации собственника цифровых активов, регулирование обменных операций и контроль за их осуществлением, введение норм об ответственности за правонарушения и преступления, связанные с оборотом цифровых финансовых активов.

Список источников

1. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on Markets in Crypto-assets, and amending Directive (EU) 2019/1937. COM/2020/593 final // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex:52020pc0593> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Абдуллаева З.Ю. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и странах Европейского Союза // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №8 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-rossiyskoy-federatsii-i-stranah-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 28.10.2023). С. 131 – 140.
3. Гарамова Е. В., Макаревич Л.М. Правовое регулирование криптовалюты в Российской Федерации // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32747467> (дата обращения 20.01.2024).
4. Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899>.
5. Законопроект №419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.
6. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. №31 (часть I). Ст. 5018.
7. Фролов И.В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе // Право и экономика. 2019. № 6. С. 5–17.
8. Рахимов Э.Х., Морин А.В. К вопросу о правовом регулировании цифровых финансовых активов // Вестник УЮИ. 2019. №4 (86). С. 134–137.
9. Карелина С.А., Фролов И.В. Правовой режим криптовалюты и институт несостоятельности (банкротства): проблемы правовой регламентации // Право и цифровая экономика. 2019. № 4. С. 14 - 18.

УДК 347.451.031

НЕПРАВОМЕРНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ WILDBERRIES С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН

ЛОБОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВА,
ГАЧИНА ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

Студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Крылова Екатерина Владимировна
старший преподаватель кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового регулирования торговых площадок на примере Wildberries. Авторами проводится оценка действий маркетплейса на соответствие гражданскому законодательству, анализ судебной практики. На основе данных положений предлагаются методы разрешения выявленных нарушений. Особое внимание уделяется необходимости развития ориентации в деятельности маркетплейсов на интересы потребителей, совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: маркетплейс Wildberries, гражданское законодательство, продавец, потребители, товар, торговая площадка.

THE ILLEGALITY OF WILDBERRIES' ACTIONS IN TERMS OF COMPLIANCE WITH CIVIL LEGISLATION:
WAYS TO RESOLVE AND PROTECT THE RIGHTS OF CITIZENS

Lobova Anastasia Alekseeva,
Gachina Victoria Evgenievna

Scientific adviser: Krylova Ekaterina Vladimirovna

Abstract: the article discusses the problems of legal regulation of trading platforms using the example of Wildberries. The authors evaluate the actions of the marketplace for compliance with civil law, and analyze judicial practice. On the basis of these provisions, methods for resolving the identified violations are proposed. Special attention is paid to the need to develop a focus in the activities of marketplaces on the interests of consumers, and to improve current legislation.

Keywords: Wildberries marketplace, civil law, seller, consumers, product, marketplace.

В настоящее время стремительно набирает обороты развитие различных маркетплейсов, которые в значительной степени востребованы обществом. В данной статье будут рассмотрены наиболее актуальные проблемы, касающиеся достаточно известного маркетплейса Wildberries.

Согласно статистике, за 2023 год было подано 2487 исков на сумму около 1,9 миллиарда рублей. Это превышает общее количество исков за 2021 – 2022 гг. в 2,5 раза, что свидетельствует о негативной тенденции в развитии платформы. К тому же, на 2024 год прогнозируется повышение количества исков, связанное с некоторыми несовершенствами в работе маркетплейса [1].

Одной из проблем Wildberries является наличие достаточно высокого процента некачественного товара как у конкретного продавца, так и в целом в рамках маркетплейса. Значительное количество исковых заявлений, поданных в суд, наиболее четко отражают упомянутое несовершенство.

Так, еще в феврале 2020 г. Калининским районным судом г. Тюмени (дело № 2-205/2020) [2] было рассмотрено гражданское дело по иску о защите прав потребителя. В данном случае фигурировало взыскание уплаченных за товар денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда вследствие обнаружения значительного недостатка в работе ноутбука, гарантия на который составляла 1 год, однако, несовершенства были выявлены спустя несколько дней после покупки. Руководствуясь Законом РФ «О защите прав потребителей» [3], суд частично удовлетворил требования истца, взыскав в его пользу с Wildberries денежные средства за уплаченный товар, а также неустойку за просрочку удовлетворения требований потребителя о возврате денежных средств. Как правило, данная проблема затрагивает не только технику, в исковых заявлениях фигурирует значительное количество предметов мебели, одежда и другие товары, не отвечающие указанным на сайте характеристикам. К вариантам устранения указанного несовершенства предлагается более тщательная проверка товара перед отправлением на склад продавца, которая поможет сократить процент некачественного товара. Однако, данный способ возможен не для всех категорий, представленных маркетплейсом. Также стоит упомянуть о повышении контроля доставки товара в сортировочные центры и последующее направление их в пункты выдачи, поскольку доля дефектов связана с небрежным отношением сотрудников к товару при его перемещении.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются пользователи маркетплейса Wildberries, является наличие контрафактного товара [4], риск приобретения которого на данный момент остается достаточно высоким.

Согласно статистике [5, с.119], наиболее часто потребители сталкиваются с «подделкой» детских игрушек, одежды и обуви, аксессуаров, а также бытовой химии и парфюмерии. Данные товары реализуются через маркетплейс в течение долгого периода, что приводит к повышению обращений потребителей за защитой своих прав в судебном порядке. Несмотря на значительный объем документов, которые предоставляются продавцом перед началом работы на торговой площадке, проблема наличия в обороте контрафактного товара продолжает быть актуальной, что говорит об отсутствии должного контроля со стороны маркетплейса. К примеру, под видом известной фирмы косметики Vivienne Sabo продавцы реализуют поддельный товар, который не отвечает характеристикам оригинальной продукции, вследствие чего повышается процент потребителей, желающих защитить свои права. Для проверки потенциальных продавцов, численность которых увеличивается с каждым годом, необходим большой штат юристов и патентных поверенных, которые могут проверять регистрацию товарного знака, нанесенного на реализуемый товар, в Федеральной службе по интеллектуальной собственности [6].

В данном случае маркетплейс имеет два способа снижения возможного количества контрафактного товара. Во-первых, торговая площадка отказывается в сотрудничестве продавцам, чьи товарные знаки еще не зарегистрированы и не внесены в реестр Роспатента. Во-вторых, в договор вносится пункт о наличии ответственности продавца за контрафакт [5, с.118]. Что касается потребителей, здесь можно предложить следующие варианты решения указанной ранее проблемы. Одним из способов не стать обладателем контрафактной продукции может служить покупка идентичного товара в фирменных магазинах выбранного бренда, если допускается сомнение в оригинальности продукции, представленной на маркетплейсе. Также стоит обратить внимание на должную проверку товара при получении, поскольку в настоящее время распространены инструкции, которые позволяют покупателю отличить оригинальный товар от контрафакта.

В 2022 году новеллой маркетплейса стал платный возврат товара в случае отказа от него, стоимость которого варьировалась от 50 до 100 рублей или составляла 1000 рублей для крупногабаритных товаров. Данная мера была обоснована необходимостью возмещения расходов, связанных с транспортировкой товаров, что, казалось бы, правомерно. Однако маркетплейсом не был урегулирован вопрос платного возврата товара, несоответствующего заявленному на сайте либо ненадлежащего качества, что противоречит действующему законодательству РФ. В пункте 9.3 Правил пользования данной торговой площадкой предусмотрено лишь право покупателя отказаться от такого товара [7]. Руководствуясь пунктом 4 статьи 503 ГК РФ, пунктом 1 статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» гражданин в подобной ситуации должен вернуть покупку с имеющимися недостатками за счет продавца, то есть обратная доставка должна осуществляться за счет Wildberries [3].

Данные действия маркетплейса в апреле 2023 года были обжалованы Подмосковным управлением Роспотребнадзора в Подольском городском суде Московской области (дело №2-2962/2023) [8]. Рассмотрев материалы дела, заслушав доводы сторон, суд признал действия ответчика по удержанию денежных средств за возврат товаров ненадлежащего качества в отношении неопределенного круга потребителей противоправными и обязал осуществлять их возврат за счёт Wildberries.

В том числе в пункте 4 статьи 26.1 Закона «О защите прав потребителей» предусмотрено и право покупателя отказаться от товара в любое время до его получения при дистанционном способе продажи. Нарушая эти требования за весь период своего функционирования, Wildberries только в январе 2024 года ввел функцию отмены заказа, действующую лишь в течение одного часа после его оформления или до момента начала сборки, что указывает на повторение несоблюдения закона [9]. В целях приведения данных действий в соответствие с законодательством видится целесообразной необходимость в развитии опции, позволяющей отменить заказ в любое время до его передачи получателю.

К числу нарушений гражданского законодательства относится и предусмотренное п. 6.1 Оферты о реализации товара на сайте Wildberries право на одностороннее изменение условий обязательств, что противоречит части 1 статьи 310 ГК РФ [10]. Данные действия зачастую являются предметом судебных споров. Так, в феврале 2023 года Арбитражным судом Московской области были признаны неправомерными действия маркетплейса, касающихся, в частности, начисления не предусмотренных офертой штрафов за занижение фактических габаритов упаковки (дело №А41-98384/2022) [11]. Ответчик, распространил новое условие, не дождавшись момента вступления изменений договора в силу, что говорит о безосновательном удержании денежных средств истца. Таким образом, маркетплейс нарушает права не только покупателей, но и продавцов товаров.

Рост конфликтов из-за подобных ситуаций среди торговых площадок привел к необходимости проведения заседания Экспертного совета при ФАС, в ходе которого был обсужден вопрос о соответствии их действий Принципам взаимодействия участников цифровых рынков [12]. По итогам данного мероприятия Wildberries было рекомендовано в ближайшее время исключить в своей практике односторонние действия по изменению в короткие для пользователей сроки условий осуществления предпринимательской деятельности и покупки товаров, что, вероятно, уменьшит количество конфликтов между участниками маркетплейса. Также предлагалось разработать процедуру досудебного урегулирования споров [13]. Данные меры позволят разрешать конфликты на начальной стадии их возникновения, исключая в будущем подачу исковых заявлений к маркетплейсу в суд.

В заключение, стоит отметить необходимость разрешения правовых проблем, связанных с функционированием Wildberries, в условиях роста его популярности. В настоящее время увеличивается количество продавцов, использующих данную площадку для предпринимательской деятельности, и покупателей, отдающих им большее предпочтение. По данным ФАС, Wildberries является одним из маркетплейсов, занимающих доминирующее положение на рынке [14]. Однако граждане, несмотря на преимущества их использования, сталкиваются с неоднократным нарушением прав и интересов.

Определяющей причиной таких последствий является отсутствие нормативно-правового акта, регулирующего деятельность маркетплейсов. В настоящее время их работу регламентируют нормы Гражданского кодекса РФ, Закона РФ «О защите прав потребителей», содержащие общие положения и внесенные относительно недавно положения о владельцах агрегаторов информации о товарах (услу-

гах), а также договорные положения, каждые из которых в зависимости от конкретного маркетплейса предусматривают разные правила для пользователей. Из-за этого наблюдается отсутствие единообразия в нормативно-правовом регулировании отношений, складывающихся между торговыми площадками, продавцами и покупателями. Необходим единый нормативный источник, в который могли бы быть включены положения, содержащие, к примеру, определение понятия «маркетплейс», порядок его деятельности, передачи и возврата товаров, ответственность сторон за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств. Таким образом, единая правовая база для всех интернет-магазинов облегчит процесс урегулирования споров, как на начальной стадии, так и в судебном порядке, обеспечит формирование единообразной практики разрешения дел.

Список источников

1. SmolNarod [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://smolnarod.ru/news/russia/sudy-rf-za-god-zaregistrirovali-1584-iska-protiv-wildberries-na-11-2-mlrd-rublej/> (05.03.2024).
2. Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0HVaUp3gbvdm/?ysclid=Itemvb0jku642786794> (07.03.2024).
3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) "О защите прав потребителей" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (07.03.2024).
4. РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/07/07/2022/62c6d2729a79475175715276> (05.03.2024).
5. Сальникова А.В., Кудимова Ю.А. Контрафакт в маркетплейс на примере «Вайлдберриз»: постановка проблемы // Вестник университета. - 2021. - №2. - С. 117-123.
6. Федеральная служба по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (06.03.2024).
7. Правила пользования торговой площадкой «Wildberries» // Wildberries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://v.wildberries.ru/services/pravila-polzovaniya-torgovoy-ploshchadkoy> (04.03.2024).
8. Подольский городской суд Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://podolsky.mo.sudrf.ru/> (05.03.2024).
9. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20240116/wildberries-1921667707.html> (05.03.2024).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (05.03.2024).
11. Арбитражные суды Российской Федерации // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/> (05.03.2024).
12. Федеральная Антимонопольная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fas.gov.ru/news/32505> (05.03.2024).
13. Протокол заседания Экспертного совета по развитию конкуренции в области информационных технологий от 21.04.2023 // Федеральная Антимонопольная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1744?ysclid=ltgyu7x4zc376103289> (05.03.2024).
14. ФАС в СМИ // Федеральная Антимонопольная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fas.gov.ru/publications/24239?ysclid=ltgyz24wqo764807832> (05.03.2024).

© А.А. Лобова, В.Е. Гачина, 2024

УДК 368.025.8

КЛАССИФИКАЦИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

КОНДАУРОВА ЛИНА АНДРЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Аннотация: в данной работе рассмотрено юридическое и экономическое деление убытков в гражданском праве Российской Федерации, а также выделены различные классификации убытков, которые сформировались в гражданском праве: в зависимости от причины и возникновения убытков, возможности их возмещения.

Ключевые слова: убытки, возмещение убытков, классификация убытков, реальный ущерб, упущенная выгода.

CLASSIFICATION OF DAMAGES IN THE CIVIL LAW

Kondaurova Lina Andreyevna

Abstract: In this work, the legal and economic division of losses in the civil law of the Russian Federation is considered, and various classifications of losses that have been formed in civil law are highlighted: depending on the cause and occurrence of losses, the possibility of their compensation.

Keywords: losses, compensation for losses, classification of losses, real damage, lost profits.

Убытки являются одним из ключевых понятий гражданского права Российской Федерации. Они возникают в результате нарушения гражданских прав и обязанностей сторонами гражданско-правовых отношений. Классификация убытков в гражданском праве РФ позволяет систематизировать и определить правовые последствия, связанные с возмещением убытков.

Так, в условиях современного мира понятие убытков приобретает особую актуальность. На практике убытки разграничивают в юридическом и экономическом смысле.

В основании понятия юридических убытков обычно понимается пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором говорится, что убытки - расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено [1].

В экономическом смысле убытки обычно определяются Налоговым кодексом РФ, так в пункте 8 статьи 274 данного кодекса, говорится, что убытки — это отрицательная разница между доходами, определяемыми в соответствии с настоящей главой, и расходами, учитываемыми в целях налогообложения в порядке, предусмотренном настоящей главой.

Ученый правовед Грибанов Вениамин Петрович писал, что юридическое значение имеют лишь те убытки, которые возникли в результате действий других лиц или событий и подлежат возмещению в силу закона или договора. При это в экономическом смысле, ученый относил убытки, возникшие вследствие действий самого потерпевшего: убытки, вследствие неосторожного обращения с имуществом самого собственника, вследствие недостаточной организации труда на предприятии, допустившем перерасход сырья, материалов или денежных средств, то есть любые убытки, возникшие вследствие действий самого потерпевшего [2, с. 105].

Также, В.С. Евтеев полагал, что в юридическом смысле «убытки» возникают у потерпевшего лица вследствие действий других лиц, либо событий. С экономической точки зрения, под убытками понимаются имущественные потери, которые не подлежат возмещению и возникают в результате действий хозяйствующего субъекта, либо в результате событий и действий третьих лиц [3, с. 29].

Так, стоит сказать, что основное различие между юридическими и экономическими убытками заключается в том, что юридические убытки ориентированы на возмещение понесенных потерь, в то время как экономические убытки учитывают разницу между полученными и ожидаемыми доходами. В юридической практике убытки применяются для определения размера компенсации, взыскиваемой с нарушителя. Экономические убытки, в свою очередь, служат индикатором финансового состояния предприятия и используются для оценки налоговой нагрузки. Но важно отметить, что несмотря на разницу в определении, юридические и экономические убытки тесно взаимосвязаны и понимание различий между ними играет важную роль в защите имущественных прав и оценке финансового положения предприятий.

Далее стоит отметить, что сам Гражданский кодекс РФ выделяет реальный ущерб и упущенную выгоду, то есть официально закрепленную классификацию убытков.

Реальный ущерб - расходы, понесенные потерпевшим для восстановления своего нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества. В свою очередь, он состоит из расходов для восстановления нарушенного права, утраты и повреждения имущества. В составе реального ущерба можно выделить убытки в виде разницы в цене товаров.

Упущенная выгода образуется в случае уменьшения объема производства, реализации или доходов от реализации товаров. В.С. Хохлов предлагал следующую классификацию упущенной выгоды: плановая прибыль кредитора; доходы, не являющиеся плановыми, но получение которых подготовлено кредитором; выгоду, вытекающую из разницы цен при расторжении договора; дополучаемую упущенную выгоду в силу ч. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, которая в действительности имеет в виду не особый вид убытков, а способ определения минимальной суммы, которую может взыскать пострадавшая сторона [2, с. 107].

В научной литературе выделяют косвенные и прямые убытки. Данное разделение берет начало еще с Древнего Рима. Прямой ущерб причиняется непосредственно в результате противоправных действий или бездействия. По своей сути он является предвиденным или предполагаемым, например, повреждение имущества в результате ДТП.

Косвенный ущерб возникает из-за непредвиденных, случайных обстоятельств, связанных с правонарушением. В. А. Тархов писал, что существуют исключения, когда косвенный ущерб может быть взыскан, если он был предвиден и желателен для лица, совершившего противоправные действия. Другими словами, для возмещения косвенного ущерба необходимо доказать его причинную связь с нарушением, но и их предвидимость лицом, совершившим нарушение [4].

С точки зрения гражданского права можно различать возмещаемые и невозмещаемые убытки. Так, к первой группе следует отнести любые убытки, причиненные незаконными действиями (статья 15 ГК РФ), а также убытки, причиненные правомерными действиями в тех случаях, когда они подлежат возмещению в силу закона (например, статья 533 ГК РФ) [4].

Стоит также заметить, что существует классификация убытков по происхождению. Так, выделяются убытки, возникшие в результате причинения вреда имуществу. Это могут быть убытки, связанные с повреждением или уничтожением имущества, а также утратой дохода, который мог быть получен от этого имущества. И выделяются убытки, возникшие в результате причинения вреда здоровью или жизни человека. В данную категорию входят убытки, связанные с физическими или психическими повреждениями, потерей трудоспособности, а также смертью человека.

Классификация убытков в гражданском праве РФ имеет важное значение для определения правовых последствий нарушения гражданских прав и обязанностей. Она позволяет сторонам гражданско-правовых отношений и судам определить объем и способы возмещения убытков, а также установить ответственность за их причинение. Понимание различных видов убытков поможет эффективно осуществлять компенсацию ущерба и восстанавливать нарушенные права.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 15.
2. Семикина О. Н. Понятие убытков, их классификация и состав // Образование и право. 2018. № 9. С. 105-109.
3. Иловайский И. Б., Родина И. Г. Теоретические позиции к определению правовой природы убытков в гражданском праве РФ // Актуальные исследования. 2023. №2 (132). Ч.II. С. 29-31.
4. Шматов М.А. Виды убытков // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/01/9451> (дата обращения: 21.02.2024).

УДК 347.961

РОЛЬ ФУНКЦИЙ НОТАРИАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

КУРГУЗОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА

магистрант

Казанский (приволжский) федеральный университет

Аннотация: В данной статье исследуется роль функций нотариата, которые определяют сущность и особенности деятельности нотариусов. Функции нотариата имеют уникальный характер, который проистекает из публично-правовой сферы их деятельности, а также особенностей компетенции нотариусов и других уполномоченных лиц, которые осуществляют нотариальные действия в рамках бесспорной гражданской юрисдикции.

Ключевые слова: нотариат, нотариальные функции, превентивное правосудие, задачи, права и свобода граждан.

THE ROLE OF NOTARY FUNCTIONS IN MODERN RUSSIA

Kurguzova Darya Nikolaevna

Abstract: This article examines the role of the notary's functions, which determine the essence and features of the activities of notaries. The functions of a notary have a unique character, which stems from the public legal sphere of their activities, as well as the specifics of the competence of notaries and other authorized persons who carry out notarial actions within the framework of undisputed civil jurisdiction.

Keywords: notary office, notary functions, preventive justice, tasks, rights and freedoms of citizens.

Нотариат в современной России играет важную роль в обеспечении прав и свобод граждан и юридических лиц. Он выполняет ряд общественно значимых функций, которые тесно связаны с его основной целью и задачами. Основная цель нотариата заключается в защите прав и свобод граждан и юридических лиц, и это может быть достигнуто только путем выполнения всего комплекса функций и задач, которые возложены на него обществом и государством. Нотариат обеспечивает надежность и юридическую значимость документов, подтверждает их подлинность и достоверность. Он также осуществляет контроль за соблюдением законодательства при совершении сделок и содействует в разрешении споров и конфликтов. Нотариусы также оказывают консультационную помощь гражданам и юридическим лицам, помогая им разобраться в правовых вопросах и защитить свои интересы. В целом, нотариат играет важную роль в обеспечении правопорядка и правовой защиты в современном обществе. Нотариат в современном обществе выполняет ряд важных задач, которые направлены на обеспечение правопорядка и защиту прав граждан, организаций и учреждений. Вот некоторые из основных задач, которые исполняет нотариат:

1. Охрана прав граждан, организаций и учреждений: Нотариусы играют ключевую роль в защите прав и интересов граждан, организаций и учреждений. Они удостоверяют подлинность и достоверность документов, что обеспечивает юридическую значимость их содержания.

2. Охрана собственности: Нотариат также занимается охраной собственности. Нотариусы удостоверяют сделки купли-продажи, дарения, аренды и другие сделки, связанные с передачей прав на недвижимое и движимое имущество. Это помогает предотвратить возможные конфликты в будущем.

3. Укрепление законности правопорядка: Нотариат способствует укреплению законности и пра-

вопорядка. Нотариусы контролируют соблюдение законодательства при совершении сделок, обеспечивая соблюдение прав и интересов сторон.

4. Совершение исполнительных надписей: Нотариусы имеют право совершать исполнительные надписи, которые являются официальным документом о взыскании долга. Это помогает обеспечить исполнение судебных решений и защитить права кредиторов.

5. Оформление наследственных прав: Нотариусы играют важную роль в оформлении наследственных прав. Они удостоверяют завещания, выдают свидетельства о праве на наследство и помогают урегулировать споры, связанные с наследством.

6. Предупреждение правонарушений: Нотариат способствует предупреждению правонарушений путем своевременного и законного удостоверения сделок и договоров. Нотариусы проверяют правильность оформления документов, что помогает предотвратить возможные нарушения закона.

Нотариальные функции имеют особый характер и отражают специфику нотариального производства и деятельности. В юридической науке принято разделять все функции нотариата на две группы:

1. Социальные функции: Эти функции отражают место нотариата в системе гражданской юрисдикции и его роль в обществе. Нотариат выполняет эти функции, преследуя цель защиты прав и интересов граждан, а также обеспечения правопорядка и справедливости.

2. Содержательные функции: Эти функции отражают характер нотариальной деятельности и связаны с осуществлением конкретных видов нотариальных действий. Каждая из этих функций имеет свою специфику и связана с определенными аспектами нотариальной практики [1, 125].

В современном обществе нотариат выполняет достаточно широкий перечень разнообразных функций. В число социальных функций нотариата относят: правозащитную; предупредительно-правоохранительную; правореализационную; консультационную; информационную; фискальную.

Однако, следует отметить, что одной из наиболее значимых социальных функций нотариата является правоохранительная или правозащитная функция. В рамках этой функции нотариат осуществляет деятельность по защите прав и законных интересов личности, юридических лиц и самого государства. Реализация данной функции на практике связана с совершением нотариальных действий, а также удостоверением фактов и копий документов.

В процессе реализации правоохранительной функции нотариат решает и ряд задач, среди которых снижение уровня криминальности в гражданской сфере, облегчение раскрытия преступлений, обеспечение безопасности граждан и организаций.

Предупредительно-правоохранительная функция также является одной из социальных функций нотариата. Зачастую в юридической науке нотариат относят к органам превентивного правосудия. Превентивный характер деятельности нотариата проявляется в том, что нотариус, действуя в соответствии с законом, предупреждает обратившихся о последствиях совершаемых действий, предотвращает споры и правонарушения [2, 149]. Тем самым нотариат, исполняя свои полномочия, снижает нагрузку на правоохранительные и судебные органы.

При этом, некоторые исследователи подвергают сомнению выделение вышеперечисленных отдельных функций, например, подобного мнения придерживается Е. Алексеева [3, 205].

Однако, большинство исследователей все-таки признают важность и значимость социальных функций нотариата. В современном мире все большее значение придается именно правозащитной функции. Связано это с тем, что права и свободы человека в современном правовом демократическом государстве играют решающее значение, а нотариат в процессе своей деятельности способствует реализации и закреплению разнообразных имущественных прав.

Вторая группа функций нотариата связана с характеристикой нотариальной деятельности и имеет особый характер. Они связаны с различными видами нотариальной деятельности. В соответствии с этими видами деятельности можно выделить четыре основные содержательные функции нотариата:

1. Правоустановительная функция нотариата связана с установлением юридических фактов, проверкой фактического состава и истребованием необходимых документов. Нотариусы устанавливают факты, необходимые для совершения нотариальных действий, и проверяют достоверность представленных документов.

2. Удостоверительная функция подразумевает осуществление полномочий по приданию юридическим действиям гражданских правоотношений правового характера. Например, нотариусы удостоверяют сделки, что придает им юридическую силу и защищает права и интересы сторон.

3. Охранительная функция нотариата заключается в охране и содействии реализации прав и исполнении обязанностей обратившихся лиц. Нотариусы обеспечивают соблюдение законодательства при совершении сделок и контролируют соблюдение прав и интересов сторон.

4. Юрисдикционная функция связана с отнесением нотариата к органам гражданской юрисдикции. В рамках этой функции нотариусы осуществляют различные формы юрисдикционной деятельности, в основном связанные с предупреждением споров и правонарушений.

Таким образом, нотариат в современном обществе выполняет ряд социально значимых задач. Он преследует цель защиты прав и свобод граждан, а также решает важные задачи, связанные с предупреждением преступности, защитой собственности и укреплением законности. Различные функции нотариата отражают его специфику и влияют на характер и содержание нотариальной деятельности.

Разграничение функций нотариата отражает специфику деятельности нотариата и его особое место в современном обществе, а также специфику его деятельности. Стоит отметить, что все выделенные функции нотариата тесно связаны между собой и необходимость их реализации оказывает комплексное воздействие на характер и содержание нотариальной деятельности.

Список источников

1. Каморник О. А. Правоохранительная функция – одна из важнейших социальных функций нотариата // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности. 2014. С. 125.

2. Корсик К. А. Некоторые аспекты превентивной функции нотариата // Актуальные проблемы российского права. 2021. №5. С. 149.

3. Алексеева Е. Осуществление нотариатом государственных функций по защите имущественных прав физических лиц // Право и жизнь. 2000. №25. С. 205.

УДК 34

СОЗДАНИЕ ВИДИМОСТИ СПОРА О ПРАВЕ КАК НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ЗАТЯГИВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

ДЕМЬЯНКО ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: Работа посвящена проблематике использования неплатежеспособными гражданами недобросовестной практики выдвижения возражений о наличии спора о праве с кредитором, инициирующим процедуру банкротства, что преследует своей целью лишь затягивание процедуры банкротства. Автор анализирует релевантные разъяснения Верховного Суда РФ и судебную практику, по результатам которого приходит к выводу о необходимости совершенствования действующей системы введения процедуры банкротства путем внедрения дополнительных критериев и презумпций, позволяющих суду проверить обоснованность возражений должника о наличии спора о праве.

Ключевые слова: банкротство, банкротство гражданина, признание банкротом, бесспорные требования, спор о праве, затягивание банкротства, недобросовестное поведение.

CREATING THE APPEARANCE OF A DISPUTE ABOUT LAW AS AN UNFAIR DELAY IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS: PROBLEM STATEMENT AND COUNTERACTION

Demyanko Dmitry Petrovich

Abstract: The article is devoted to the problem of the use by insolvent citizens of the unfair practice of raising objections about the existence of a dispute about the right with the creditor initiating the bankruptcy procedure, which aims only to delay the bankruptcy procedure. The author analyzes the relevant explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and judicial practice, according to the results of which he comes to the conclusion that it is necessary to improve the current system of introducing bankruptcy proceedings by introducing additional criteria and presumptions that allow the court to verify the validity of the debtor's objections about the existence of a dispute about the law.

Key words: bankruptcy, bankruptcy of a citizen, recognition as bankrupt, indisputable claims, dispute over the right, delaying bankruptcy, unfair behavior.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве) в качестве общего правила устанавливает необходимость подтверждения кредитором, инициирующим процедуру банкротства должника-гражданина, наличия права требования к последнему на основании вступившего в законную силу судебного акта (п. 1 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

В качестве возможных исключений из данного правила законодатель приводит ряд случаев, при наличии которых введение в отношении должника процедуры банкротства представляется возможным и при отсутствии соответствующего судебного акта – в частности, в ситуациях, когда требования кредитора основаны на кредитном договоре, нотариально удостоверенной сделке, вытекают из обязанно-

стей по уплате должником обязательных платежей (п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве), что объясняется бесспорностью или скорее минимальной степенью спорности данных требований, что не требует их отдельной судебной проверки, которая может быть осуществлена банкротным судом при рассмотрении обоснованности заявления кредитора [2].

В то же время, несмотря на наличие специального исключения, практикой было выработано дополнительное правило, фактически представляющее собой «исключение из исключения», которое закреплено в разъяснении п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 [3], согласно которому суд может признать необоснованным заявление кредитора о банкротстве должника при наличии между ними спора о праве, который подлежит разрешению судом вне рамок дела о банкротстве, о чем может свидетельствовать предъявляемые должником возражения против требований кредитора, в том числе относительно факта его существования, а также размеров и сроков её погашения.

Данное разъяснение активно применяется на практике, в том числе применительно к случаям подачи заявлений о банкротстве со стороны кредиторов по перечисленным в п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве «привилегированным» требованиям. Например, в одном из своих постановлений Арбитражный суд Московского округа согласился с судебными актами о прекращении производства по заявлению банка о банкротстве его должника по кредитному договору, сославшись на рассмотрение судом общей юрисдикции иска должника о признании кредитного договора ничтожным [4].

Представляется, что в определенном смысле такой подход является обоснованным, поскольку он препятствует преждевременному введению в отношении гражданина процедуры банкротства, являющейся экстраординарным способом защиты прав кредиторов, применение которого признается возможным лишь при очевидности неплатежеспособного состояния должника и абсолютной бесспорности притязаний кредитора [5].

В то же время очевидно, что возможность использования такого механизма защиты должника от поспешного введения в отношении него процедуры банкротства может применяться с недобросовестной целью искусственного отложения момента введения процедуры банкротства при действительной неплатежеспособности должника, что может привести лишь к нарушению прав кредиторов, объективно заинтересованных в скорейшем введении банкротной процедуры.

Представляется, что действующее законодательство и руководящие разъяснения Верховного Суда РФ не позволяют судам эффективно бороться с подобными недобросовестными практиками. С одной стороны, абзац 3 п. 14 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 устанавливает возможность суда проигнорировать ссылки должника на наличие спора о праве, что, как указано в данном абзаце, может иметь место в ситуации, когда должник признает факт наличия задолженности и просрочки, но формально возражает против введения процедуры.

Кажется очевидным, что данное разъяснение, исходя из его текстуального содержания, нельзя признать достаточно действенным средством борьбы с подобным злоупотреблением, поскольку ситуация, при которой недобросовестный должник, намеревающийся создать видимость наличия спора о праве, будет признавать факт наличия задолженности и просрочки, является скорее экзотической.

Представляется, что возможное уточнение сути искусственного создания должником видимости спора о праве, а также определение критериев такого недобросовестного поведения, позволило бы эффективнее разрешать спорные ситуации и отграничивать случаи, когда спор о праве действительно присутствует, от случаев, когда должник пытается инсценировать наличие такового.

Прежде всего, следует учитывать наличие реального существования спора о праве, в том числе его текущего рассмотрения в судебной плоскости. Так, ссылки должника на наличие спора о праве в отсутствие судебного спора с кредитором, в рамках которого должник добивается признания долга отсутствующим в той или иной форме, не могут повлечь отказ во введении процедуры, поскольку такую ситуацию можно приравнять к фактическому неисполнению должником бремени доказывания обстоятельств, положенных в основу его возражений.

Также представляется правильным учитывать конкретный момент возникновения спора между должником и кредитором, а также предшествующее поведение должника. Например, инициирование должником судебного спора относительно действительности требований кредитора лишь после подачи

последним заявления о банкротстве должника кажется значимым признаком того, что должник пытается искусственно создать видимость спора о праве, поскольку длительный факт непредъявления такого иска ранее является неразумным поведением должника, якобы не согласного с требованием кредитора.

Иной возможный аспект данной проблематики – реальное имущественное состояние должника, заявляющего о наличии спора о праве. Представляется оптимальным подход, согласно которому суд должен придавать повышенное значение доводам должника о наличии спора о праве с кредитором при предоставлении должником доказательств его имущественной состоятельности и наличия потенциальной возможности погасить заявленную задолженность на случай её подтверждения в судебном порядке (наличие недвижимого имущества, остатков на банковских счетах, источника постоянного дохода и т.п.). В данной связи также может быть рассмотрена возможность применения механизма внесения должником денежных сумм в размере требования кредитора в депозит суда в подтверждение своей добросовестности и готовности погасить задолженность в случае разрешения имеющего спора о праве в пользу кредитора.

Таким образом, представляется возможным заключить, что наиболее эффективная система введения процедуры несостоятельности гражданина может быть выстроена при разработке дополнительных критериев, презумпций и механизмов, при применении которых суд может найти справедливый баланс между интересами кредитора, заинтересованного в скорейшем введении процедуры банкротства и интересами должника, заинтересованного в защите от необоснованных притязаний кредитора, в том числе от неосновательного признания должника банкротом.

Список источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. N 209-210. 02.11.2002.
2. Боровая А.А. Некоторые особенности рассмотрения споров о банкротстве физических лиц // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2017. N 2. С. 5 - 15.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. N 235. 19.10.2015.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.10.2022 N Ф05-16873/2022 по делу N А40-26779/2021.
5. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. С. 46.

© Д.П. Демьянко, 2024

УДК 34

ОГРАНИЧЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

ГРИШАЕВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: Работа посвящена критическому анализу текущей позиции российского законодателя, ограничивающего использование криптовалюты в качестве средства платежа, в том числе при неисполнении налоговых обязательств участниками отношений по поводу использования криптовалюты. Автор анализирует нормообразующие факторы такого решения, а также обосновывает его неправильность, главным образом, в связи с направленностью подобной правовой политики на решение публично-правовых, а не частноправовых задач.

Ключевые слова: криптовалюта, денежный суррогат, публичные интересы, частное право, гражданский оборот, использование криптовалюты.

RESTRICTION OF CRYPTOCURRENCIES IN CIVIL CIRCULATION AS A MANIFESTATION OF COMPETITION BETWEEN PRIVATE AND PUBLIC LAW

Grishaev Ivan Andreevich

Abstract: The article is devoted to the critical analysis of the current position of the Russian legislator, which restricts the use of cryptocurrency as a means of payment, including in case of non-fulfillment of tax obligations by participants in relations regarding the use of cryptocurrency. The author analyzes the norm-forming factors of such a decision, and also justifies its incorrectness, mainly in connection with the orientation of such a legal policy towards solving public-legal, rather than private-law tasks.

Key words: cryptocurrency, money surrogate, public interests, private law, civil turnover, use of cryptocurrency.

Криптовалюта, набирающая все большую популярность на фоне высоких темпов цифровизации экономики и спроса на быстрые и безопасные расчеты, столкнулась с рядом сложностей оформления ее юридического режима, что породило множество дискуссий относительно правовой природы и оборотоспособности криптовалюты в целом [1].

Бегло характеризуя функциональную сущность большинства разновидностей криптовалюты, можно отметить, что криптовалюта представляет собой не более чем информацию в виде записей о транзакциях, зафиксированных в информационных реестрах децентрализованной платежной системы, работающей в автоматическом режиме, без привлечения какого-либо третьего лица, администрирующего функционирование такой системы [2].

При этом сложившаяся практика приобретения и использования криптовалюты её владельцами сводится к тому, что криптовалюта, как правило, изначально приобретается за реально существующие денежные знаки (национальную валюту), которые обмениваются на токены криптовалюты при дости-

жении соответствующей договоренности между пользователями и специальными биржами-обменниками, предоставляющими услуги по конвертации криптовалюты в деньги, либо при договоренности между конкретными частными лицами (пользователями). Стоимость криптовалюты в подавляющем большинстве случаев формируется на основе рыночного (в т.ч. биржевого) спроса и предложения по её покупке/продаже либо же курс криптовалюты привязывается к курсу реально существующего экономического актива, например, к курсу доллара США (так называемые стейбл-коины) [3].

Вышеописанная характеристика криптовалюты позволяет заключить, что криптовалюта может выполнять как функции расчетной единицы (являться не признанным на официальном уровне денежным суррогатом), так и выступать объектом инвестирования, потенциальный рост стоимости которого возможен за увеличения спроса либо стоимости базисного актива соответствующей криптовалюты.

Изложенное предопределяет новые возможные потребности гражданского оборота, являющихся очередным вызовом для правовой системы, которой придется определенным образом отреагировать на такое положение вещей. Говоря о конкретике, следует обозначить необходимость правового оформления двух групп новых экономических отношений – связанных с использованием криптовалюты как средства платежа, а также связанных с использованием криптовалюты как иного имущества (например, объекта инвестирования).

Анализ российского законодательства, в частности норм ч. 5 и 6 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ [4], позволяет прийти к выводу о консервативном настрое законодателя, устанавливающего правило о недопустимости для граждан и юридических лиц-резидентов принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими товары, работы и услуги, с одновременным указанием на возможность судебной защиты требований, вытекающих в связи с обладанием криптовалютой, только при соблюдении фискальных интересов государства путем его информирования соответствующим лицом о факте обладания и (или) совершения сделок с криптовалютой.

Данное законоположение ожидаемо подверглось критике со стороны научного сообщества, поскольку постановка вопроса о юридической защищенности или действительности тех или иных частных правовых притязаний (например, требований по договору) в зависимости от исполнения лицом каких-либо публично-правовых требований, в корне противоречит соображениям юридической догматики и здравому смыслу [5]. Также представляется возможным отметить неопределенность и явные пороки юридической техники норм ч. 5 и 6 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ, которыми не определяются последствия ненадлежащего исполнения налоговых обязательств (например, несвоевременное или неполное раскрытие информации), а также не разъясняется допустимость зеркальной ситуации, то есть правомерности передачи криптовалюты при получении товаров, работ или услуг.

Во всяком случае, стоит отметить, что интересы государства и общества в соблюдении владельцами криптовалюты публично-правовых требований (налоговое, финансовое, антикоррупционное законодательство и проч.) не должны обеспечиваться вмешательством в частноправовые отношения, целью которых является справедливое урегулирование товарообмена и распределение рисков, что должно обеспечиваться государством независимо от соблюдения участниками частноправовых отношений норм публичного права.

Иллюстрируя проявление такой категоричной правовой политики, возможно получение ситуаций, при которых лицо, приобретшее когда-либо криптовалюту за собственные денежные средства или иное имущество, не сможет добиться исковой защиты в случае, например, неполучения от своего контрагента товара, передача которого была обусловлена перечислением определенного количества токенов криптовалюты [6]. Совершенно непонятно, по какой причине покупатель, перечисливший криптовалюту, составляющую реальную экономическую ценность, в пользу своего продавца, не сможет добиться, например, расторжения заключенного договора с взысканием со своего контрагента неосновательного обогащения в виде рыночной стоимости ранее перечисленной криптовалюты либо, в качестве альтернативы, добиться понуждения продавца к исполнению своего обязательства по передаче вещи в натуре (либо отображения данной вещи, если она является индивидуально-определенной).

Не менее несправедливой является теоретически возможной зеркальная ситуация, при которой лицо, оплатившее товар (работу, услугу) в форме криптовалюты, получит иск от своего контрагента о

взыскании стоимости ранее переданного (и уже фактически оплаченного) товара, мотивируя это тем, что ранее произведенный платеж в виде перевода токенов криптовалюты не является надлежащим способом расчетов и, соответственно, не может влечь признание покупателя надлежащим образом исполнившего свое обязательство.

По нашему мнению, сущностная особенность криптовалюты как денежного суррогата заключается в том, что все участники отношений по поводу использования криптовалюты соглашаются с признанием её ценности, как минимум, с субъективной точки зрения самих таких участников. Иными словами, каждый случай использования криптовалюты в товарообменных отношениях является проявлением диспозитивности и свободы договора, границы которой вряд ли не охватывают криптовалюту по причине наличия рисков нарушения её владельцами норм публичного права.

Проводя аналогию, можно представить ситуацию, при которой стороны сделки договорились об обмене определенного товара не на токены криптовалюты, а на обертки от конфет или почтовые марки, признавая субъективную ценность и равнозначность такого имущественного обмена для стороны, принимающей данный денежный суррогат. Кажется верным, что такая хозяйственная практика не противоречит основам правопорядка и нравственности либо известным частноправовым канонам, что делает вопрос о возможности использования криптовалюты в качестве средства расчетов или объекта сделки, скорее вопросом синхронизации норм гражданского законодательства с нормами публичных правовых отраслей.

Таким образом, следует заключить, что допустимость свободного использования криптовалюты в качестве объекта гражданских правоотношений заранее предопределена экономическими и даже философскими аспектами функционирования рынка цифровых активов. Текущая и, безусловно, временная ригидность правовой системы, которой искусственно ограничивается использование криптовалюты в частноправовой сфере, обусловлена опасением государства за собственные публичные интересы, что, во-первых, не может ставиться в зависимость от частноправовой регламентации реально складывающихся экономических связей, а во-вторых, является во многом вопросом текущего уровня развития технологий и правоприменительной практики, за счет которого государство могло бы в значительной степени контролировать операции с криптовалютой, обеспечивая соблюдения норм законодательства о налогах, о противодействии коррупции, легализации доходов и иных подобных сфер обеспечения публичных интересов.

Список источников

1. Земляченко Я.В. Объектоспособность криптовалюты как средства обращения и средства платежа в условиях цифровизации торгового оборота // *Гражданское право*. 2024. N 1. С. 14 - 17.
2. Эбергардт С.А. Зарубежный опыт правового регулирования криптовалюты // *Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу"*. 2023. N 1. С. 27 - 34.
3. Иванов В.В., Нурмухаметов Р.К. Содержание и экономическая природа стейбл-коинов // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2020. N 1. С. 73 - 82.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Российская газета*. N 173. 06.08.2020.
5. Староверова О.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // *Цивилист*. 2022. N 3. С. 6 - 15.
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.06.2023 по делу N 33-9583/2023 // СПС «Консультант Плюс».

© И.А. Гришаев, 2024

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 347.451

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

БЕЗОТОВОСА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНАСтудент
ВИУ-филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация: Статья посвящена особенностям заключения договора поставки в современных условиях. Традиционно заключению такого договора предшествует кропотливая преддоговорная работа, включающая рассмотрение предложений, согласование условий и оформление проекта договора, а также в необходимых случаях составление протокола разногласий. Наиболее оптимальным на данный момент является заключение договоров в цифровом формате, включая смарт-контракты.

Ключевые слова: договор поставки, оферта, преддоговорные переговоры, протокол разногласий, оцифровка договора, смарт-контракт, блокчейн.

CONCLUSION OF A SUPPLY AGREEMENT IN MODERN CONDITIONS

Bezotosova Valeria Sergeevna

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of concluding a supply contract in modern conditions. Traditionally, the conclusion of such an agreement is preceded by painstaking pre-contractual work, including consideration of proposals, agreement on terms and conditions and execution of a draft agreement, as well as, if necessary, drawing up a protocol of disagreements. The most optimal solution at the moment is to conclude contracts in a digital format, including smart contracts.

Key words: supply agreement, offer, pre-contractual negotiations, protocol of disagreements, digitization of the agreement, smart contract, blockchain.

Договорной процесс в хозяйственной деятельности часто имеет длительный характер, сложную процедуру и организацию. Некоторые договорные конструкции предполагают согласование интересов нескольких контрагентов. Эффективная реализация состоявшихся договоренностей может всецело зависеть, насколько скрупулёзно была проведена преддоговорная работа.

Договора поставки по гражданскому законодательству Российской Федерации является договором, оформляющим куплю-продажу, при этом транслирует специфику, выраженную в том, что связи между контрагентами возникают чаще всего долгосрочные и весь процесс договорного сотрудничества может быть сильно растянут во времени, также нередко договор пролонгируется на прежних условиях, с разницей лишь в определении новых сроков и корректировок предмета договора. Это отражается и в содержании договора, в котором сроки, выраженные конкретными периодами времени, прописываются весьма детально.

Специфика рассматриваемой договорной конструкции связана с тем, что хозяйственная деятельность поставщика (чаще всего товаропроизводителя, оптового продавца или производителя сельскохозяйственной продукции) связана с постоянным расширением клиентской базы, соответственно часто используется конструкция оферты.

В некоторых случаях оферте может предшествовать направление заявки, переговоры сторон, обмен письмами по поводу возможных условий договора (особенно если по рассматриваемому договору поставляется определенное оборудование, машины, приборы, тем более технически сложные или с заданными сложными техническими параметрами). Такую стадию, предшествующую оферте,

обычно называют преддоговорными контактами, она является факультативной, но в рассматриваемой договорной конструкции встречается часто.

В любом случае, прежде чем договор будет подписан, стороны согласовывают его условия, часто применяя институт предварительного договора.

Все возникавшие разногласия и разногласий принято в деловой практике составление стороной, получившей договор, протокола разногласий. Исходя из широкого применения договора поставки во всех сферах экономики в гражданском законодательстве определён порядок согласования разногласий по договору поставки, заключенному при отсутствии обязанности заключить его (ст. 507 ГК РФ)[1].

На практике преддоговорной процессе не является гарантий заключения договора. Сторонам иногда все-таки не удается договориться и согласовать условия, удовлетворяющие все стороны, иногда по объективным причинам интерес к будущему договору утрачивается, меняются внешние условия и т.д. При этом расходы, затраченные на согласование условий договора и участие в договорном процессе, трансформируются в конкретные убытки.

Помимо этого, сторона несет еще и упущенную выгоду, если из-за участия в неуспешных переговорах она лишилась возможности получить дополнительные доходы. Упущенная выгода образуется и тогда, когда сторона, затрачивая время, упускает возможность заключить аналогичный договор с другим контрагентом. Как известно время и сроки в гражданском обороте имеют значение и к ним вполне применим денежный эквивалент.

В таких случаях интересам пострадавшего участника преддоговорных контактов способствует преддоговорная ответственность: если контрагент, прекращая переговоры, действовал недобросовестно, то с него могут быть взысканы причиненные убытки. Такая преддоговорная ответственность уже давно существует в зарубежных правовых системах, в российском правовом пространстве введена недавно (ст. 434.1 ГК РФ) [2].

Типичным примером реализации рассматриваемой ответственности является следующее дело. Состоялся открытый аукцион на право заключить договор на поставку стали. Заявка на участие подтверждалась внесением денежных средств. ООО - победитель торгов проинформировало организатора торгов о том, что отказывается от заключения договора на поставку стали, в связи с тем, что заводы-изготовители повысили цены, на которых рассчитывало предприятие, подавая заявку на аукцион. Стал вопрос, о возврате внесенной суммы заявки на участие в аукционе. Суд, сославшись на ст. 434.1 ГК РФ признал ООО уклонившимся от заключения договора, а спорная денежная сумма обоснованно удержана и не отвечает признакам неосновательного обогащения[3].

По общему правилу, договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто согласие по всем существенным условиям.

В настоящее время когда цифровизация нашей жизни происходит высокими темпами, заключение договора происходит в электронном формате. При этом даже переговорный процесс с согласованием условий также часто происходит в форме электронной переписки, что позволяет более эффективно уяснить и проанализировать позицию контрагентов.

В целом, оцифровка договора положительно сказывается на производительности в любой сфере, оптимизирует решение текущих задач и т.д.

В области поставок заключение договора в цифровом формате позволяет:

- использовать положительные возможности облачного хранения, а именно оптимизацию хранения, экономию времени и безопасность.
- применять автоматизированные оповещения, задачи и рабочие процессы. Это позволяет четко отслеживать исполнение договора, вести статистическую отчетность и оперативно реагировать на любые изменения.
- создавать шаблоны, которые в договорной работе экономят время, обслуживать шаблонные договора гораздо легче, если у юридического лица деятельность весьма обширная и они сотрудничают со многими контрагентами
- использовать нотариальное заверение онлайн. Анализируемый договор не предполагает заверение нотариусом, но в ходе исполнения договорных обязательств (или их неисполнения) может

возникнуть ситуация, требующая обращения за нотариальной защитой, тогда онлайн режим может сильно облегчить получение нотариальных услуг.

Есть и отрицательные моменты заключения цифрового договора поставки, связаны они прежде всего с необходимостью чёткого фиксирования даты вступления договора в силу, ведь время в таком договоре очень важно, сроки являются существенными условиями любой поставки.

Правоприменителю необходимо различать оцифровку договора поставки с его заключением в виде смарт-контракта, согласно которому обязательства указываются в цифровой форме, т.е. в форме кода.

Смарт-контракт является безотзывным, это проявляется в невозможности после заключения в таком формате вносить какие-либо корректировки, если только какой-либо конкретный результат поставлен в зависимость от невыполнения какого-либо условия, в нашем случае - это условия оплаты за принятый товар.

Такой вид договора предполагает наличие у сторон кошельков в смартблокчейне. С момента согласования контрагентами всех условий договора, смарт-контракт передается в блокчейн. Срабатывает определённая техническая система запуска смарт-контракта, обрабатываются входные данные и в автоматическом режиме если подтвердится выполнение заданных условий, новые транзакции добавляются в блокчейн[4].

Заключение смарт-контракта транслирует проблемы, присущие всем инновационным конструкциям. Основная и них заключается в трудоёмкости процесса, привлечением для него специалистов, необходимостью создавать индивидуальный цифровой код в блокчейне.

Вовлечение в договорной процесс третьего лица – это лишние затраты, утечка информации и соответствующие риски безопасности.

Более того, специалистами отмечается возможность совершения ошибок, которые быстро не обнаруживаются, более того, могут быть результатом зло намерений третьих лиц.

В итоге можно констатировать, что существуют безусловные преимущества оцифровки договора поставки как: сокращение времени, автоматическое уведомление о сроке действия договора: продление, завершение и незавершенные операции, повышение надежности и конфиденциальности договора.

Но нельзя исключать и определённые риски, которые объективируются в виде хакерских атак с целью кражи информации и вывода денежных средств, размещённых на цифровых активах.. Поэтому необходимо разумно сочетать как цифровое заключение договоров поставки, так и письменное, пока не будут устранены нюансы некоторых проблем оцифровки.

Список источников

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 N 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023) дата обращения: 21 ноября 2023 г.)
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023) дата обращения: 21 ноября 2023 г.)
3. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 4 июля 2022 г. по делу № А07 6554/2021 [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/arbitral/doc/qzX9rWOFmNxQ/?page> (дата обращения: 21 ноября 2023 г.)
4. Мельничук, М. А. Заключение договора поставки посредством использования цифровых технологий / М. А. Мельничук, М. А. Пруцкой // Еромен. Global. – 2023. – № S34. – С. 495-502.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.41

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ПРИБРЕТЕНИЕ В СОБСТВЕННОСТЬ БЕСХОЗЯЙНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

КАРАБУТОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА
ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студенты

НИУ «Белгородский Государственный Университет»

*Научный руководитель: Митякина Надежда Михайловна
доцент, заведующая кафедрой трудового и предпринимательского права
НИУ «Белгородский Государственный Университет»*

Аннотация: представленное исследование направлено на рассмотрение дискуссионных вопросов, связанных с возможностью определения земельного участка, как бесхозного недвижимого имущества. В работе производится анализ нормативно-правовых актов и материалов судебной практики, содержащих положения, раскрывающие особенности приобретения прав собственности на земельные участки. Авторами выявляются два способа приобретения бесхозных земельных участков: покупка с публичных торгов и решение суда. В заключении делается вывод о необходимости внесения изменений в ГК РФ, выраженных в добавлении в текст документа указания на то, что в исключительных случаях земельные участки могут быть признаны бесхозными.

Ключевые слова: земельное право, земельный участок, бесхозное имущество, право собственности, приобретение права, публичные торги, отчуждение.

PECULIARITIES OF LEGAL STATUS AND ACQUISITION OF OWNER OF AN UNOWNED LAND

Karabutova Elizaveta Alexandrovna,
Podreiko Sergey Sergeevich

Scientific adviser: Mityakina Nadezhda Mikhailovna

Abstract: the presented study is aimed at considering controversial issues related to the possibility of defining a land plot as ownerless real estate. The work analyzes regulatory legal acts and materials of judicial practice, containing provisions that reveal the features of the acquisition of ownership rights to land plots. The authors identify two ways to acquire ownerless land: purchase at public auction and court decision. In conclusion, it is concluded that it is necessary to amend the Civil Code of the Russian Federation, expressed in adding to the text of the document an indication that in exceptional cases land plots may be recognized as ownerless.

Key words: land law, land plot, ownerless property, ownership, acquisition of rights, public auction, alienation.

Вопросы, связанные с определением особенностей отдельных способов приобретения права собственности на земельные участки, в нашем государстве обладает высоким уровнем актуальности. Связано подобное, в первую очередь, с высоким социальным и экономическим значением земельных участков, как разновидности недвижимого имущества. В последнее время всё чаще возникают дискус-

сии относительно вопроса о том, может ли земельный участок быть приобретён в собственность, как бесхозяйное имущество. Для того, чтобы разрешить подобные дискуссии, необходимо обратиться к положениям нормативно-правовых актов и материалам судебной практики.

В качестве одного из основных источников нормативно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с приобретением прав на землю, выступает Земельный кодекс Российской Федерации. В статье 16 ЗК РФ находит своё закрепление положение, которое указывает на то, что земельные участки, не находящиеся в собственности физического или юридического лица, муниципального образования, по умолчанию считаются государственной собственностью [1].

Абсолютно аналогичная норма находит своё закрепление и в положениях пункта 2 статьи 214 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой также делается указание на то, что бесхозяйным земельный участок быть не может, так как в случае отсутствия прав собственности на него у обозначенных выше субъектов (физических, юридических лиц, муниципальных образований), он причисляется к государственной собственности [2].

Как мы можем заметить, перечисленные законодательные нормы указывают на невозможность рассмотрения земельных участков в качестве бесхозяйного имущества. В тоже время, судебная практика свидетельствует об обратном. Прежде чем перейти к анализу судебных решений отметим, что статьёй 64 ГК РФ предусматривается процедура распределения имущества, принадлежащего ликвидированному юридическому лицу. В случае, если подобное имущество не проходит процедуру распределения, то определённый промежуток времени оно сохраняет статус бесхозяйного, так как не переходит автоматически в собственность к государству, но и не приобретается иными субъектами. В качестве подобного имущества могут выступать и земельные участки. Доказательством сказанного может выступить Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 3 февраля 2022 года № 305-ЭС21-19154. Так, ВС РФ был рассмотрен вопрос о распределении нескольких земельных участков в порядке, предусмотренном п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, которые ранее находились в собственности юридического лица, исключённого к моменту судебного разбирательства из ЕГРЮЛ [3].

Подтверждением ранее выдвинутого утверждения о том, что принадлежащие юридическому лицу земельные участки, нераспределённые в соответствии с порядком, установленным в ГК РФ, может выступить Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 мая 2020 г. № Ф06-60070/2020. Так, судом было рассмотрено исковое заявление публичного субъекта, в котором содержалось требование о передаче имущества, принадлежавшего ликвидированному акционерному обществу, исключённому из ЕГРЮЛ, в собственность государства. В своём заявлении истец указал, что ввиду бесхозяйности имущества, непрошедшего распределения, по смыслу статьи 16 ЗК РФ и статьи 214 ГК РФ оно должно автоматически перейти в государственную собственность. Суд, сославшись на положения п. 5.2. ст. 64 ГК РФ вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований [4].

Как мы можем заметить, судебная практика указывает на возможность причисления земельных участков к бесхозяйному имуществу. Существует также мнение о том, что земельные участки могут признаваться бесхозяйными в иных случаях. Так, в своём исследовании Г. А. Писарев указывает, что отчуждение земельного участка, осуществлённое в соответствии с предписаниями ч. 1 ст. 54.1 ЗК РФ, производимое посредством продажи имущества с торгов, свидетельствует о возможности признания за земельным участком статуса бесхозяйного [5, с. 75].

По нашему мнению, высказанное Г.А. Писаревым утверждением имеет смысл. Действительно, принудительное отчуждение прав на земельный участок для их последующей передачи другим лицам в рамках проведения публичных торгов можно рассматривать как факт признания данного вида недвижимого имущества бесхозяйным. В тоже время, бесхозяйный статус земельных участков, в отличие от иных видов имущества, не оформляется в официальном порядке, т.е. соответствующая запись в реестры объектов имущества, обладающих признаками бесхозяйного, не вносится. Данный факт свидетельствует о том, что обозначенный вопрос требует своего чёткого законодательного закрепления, которое позволит однозначно определить, может быть земельный участок бесхозяйным или нет.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод о том, что на текущий момент времени гражданское законодательство Российской Федерации содержит пробел, выраженный в коллизии норм ста-

тей 64 и 214 ГК РФ. С одной стороны, Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет указание на то, что любой земельный участок, не имеющий собственника в лице гражданина, организации или муниципального образования, признаётся государственной собственностью. С другой стороны, анализ отдельных положений ГК РФ, демонстрирует возможность отсутствия собственника у земельного участка определённый промежуток времени в случаях, когда он ранее находился в собственности у ликвидированного юридического лица и не прошёл процедуры распределения, а также при принудительном отчуждении в связи с использованием вопреки назначению.

На наш взгляд, в нормах ГК РФ необходимо закрепить указание на то, что в исключительных случаях за земельным участком может признаваться статус бесхозяйного имущества. Аргументом к высказанной позиции также выступает тот факт, что актуальная практика уже предусматривает возможность приобретения прав собственности на земельные участки, не имеющие законного собственника. Такое приобретение осуществляется посредством продажи земельного участка с торгов или по решению судебного органа.

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 3 февраля 2022 года № 305-ЭС21-19154 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=699869&cacheid=95A15B781CFBC8CE512BBF4BD37AAA47&mode=splus&rnd=9D158D83D9A24F71999F2CF278A0E6DB#ruXuk6UTgRA5eyKB> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 мая 2020 г. № Ф06-60070/2020 СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=186713&cacheid=B0266D20938DB9C77D8DD0B9423B5DC4&mode=splus&rnd=9D158D83D9A24F71999F2CF278A0E6DB#Eynuk6U0S4igdbYN1> (дата обращения: 12.03.2024).
5. Писарев, Г. А. К вопросу о приобретении права собственности на бесхозяйные земельные участки // Юридическая наука. – 2017. – № 2. – С. 75-77.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.97

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

РЕДЬКИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНАдоцент, кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Аннотация: статья посвящена становлению системы предупреждения преступности несовершеннолетних в советский период развития государства. Отмечается, что последовательно создавалась система органов, ориентированных на работу с несовершеннолетними правонарушителями. В частности, были созданы специальные комиссии по делам несовершеннолетних, а в уголовном законодательстве выделены нормы, регламентирующие ответственность несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний; комиссия по делам несовершеннолетних; борьба с преступностью; преступление; суд; уголовная политика; уголовная ответственность несовершеннолетних; взаимодействие.

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF MEASURES TO PREVENT JUVENILE DELINQUENCY IN THE SOVIET PERIOD

Redkina Ekaterina A.

Abstract: the article is devoted to the formation of the juvenile delinquency prevention system in the Soviet period of state development. It is noted that a system of bodies focused on working with juvenile offenders has been consistently created. In particular, special commissions on juvenile affairs have been created, and the norms regulating the responsibility of minors have been highlighted in criminal legislation.

Keywords: minor; commission on juvenile affairs; fight against crime; crime; court; criminal policy; criminal responsibility of minors; interaction.

История развития мер, связанных с превенцией преступности несовершеннолетних, вызывала интерес у представителей различных областей гуманитарного знания [1; 2], так как именно ретроспективный анализ позволяет выявить основные тенденции развития того или иного явления. Создание органов, ориентированных на профилактику преступности несовершеннолетних было начато еще в досоветский период (так, в 1864 году были созданы специальные комиссии), однако именно в советский период была создана специализированная система органов по работе с подростками, чем и объясняется научный интерес авторов к исследованию указанного исторического периода.

В 1918 году после Февральской революции был создан Народный комиссариат по делам несовершеннолетних с целью решения проблем, связанных с несовершеннолетними в Советской России. В период Советской власти была проведена реформа в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, которая была закреплена декретом «О рассмотрении дел несовершеннолетних, обвиняемых в преступлениях, угрожающих обществу» (1920 г.) [3, с. 57].

Согласно декрету, несовершеннолетними признавались лица, не достигшие возраста восемнадцати лет. Это заметное снижение возрастного порога для несовершеннолетних по сравнению с предреволюционной Россией. Комиссии, созданные для рассмотрения дел несовершеннолетних, имели полномочия передавать дела в суд. Между тем, если совершалось преступление по политическим мотивам, то оно исключалось из сферы полномочий указанной комиссии.

Декрет устанавливал структуру органов комиссий, которая включала три уровня, при этом основную роль играла Республиканская комиссия, действующая при Народном комиссариате просвещения, представители которого и возглавляли комиссии. Кроме того, в состав комиссий должны были входить представители Народного комиссариата здравоохранения, а также представители судебных органов. Это обеспечивало комплексный подход к решению проблем несовершеннолетних и сотрудничество различных ведомств для эффективной работы с ними. Наряду с комиссиями создавались специализированные образовательные и лечебные учреждения, ориентированные на воспитание и реабилитацию несовершеннолетних.

Сами по себе дела поступали на рассмотрение комиссии из правоохранительных и судебных органов. Заседания комиссии могли иметь две направленности: во-первых, это распорядительные заседания (в ходе проведения которых разрешались вопросы о применении мер воздействия в отношении конкретного несовершеннолетнего), а во-вторых, это судебные заседания (в ходе их проведения исследовались различные доказательства, опрашивались свидетели, изучались материалы и т.п.). Комиссия при данных заседаниях принимала решения, которые могли носить либо оправдательный либо предписывающий характер. В последнем случае комиссия решала вопрос о применении тех или иных медико-педагогических мер.

12 июня 1926 года была принята «Инструкция комиссии для несовершеннолетних», которая определяла обязательное рассмотрение комиссией определенных преступлений. Среди этих преступлений были перечислены нанесение тяжких ран, покушение на убийство, изнасилование, разбой, грабеж, подлог, спекуляция и взяточничество в крупных размерах. Судья, являющийся членом комиссии, был обязан в течение трех дней рассмотреть дело и представить отчет комиссии. Остальные члены комиссии не имели права вмешиваться в работу судьи до рассмотрения отчета на заседании комиссии. Это позволяло обеспечить независимость судебного процесса и гарантировать объективность рассмотрения дел несовершеннолетних преступников. На основе отчета комиссия коллегиально принимала решение о передаче дела в суд или не передаче. Таким образом, в 1926 году была создана модель назначения наказания несовершеннолетним правонарушителям, включающая рассмотрение некоторых дел судом, но оставляющая право комиссии на принятие решения о передаче дела в суд. Суд не мог начинать рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних, если оно предварительно не рассматривалось комиссией.

В 1930 г. полномочия комиссий были расширены в связи с включением в сферу их полномочий не только профилактики правонарушений несовершеннолетних, но также и защиту их прав. Также была изменена ведомственная принадлежность комиссии (Народный комиссариат просвещения и его территориальные органы). Одновременно с этим в исследуемый период отмечается ужесточение уголовно-правовой политики в целом, так и в отношении несовершеннолетних. Так, возраст привлечения к уголовной ответственности был снижен до 12 лет; к полномочиям комиссии стало относиться направление подростков в трудовые дома и назначение им высшей меры наказания.

31 мая 1935 года принимается Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», которым действующие комиссии упразднены, а вместо них создавались соответствующие отделы по борьбе с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних. Отдельные ученые полагают, что указанные отделы по сути были прототипом подразделений по делам несовершеннолетних.

В январе 1942 г. принимается Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», согласно которому организуются специальные комиссии, в чью сферу полномочий входило устройство детей, обеспечение и защита их прав, а также профилактика безнадзорности. В этот же период создаются детские дома и учреждения, занимающиеся приемом и последующим распределением детей.

В 1945 году вводится новый вид воспитательных учреждений для несовершеннолетних – детские трудовые воспитательные колонии, ориентированные на получение находящимися в них несовершеннолетними трудовых навыков, образования, профессиональной подготовки а также на работу по социальной адаптации.

В середине 1950-х гг. были заново созданы комиссии по делам несовершеннолетних, а в 1958 году вступили в силу Основы уголовного законодательства СССР [4], изменившие условия наступления уголовной ответственности несовершеннолетних (в частности, был повышен возраст ответственности, сокращен перечень наказаний, который мог применяться к данной категории лиц, а также расширен комплекс мер по воспитательному воздействию на молодежь с целью их реабилитации и социальной адаптации.

На наш взгляд изменения были направлены на создание более гуманного и реабилитационного подхода к несовершеннолетним правонарушителям, с учетом их возрастных и развивающихся особенностей. Они призваны обеспечить эффективную систему воспитания и поддержки, чтобы помочь молодежи исправить свои ошибки, интегрироваться в общество и стать полноценными членами сообщества.

Гуманизация уголовной политики в отношении несовершеннолетних и применение к ним мер, не связанных с лишением свободы, вызвало необходимость создания специализированных органов, чья основная деятельность была бы направлена на профилактическую работу с подростками. Также в 1960 гг. проводится реорганизация работы комиссий по делам несовершеннолетних (далее – КДН) с их созданием на различных уровнях власти. Такое разделение позволяло более эффективно координировать и осуществлять работу на различных уровнях власти, чтобы обеспечить защиту и благополучие несовершеннолетних по всей стране.

Эти комиссии были ответственны за осуществление мер по предупреждению правонарушений среди молодежи, а также за разработку и реализацию программ по воспитанию и реабилитации несовершеннолетних. В 1967 г. принимается новое положение о КДН, в котором основной функцией их деятельности становится профилактическая работа и координация деятельности данной работы.

В последующие годы Положение о КДН претерпевало несколько изменений и дополнений, чтобы более точно определить их функции и расширить полномочия в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Эти изменения направлялись на совершенствование работы комиссий, обеспечение эффективного взаимодействия с другими структурами и создание механизмов предотвращения проблем, связанных с несовершеннолетними.

В 1970-х годах законодательство придало комиссиям по делам несовершеннолетних новые полномочия, в части контроля поведения условно осужденных несовершеннолетних, а также осужденных несовершеннолетних, которым предоставлена отсрочка исполнения приговора.

Такие изменения законодательства отражали стремление общества обеспечить более эффективную реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей. Комиссии стали играть ключевую роль в наблюдении за осужденными молодыми людьми, помогая контролировать их поведение и обеспечивать их успешную реинтеграцию в общество.

Такое дополнение к полномочиям комиссий отражало растущую осознанность важности реабилитации и социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей, вместо простого наказания. Это позволяло более целенаправленно подходить к проблемам молодежи, предоставлять им необходимую поддержку и ресурсы для изменения их поведения и обеспечения их будущего благополучия.

Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 года № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав» [5] утверждена ведущая роль КДН в государственной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также в защите их прав. Такие меры подчеркивали важность роли комиссий в обеспечении безопасности и благополучия несовершеннолетних. Они стали ключевым звеном в системе профилактики и предупреждения правонарушений и безнадзорности среди молодежи.

В 1996 году был принят действующий Уголовный кодекс Российской Федерации [6], установивший в главе 14 особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. В 1999 году принимается Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовер-

шеннолетних», являющийся базовым для деятельности субъектов профилактики преступности несовершеннолетних.

В заключении можно сказать, что в целях борьбы с преступностью несовершеннолетних в России были приняты ряд законодательных актов, начиная со средних веков, заканчивая нашим временем. В современное время меры по борьбе с преступностью несовершеннолетних включают в себя создание специализированных учреждений, а также программы по социальной адаптации и реабилитации. Однако, вопрос о том, насколько эффективны такие меры и какие еще инструменты могут быть использованы в борьбе с преступностью несовершеннолетних, остается открытым. Необходимо продолжать исследования в этой области и совершенствовать существующие подходы для достижения более эффективных результатов в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Список источников

1. Краснов, Д. А. История государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (конец 1950-х – 1991 г.) : дисс...канд.истор.наук / Д. А. Краснов. – М., 2014. – 380 с.
2. Переверзев, А. В. Организационно-правовой механизм борьбы с преступностью несовершеннолетних в советский период (историко-правовой аспект) : дисс...канд.юрид.наук / А. В. Переверзев. – Белгород, 2011. – 213 с.
3. Беженцев, А. А. Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период / А. А. Беженцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2 (50). – С. 56-63.
4. Основы уголовного законодательства СССР и республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 6. – (утратил силу).
5. Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 года № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 37. – Ст. 3449. – (утратил силу).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №. 25. – Ст. 2954.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 349.41

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА С ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНИНОМ

КАРАБУТОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА,
ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студенты
НИУ «Белгородский Государственный Университет»

Научный руководитель: Яковлев Валерий Иванович
к.ю.н., доцент
НИУ «Белгородский Государственный Университет»

Аннотация: представленное исследование направлено на анализ текущего состояния международно-правового регулирования вопросов, связанных с расторжением браков, обременённых иностранным элементом. Основной акцент в работе делается на рассмотрении проблемных аспектов расторжения брака с иностранными гражданами. В заключении исследования делается вывод о том, что совершенствование международного сотрудничества выступает в качестве единственного средства устранения выделенных проблем.

Ключевые слова: международное право, семейное право, брак, заключение брака, расторжение брака, иностранный гражданин.

CURRENT PROBLEMS OF DIVORCE FROM A FOREIGN CITIZEN

Karabutova Elizaveta Alexandrovna,
Podreiko Sergey Sergeevich

Scientific adviser: Yakovlev Valeriy Ivanovich

Abstract: the presented study is aimed at analyzing the current state of international legal regulation of issues related to the dissolution of marriages burdened with a foreign element. The main emphasis in the work is on considering the problematic aspects of divorce from foreign citizens. The study concludes that improving international cooperation acts as the only means of eliminating the identified problems.

Key words: international law, family law, marriage, marriage, divorce, foreign citizen.

В прошлом веке началось развитие ряда глобализационных процессов, которые затронули большую часть существующих вплоть до сегодняшнего дня государств. Такие процессы коснулись многих отраслей человеческой жизни, что привело к необходимости образования новейших общественных институтов. В частности, своё становление получил институт трансграничного бракосочетания, который, несмотря на достаточно продолжительный срок своего существования, характеризуется наличием ряда значительных проблем. Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса, заявленного в теме исследования, предлагаем кратко охарактеризовать особенности заключения и расторжения брака в ситуациях, когда данный процесс обременён иностранным элементом.

В первую очередь, необходимо отметить, что специфика бракосочетания всегда находится в прямой зависимости от того, на территории какого государства происходит осуществление данного процесса. Обременение иностранным элементом может иметь место не только в тех случаях, когда

российский гражданин вступает с кем-либо в брак на территории другого государства, но и в ситуациях, когда аналогичная процедура производится в отношении россиянина и иностранца на территории Российской Федерации. Обе ситуации характеризуются набором специфических признаков, находящихся в прямой зависимости от:

- национального законодательства государства, на территории которого заключается или расторгается брак;
- национального законодательства государств, гражданами которых являются вступающие в брак или расторгающие брак лица;
- международно-правовых актов, регулирующих отношения, связанные с бракосочетанием или расторжением брака, если имеют место соответствующие договоры или соглашения между государствами [5, с. 106].

Д. П. Стригунова в своём исследовании делает указание на то, что последняя ситуация является наиболее благоприятной, так как она минимизирует риск возникновения коллизий нормативно-правовых актов. По мнению автора, только заключение международно-правовых договорённостей между государствами может выступить в качестве эффективного инструмента регулирования правоотношений, связанных с трансграничным бракосочетанием [6, с. 55].

Невозможно не согласиться с высказанной Д. П. Стригуновой позицией, действительно, только посредством международного сотрудничества можно достичь необходимого уровня защиты и обеспечения прав граждан, участвующих в отношениях, обременённых иностранным элементом. В тоже время, на текущем этапе развития международных отношений, такие договорённости представляют собой большую редкость, что провоцирует возникновение множества проблем, связанных не только с заключением, но и с расторжением брака, обладающего трансграничным характером.

На уровне национального законодательства Российской Федерации регулирование процесса расторжения брака осуществляется нормами семейного права. Существенное место в таком нормативно-правовом регулировании занимает Семейный кодекс Российской Федерации, в статье 18 которого определено, что расторжение брака может быть осуществлено:

- 1) в органах записи актов гражданского состояния в случаях, когда оба супруга высказали добровольное согласие на расторжение брака;
- 2) в судебных органах Российской Федерации, когда один из супругов отказывается в добровольном порядке расторгнуть брак, игнорирует необходимость явки в органы ЗАГС, а также в случаях наличия у состоящих в браке лиц несовершеннолетних детей.

В статье 160 Семейного кодекса Российской Федерации также содержатся указания на следующие особенности расторжения брака, обременённого иностранным элементом:

- 1) допускается возможность расторжения брака не только в судебном порядке, но и в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях при условии, что подобный порядок является допустимым в силу семейного законодательства Российской Федерации;
- 2) расторжение брака, осуществлённое в соответствии с актами национального законодательства тех государств, на территории которых осуществляется данный процесс, признаётся легальным в Российской Федерации [2].

Как уже было сказано ранее, наименее проблемным расторжение трансграничного брака является в том случае, если имеют место международные договорённости. Так, например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и головным делам, заключённая 7 октября 2002 года, содержит указание на то, что расторжение брака должно осуществляться в соответствии с актами семейного законодательства той страны-члена Содружества Независимых Государств, на территории которой реализуется обозначенный процесс, если хотя бы один из супругов является её гражданином [1].

И. В. Гетьман-Павлова отмечает, что даже несмотря на наличие таких договорённостей, достаточно часто возникают проблемы, связанные с определением порядка расторжения брака. Автор указывает, что в отдельных ситуациях брак, в котором ранее состоял российский гражданин с иностранцем, может быть не признан расторгнутым при условии, если не были решены отдельные вопросы,

обозначенные в семейном законодательстве Российской Федерации. В частности, наличие неопределённости в установлении местожительства несовершеннолетних детей, может выступить в качестве основания для непризнания решения о расторжении брака, принятого компетентным органом другого государства [3, с. 93].

Некоторые проблемы обладают прямой связью с вопросами, обладающими имущественным характером. Так, например, в ряде стран Ближнего Востока на законодательном уровне закреплено, что женщина, состоящая в браке, лишается финансовой поддержки в ситуации, если его расторжение было осуществлено по её вине. При этом, вина в расторжении брака устанавливается в соответствии с нормами того государства, гражданином которого является супруг женщины при условии, если процесс расторжения брака осуществлялся компетентными органами того же государства [4, с. 145].

Обозначенная ситуация может спровоцировать ситуацию, сопровождающуюся нарушением прав российского гражданина. В отдельных случаях данная проблема может быть разрешена посредством подачи заявления в российский суд, содержащего требование о непризнании законным решения компетентного органа иностранного государства. Однако, даже в случае удовлетворения подобных требований, полное восстановление прав российского гражданина может быть неосуществимо в силу отсутствия международного-правовых договорённостей между Российской Федерацией и конкретным государством, органами которого было произведено расторжения брака.

Таким образом, на современном этапе, характеризующимся активными глобализационными процессами, существует объективная необходимость в развитии международно-правового регулирования вопросов, связанных с расторжением брака, обременённых иностранным элементом. Действующий на текущий момент времени порядок, предполагающий незначительное количество договорённостей в сфере семейного права между Россией и зарубежными государствами, зачастую приводит к невозможности надлежащей защиты прав и законных интересов российских граждан, что указывает на необходимость развития международных отношений в сфере регулирования указанных отношений.

Список источников

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 30. – Ст. 5501.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Гетьман-Павлова, И. В. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России / И. В. Гетьман-Павлова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 92-110.
4. Портнова, Е. В. Проблемные аспекты заключения браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами / Е. В. Портнова // Наука. Общество. Государство. – 2019. – № 1. – С. 142-148.
5. Савенко, О. Е. Понятие брака в международном частном праве / О. Е. Савенко // Lex Russica. – 2018. – № 6. – С. 106-116.
6. Стригунова, Д. П. Актуальные проблемы заключения брака с иностранным гражданином / Д. П. Стригунова // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 55-62.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

СЕДОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА

к.ю.н., доцент

ГАЛИН ДАНИЛА ДМИТРИЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье проводится анализ закрепленного в разъяснениях Верховного Суда РФ принципа недопустимости злоупотребления права на защиту. Выделяются критерии злоупотребления подозреваемыми и адвокатами предоставленными уголовно-процессуальным законом правами, а также проводится исследование взглядов представителей доктрины уголовно-процессуального права и правоприменителей на характерные черты и способы злоупотребления правом на защиту. Акцентируется внимание на критерии целесообразности совершения стороной защиты определенных процессуальных действий, которые не могут быть использованы для достижения целей, непосредственно не связанных с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения или осуждения (например, для искусственного затягивания сроков уголовного судопроизводства).

Ключевые слова: адвокатура, уголовный процесс, право на защиту, злоупотребление правом, адвокатская этика, разумный срок.

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF PROHIBITION OF ABUSE OF THE RIGHT TO DEFENSE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sedova Galina Ivanovna,
Galina Danila Dmitrievich

Abstract: the article analyzes the principle of inadmissibility of abuse of the right to protection enshrined in the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation. The criteria of abuse of the rights granted by the criminal procedure law by suspects and lawyers are highlighted, as well as a study of the views of representatives of the doctrine of criminal procedure law and law enforcement officers on the characteristic features and methods of abuse of the right to defense. Attention is focused on the criteria of expediency of the defense party to commit certain procedural actions that cannot be used to achieve goals that are not directly related to the protection of an individual from unlawful and unjustified charges or convictions (for example, to artificially delay the timing of criminal proceedings).

Keywords: advocacy, criminal procedure, right to defense, abuse of law, lawyer ethics, reasonable time.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленное в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации является важнейшим правом человека и гражданина, обеспечивая гарантии чести, достоинства, защиту от необоснованного преследования со стороны государства и частных лиц [1]. Особую актуальность реализация данного конституционного права получает в уголовно-процессуальных правоотношениях, при защите личности от необоснованного уголовного преследо-

вания и осуждения. Конкретизация данного тезиса находит свое выражение в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), провозглашающего в ч. 1 ст. 16 право подозреваемого (обвиняемого) на защиту, в том числе с помощью защитника [2]. Частью 2 той же статьи, право подозреваемого (обвиняемого) на защиту раскрывается как возможность защищаться от стороны обвинения всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами. И, совершенно верно, отмечают некоторые исследователи данной проблематики, что «впервые законодатель сделал акцент на интересах отдельного человека, отдал им приоритет при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, постарался создать такую законодательную конструкцию, при которой права отдельной личности могут подвергаться ограничениям только по законодательному установлению для защиты прав законопослушных членов общества» [3, с.199]. Поэтому любое право не может осуществляться управомоченным субъектом без учета иных конституционно-значимых интересов, прав и законных интересов иных лиц, а потому подлежит своему ограничению в той или иной мере. По мнению бывшего судьи Конституционного Суда Н.В. Витрука, универсальным критерием определения «пределов» содержания права и его реализации служит указание на цели реализации права, поскольку цель - всеобщий момент формальной определенности всякого права. В качестве же правовых средств, при помощи которых устанавливаются пределы прав и свобод личности, могут выступать запреты или та или иная совокупность полномочий, закрепленные в нормах отраслевого законодательства [4, с.314]. Соглашаясь с данной позицией, стоит признать ее верность и в отношении осуществления права обвиняемого на защиту в уголовном процессе.

На сегодняшний день, идея ограничения права обвиняемого на защиту нашла свое закрепление на уровне разъяснений руководящей судебной практики. Так, в абз. 2 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (далее - ППВС № 29) предусматривается право суда не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса [5].

Таким образом, закрепленная в российском правопорядке конструкция запрета на злоупотребление правом на защиту со стороны подозреваемого (обвиняемого) представляет собой требование осуществления процессуальных прав с учетом законных прав и интересов иных участников уголовного процесса. Однако, где провести границу между законным и добросовестным поведением подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, в условиях конфликта с иными участниками процесса, и, «явно недобросовестным поведением», выступающим основанием для ограничения одного из важнейших конституционных гарантий личности? Ни законодательство, ни акты руководящей судебной практики не дают ответа на данный вопрос, оставляя его решение за правоприменителями при разборе конкретных ситуаций.

Однако, прежде всего стоит отметить, что идея добросовестности защитника при осуществлении своих процессуальных прав в уголовном процессе не является чем-то новым. Выдающийся представитель дореволюционной доктрины уголовно-процессуального права С.И. Викторский, рассматривая особенности правил по надлежащему ведению защиты в уголовном процессе отмечал, что адвокат не ограничен в средствах ведения защиты, «лишь бы его деятельность не клонилась к сокрытию следов преступления и соответствовала целям правосудия» [6, с.278]. В качестве примера не надлежащего средства защиты ученый рассматривал, например, «злоупотребление перекрестным допросом, ловля свидетелей на словах; все это является недопустимым и нецелесообразным». На наш взгляд, в данной позиции именно критерий «нецелесообразности» совершения определенных процессуальных действий является одним из ключевых для решения проблемы определения «границ» права на защиту.

Современные ученые расходятся в позициях относительно допустимости закрепления запрета на злоупотребление правом на защиту. С одной стороны, ряд ученых, указывая на неуклонное расширение права на защиту, признают в том числе и необходимость установления определенных пределов реализации данного права. Так, Л.В. Головкин, отстаивая важность принципа запрета на злоупотре-

ние правом на защиту, отмечает, что «увеличение количества и качества прав подозреваемого приводит к искушению злоупотребить ими, использовать не в законных интересах, а вопреки им (во вред правосудию) - для того, чтобы затянуть процесс, увести его к обсуждению не имеющих отношения к делу вопросов» [7, с.382].

С другой же стороны, некоторые представители адвокатского сообщества придерживаются идеи допустимости, «активного способа защиты», предполагающего на практике «поиск и представление выгодных для подзащитного фактов и доказательств, заявление большого числа ходатайств, направление жалоб и отводов по каждому малейшему поводу и т.п.» [8, с.144]. Допустимость бесконтрольного использования данного способа защиты фактически превращает принцип «запрета злоупотребления правом на защиту» в декларативную норму. Однако, сторонниками «активного способа защиты» отдельно подчеркивается, что такой метод чреват конфликтами с должностными лицами правоприменительных органов, а потому должен использоваться ограничено.

Нахождение компромисса между двумя полярными точками зрения возможно лишь при рассмотрении права на защиту с позиций его целевого назначения. В качестве основополагающих принципов уголовного судопроизводства УПК РФ закрепляет как защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ), так и необходимость осуществления судопроизводства в разумный срок (ст. 6.1. УПК РФ). Достижение баланса между этими основополагающими принципами является целью всех участников судопроизводства, включая и участников со стороны защиты. Об этом же косвенно свидетельствует п. 1 ст. 10 Кодекса этики адвоката [9], устанавливающий примат закона и нравственности адвоката перед волей доверителя. Обеспечение права на защиту преследует своей целью противодействие стороне обвинения в четко установленных законом пределах, направленное на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Однако, данное право не означает умаления иных значимых принципов уголовно-процессуального права, а потому любые действия адвоката, имеющие своей целью необоснованное затягивание процесса и иные действия, направленные на дезорганизацию деятельности органов предварительного расследования и суда, посредством заявления множества необоснованных ходатайств и жалоб должны быть пресечены.

Поскольку уголовно-процессуальное законодательство не содержит жесткого ограничения действий стороны защиты рамками закона и правомерного поведения, для недопущения необоснованного затягивания процесса и употребления процессуальных прав не в соответствии с их назначением, Верховным судом был разработан гибкий механизм, выраженный в общем принципе недопущения злоупотребления правом на защиту, заключающийся в ограничении реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника при использовании ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса. По нашему мнению, в данной ситуации корректнее говорить также и об использовании правомочий в ущерб интересам правосудия и общим принципам уголовно-процессуального законодательства. Именно выяснение целесообразности совершения тех или иных процессуальных действий для защиты личности от необоснованного обвинения и являются главным фактом, подлежащим установлению судом при применении механизма запрета на злоупотребление правом на защиту.

Какие же действия правоприменительная практика квалифицирует в качестве злоупотребления правом на защиту в уголовном судопроизводстве? Наиболее распространенным нарушением является затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела. Так, апелляционным постановлением Воронежского областного суда № 22К-1647/2020 от 13 августа 2020 г. по делу № 3/12-44/2020, действия адвоката, направленные на затягивание процесса, - ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела, были признаны в качестве злоупотребления. В качестве аргумента к своей позиции суд указал, что «ФИО1, приступив к ознакомлению с делом, злоупотреблял этим правом и явно затягивал время ознакомления с указанными материалами, что следует и из доводов его жалобы, когда он не отрицал, что в какие - то дни он отказывался от ознакомления с материалами дела по своей инициативе» [10].

Также, в качестве злоупотребления правом на защиту со стороны обвиняемого суды квалифицируют слишком частую смену защитников на стадии ознакомления с материалами уголовного дела. В

апелляционном постановлении Иркутского областного суда № 22-443/2020 22К-443/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 3/14-35/2019, суд указал в качестве злоупотребления правом на защиту, с целью искусственного затягивания срока предварительного расследования, тот факт, что «за непродолжительное время обвиняемый В. отказался от услуг 3 защитников, в том числе допущенных в уголовное дело по соглашению. При этом, обвиняемый В. и его защитник А. знакомились с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами путем фотографирования, и адвокат М. имела реальную возможность получить от указанных участников уголовного судопроизводства копии материалов дела» [11].

В то же время, попытки органов предварительного расследования лишить обвиняемого основных процессуальных гарантий путем ссылки на запрет злоупотребления правом на защиту в целях максимального ускорения процесса довольно жестко пресекаются судами. Так, в апелляционном постановлении Нерехтского районного суда № 10-5/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 10-5/2020, суд отказал в квалификации действий обвиняемого на предоставление ему переводчика в качестве злоупотребления правом на защиту. В обоснование своей позиции, орган расследования указывал тот факт, что при допросе в качестве свидетеля К. указывал, что проживает на территории РФ с (,,,) года, свободно владеет русским языком, читает и пишет, каких-либо замечаний к протоколу допроса подозреваемого у подсудимого и адвоката не имелось, каждый протокол допроса читался лично К., о чем им указано собственноручно в протоколах, и свою подпись в протоколах подсудимый не оспаривает. Не соглашаясь с данной позицией, суд установил, что «как следует из содержания протокола, сам протокол ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, был прочитан К. вслух дознавателем, а в судебном заседании суда апелляционной инстанции К. пояснил, что все записи в протоколах, в том числе, запись в протоколе его ознакомления с материалами уголовного дела от его имени выполняла дознаватель, в связи с тем, что он плохо пишет на русском языке, что подтверждается его письменным обязательством о предоставлении документов, содержащимся в томе № (,,,)» [12].

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит сказать, что принцип запрета злоупотреблением права на защиту является гибкой конструкцией, направленной на противодействие необоснованному затягиванию уголовного судопроизводства, либо совершению иных действий со стороны защиты, направленных на дезорганизацию деятельности органов расследования и суда или нарушающих права иных участников уголовного судопроизводства. На наш взгляд, данная формулировка может быть отражена и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, а именно, в ст. 16 УПК РФ, в качестве «пределов» осуществления права на защиту. Вместе с тем, как показывает анализ правоприменительной практики, недопустима и обратная ситуация - использование данного механизма стороной обвинения в целях максимального ущемления основополагающих процессуальных гарантий подозреваемого или обвиняемого.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета – 22.12.2001. – № 249.
3. Седова, Г. И. Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: понятие, соотношение с правом на защиту / Г. И. Седова, В. Ю. Громак // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 198-205. – DOI 10.18500/1994-2540-2021-21-2-198-205. – EDN WUPMNF.
4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <https://fparf.ru/>. (17.03.2024).
5. Адвокатская деятельность: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. канд. юрид. наук В.Н. Буробина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. – 2005. – 604 с.
6. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – Учебное пособие. – М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ» – 1997. – 448 с.

7. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / М.: Норма, 2008. – 448 с.
8. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, –2017. –1098 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015– № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. –2015. –№ 9.
10. Апелляционное постановление Воронежского областного суда № 22К-1647/2020 от 13 августа 2020 г. по делу № 3/12-44/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-voronezhskii-oblastnoi-sud-voronezhskaia-oblast/?page=7>. (17.03.2024).
11. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-443/2020 22К-443/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 3/14-35/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <https://судебныерешения.рф/47883221> (17.03.2024).
12. Апелляционное постановление Нерехтского районного суда № 10-5/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 10-5/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://судебныерешения.рф/48906696> (17.03.2024).

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.985.7

О ТАКТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКЕ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ПШЕНИЧНЫЙ РОМАН ВИКТОРОВИЧ

Главное Управление МВД России по Запорожской области

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности тактической специфики проведения обыска при расследовании краж из жилища в сельской местности. Автор приводит отличительные характеристики тактической специфики, анализирует их на конкретных практических примерах. В заключении исследования автор делает общие выводы о преимуществах и недостатках проведения обыска в данной ситуации. Статья будет полезна преподавателям, студентам, практикам, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: тактика, обыск, следственное действие, кража, расследование, кражи из жилища, криминалистика.

ABOUT THE TACTICAL SPECIFICITY OF SEARCH DURING THE INVESTIGATION OF THEFT FROM HOME IN RURAL AREAS

Pshenichniy Roman Viktorovich

Abstract. This article discusses the tactical specifics of conducting a search when investigating theft from a home in rural areas. The author cites the distinctive characteristics of tactical specificity and analyzes them using specific practical examples. At the conclusion of the study, the author draws general conclusions about the advantages and disadvantages of conducting a search in this situation. The article will be useful to teachers, students, practitioners, as well as a wide range of readers.

Keywords: tactics, search, investigative action, theft, investigation, theft from home, forensics.

Расследование преступлений против собственности, как и в случае с преступлениями любой другой категории, обладает своими характерными особенностями. Важное значение в данном случае имеет целая совокупность факторов – например, это личность лица, совершившего преступление, способ, место, орудие совершения преступления и т.д. [3]. От этого зависит, собственно, тактика расследования преступлений данной категории. В частности, в настоящей научной работе будет обращено внимание на тактическую специфику проведения такого следственного действия как обыск при расследовании краж из жилищ в сельской местности.

Во-первых, при проведении обыска в рассматриваемой ситуации следует учитывать характеристики непосредственно места совершения преступления. Так, сельская местность традиционно отличается значительной удаленностью жилищ друг от друга, отсутствие на расстоянии соседей и транспортной инфраструктуры, невозможность получить доступ к жилищу и т.д. [3]. Например, это влияет на отсутствие свидетелей или, наоборот, выделяет лицо, совершившее преступление, среди других, т.к. в сельской местности обычно проживает незначительное число населения, знакомого друг с другом. Незнакомый человек сразу становится заметен и вызывает у местных жителей вопросы о цели своего визита. Или же, например, при отсутствии транспортного сообщения возникают сложности с переме-

щением украденных вещей, поэтому лицо, совершившее преступление, может либо взять малогабаритные вещи (те, которые можно унести с собой) или спрятать их где-то поблизости.

Во-вторых, важным элементом производства обыска выступает взаимодействие с местным населением. С точки зрения психологии, сельские жители традиционно отличаются повышенной увлеченностью к тому, что происходит вокруг, особенно к неординарным событиям, интересуются незнакомыми людьми, замечают их, относятся настороженно. Кроме того, сельские жители в достаточной степени осведомлены о личной жизни других сельчан, т.е., могут дать больше полезной для расследования преступления информации. Например, сосед часто находился в гостях у потерпевшего, а потому может также предоставить информацию о том, что именно было украдено [2]. Или, наоборот, у одного из местных жителей неожиданно появились дорогие вещи (телевизор, компьютер и т.д.), одновременно в соседнем населенном пункте произошла кража аналогичных вещей. Соседи, которые находятся в гостях у местного жителя, безусловно, обратят внимание на неожиданное приобретение, что может стать ключевым источником информации для расследования преступления.

В-третьих, жилища в сельской местности обладают своими отличительными особенностями, которые также необходимо принимать во внимание при проведении следственных действий. Например, если городская квартира – это ограниченное пространство, то в сельской местности на территории, помимо непосредственного жилого дома, может находиться значительное количество разного рода хозяйственных и бытовых построек: например, сарай, колодец, баня, гараж, хлев для домашних животных, сеновал и т.д. [2] Таким образом, при производстве обыска важно учитывать такой сложный состав сооружений, чтобы провести следственные действия качественно и эффективно.

В-четвертых, важной характеристикой в рассматриваемом случае выступает также и криминалистическая характеристика личности лица, совершившего преступление. Например, для лиц, совершающих кражи в сельской местности, характерны следующие черты:

- совершение преступлений в основном в пределах границ территории конкретной сельской местности, что объясняется, прежде всего, опять же, сложной транспортной доступностью;
- сельский уклад жизни, фактически исключающий антиобщественное поведение женщины, ее более высокий средний возраст влияют на то, что женщины в гораздо меньшей степени совершают подобные преступления, чем мужчины;
- тяжелое социально-экономическое положение, низкий уровень образования и правовой грамотности, отсутствие трудовой занятости и т.д. приводят к широкому распространению краж в сельской местности, особенно среди мужского населения;
- пренебрежительное отношение к чужому имуществу, желание получить выгоду без приложения дополнительных усилий;
- иные [1; 3].

Рассмотрим пример. Безработный сельский житель, находящийся в сложном социально-экономическом положении, крадет у соседа личные вещи, чтобы реализовать и получить денежные средства на алкогольные напитки. При выдвижении версий следователь обязан в первую очередь обратить внимание на такое лицо, т.к. в простонародье он носит статус «антисоциального элемента», а потому находится в так называемой группе риска. При проведении обыска у такого лица необходимо учитывать, что любые дорогие или новые вещи являются особыми объектами, скорее всего, они также были украдены. Кроме того, нередко, получив доступ к алкоголю и употребив его, такое лицо не предпринимает далее никаких действий, например, по сокрытию следов преступления, поэтому у него дома можно обнаружить, например, ту часть украденных вещей, которую он еще не успел реализовать, и т.д.

Таким образом, далее подведем краткий итог изложенному выше материалу.

К сожалению, сегодня совершение преступлений в сельской местности выступает достаточно распространенным явлением ввиду сложного социально-экономического положения таких населенных пунктов [4]. В значительной степени здесь можно наблюдать отсутствие трудовой занятости, возможностей проведения досуга, низкую транспортную доступность и другие факторы, которые в своей совокупности приводят к повышению риска возникновения различных антисоциальных явлений, а также к росту уровня преступности.

Тактическая специфика проведения обыска при расследовании краж из жилища в сельской местности, как показывает проведенное исследование, включает в себя следующие важные элементы:

- характеристики личности лица, совершившего преступление;
- тесный уровень взаимодействия с местным населением;
- отличительные признаки непосредственно сельской местности как таковой;
- отличительные признаки жилища в сельской местности;
- необходимость использования различных технических средств (дроны, GPS и т.д.) в условиях отдаленной сельской местности;
- иные [1; 5].

В конечном итоге, следует отметить, что расследование подобных преступлений, с одной стороны, выступает сложным, поскольку связано со значительными трудностями – например, это большая удаленность друг от друга и малая населенность домов в конкретном населенном пункте, отсутствие свидетелей. С другой стороны, сельская местность ввиду особенных характеристик предполагает некоторые преимущества по сравнению, например, с тем же обыском в городской квартире. В частности, выше приводился пример высокой степени заинтересованности и участия в проведении расследования местных жителей, которые традиционно отличаются внимательностью, увлеченностью, а потому – значительной осведомленностью.

Иными словами, следует признать, что тактическая специфика проведения обыска при расследовании краж из жилища в сельской местности в значительной степени отличается от производства аналогичных следственных действий в условиях города, и это крайне важно учитывать на практике.

Список источников

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 апреля 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 мая 2001 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 13, ст. 2411.
2. Озеров, И.Н., Скоморохов, О.Н. Особенности криминалистической характеристики лиц, совершающих кражи в сельской местности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2021. – № 10. – С. 154-160. Доступ по подписке.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.
5. Щербляков, Е.С. К вопросу о методике расследования хищений домашних животных: коллект. монография / под ред. С.В. Бердянской. – Ульяновск, Изд-во «Зебра», 2023. – С. 105-124.

УДК 343.982.4

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

ПЕТЕЛИНА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНАстарший государственный судебный эксперт
ФГБУ «Липецкая лаборатория судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации»

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые особенности назначения почерковедческих экспертиз в рамках судебного производства по гражданским делам. На основе обобщения экспертной практики отмечаются отдельные моменты, требующие пристального внимания при назначении экспертизы: четкое формулирование экспертной задачи, конкретизация исследуемых документов и непосредственных объектов исследования, важность работы с предоставляемым сравнительным материалом.

Ключевые слова: судебная почерковедческая экспертиза, образцы почерка и подписи, доказательство, гражданское судопроизводство, свободные образцы.

individual PROBLEMS OF ASSIGNING HANDWRITING EXAMINATIONS IN CIVIL CASES

Petelina Tatiana Evgenievna

Abstract: This article discusses some of the features of the appointment of handwriting examinations in the framework of judicial proceedings in civil cases. Based on the generalization of expert practice, certain points are noted that require close attention when appointing an expert examination: a clear formulation of the expert task, concretization of the documents under study and the immediate objects of research, the importance of working with the comparative material provided.

Keywords: forensic handwriting examination, handwriting and signature samples, evidence, civil procedure, free samples.

Неопровержимость и обоснованность представленных доказательств выступает основой в процедуре доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Согласно законодательству, одним из видов доказательств является заключение эксперта. Оно подлежит оценке со стороны субъектов доказывания по тем же принципам и правилам, что и другие доказательства в деле. Однако, научный характер специальных знаний и методик, применяемых при производстве судебной экспертизы, традиционно относят заключение эксперта к особому источнику доказательств.

Почерковедческая экспертиза является одним из наиболее востребованных видов применения специальных исследований в гражданском и арбитражном судопроизводстве и проводится экспертами-почерковедами на основании определения суда общей юрисдикции или арбитражного суда.

Суд при рассмотрении гражданского или арбитражного дела, как правило, назначает почерковедческую экспертизу по устному или письменному ходатайству одной из сторон – истца или ответчика. Однако, определение о назначении почерковедческой экспертизы по делу может быть вынесено и по инициативе суда, если председательствующий судья считает, что для разрешения спорного случая необходимы специальные познания в области почерковедения.

Остановимся подробнее на некоторых особенностях назначения почерковедческой экспертизы по гражданским делам в судах общей юрисдикции.

Назначение почерковедческой экспертизы по гражданскому делу осуществляется в соответствии со ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), содержание определения суда о назначении экспертизы регламентировано ст. 80 ГПК РФ [1]. В настоящее время с учетом положений Постановления Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза», определение суда о назначении экспертизы должно содержать также сведения о внесении денежных средств на депозитный счет суда или Управления судебного департамента [2].

Главным требованием к оформлению определения суда в части указания исследуемого объекта является его конкретизация: наименование исследуемого документа должно быть приведено максимально полно, содержать реквизиты (порядковый номер, дату исполнения или регистрации), уточняющую информацию (фамилии сторон, заключивших договор, сумму в счете-фактуре и т.д.). В случае назначения экспертизы по копии документа сведения об этом, как и об отсутствии возможности предоставления оригинала, должны быть также отражены в определении о назначении экспертизы.

К сожалению, в результате обобщения экспертной практики на основании почерковедческих судебных экспертиз, проведенных в рамках гражданского делопроизводства государственными судебными экспертами Липецкой области в 2019-2023 гг., стало очевидно, что часто уполномоченные лица не с должной ответственностью подходят к вопросу конкретизации исследуемого документа.

Так, судьей А. Елецкого городского суда было вынесено определение о назначении почерковедческой экспертизы, где объектом исследования в соответствии с поставленным на разрешение эксперта вопросом был акт приема-передачи выполненных работ № 10 от 23.10.2021 г., тогда как в материалах дела имелась только копия указанного документа. Для разрешения вопроса об уточнении исследуемого документа экспертом в адрес суда было направлено ходатайство о предоставлении оригинала документа, указанного в вопросе. В ответ на ходатайство в экспертное учреждение поступило письмо из суда с сообщением о невозможности предоставления оригинала исследуемого документа ввиду его отсутствия и о необходимости исследования имеющейся в материалах дела копии документа. Таким образом, небрежность в указании объекта исследования повлекла за собой затягивание срока производства экспертизы (направление в адрес суда ходатайств об уточнении объекта исследования, ожидание ответа на ходатайство), а, следовательно, и сроков судебного разбирательства.

Имеют место и обратные случаи, когда несмотря на постановку вопроса по копии документа в распоряжение эксперта поступает его оригинал. Определением судьи В. Грязинского суда Липецкой области на разрешение эксперта поставлен вопрос по идентификации исполнителя подписи от имени Семенова К.Б. в копии дополнительного соглашения к кредитному договору от 12.12.2017 г. Однако при ознакомлении с поступившими материалами эксперт установил, что в деле имеется оригинал документа с указанными реквизитами, приобщенный после вынесения определения о назначении экспертизы. Думается, что получение судом оригинала спорного документа является фактом, фиксация которого необходима, как и уточнение экспертной задачи по исследованию вновь полученного документа.

Внимание при назначении почерковедческой экспертизы в гражданском процессе необходимо уделять и правильной формулировке вопросов в части непосредственных объектов исследования. Ведь несмотря на то, что почерковедческая экспертиза является одним из самых распространенных видов экспертизы, и во многих методических рекомендациях указываются типовые формулировки вопросов, зачастую вопросы формулируются некорректно. Нередки случаи, когда вопрос ставится не о выполнении подписи от имени определенного лица, а в отношении подписи, расположенной на указанной строке или в графе документа. Например, «Кем выполнена подпись, расположенная в строке «Поручитель», расположенная..., Семеновым С.М. или другим лицом?» или «Не выполнена ли подпись от имени Продавца, расположенная..., Морозовой А.В.?». Поскольку подписи являют собой вид рукописи, имеющей достоверительное значение, и подтверждают причастность к факту какого-то определенного

лица (существующего, вымышленного, неустановленного), то это должно быть отражено и в формулировке вопроса конкретизацией «от имени ФИО/ вымышленного лица ФИО/ неустановленного лица». Отдельно стоит отметить, что пометки в документе в виде стрелок, обводки, закладок не являются приемлемыми способами конкретизации непосредственных объектов исследования.

Необходимость внимательного отношения уполномоченных лиц к формулировке экспертной задачи подтверждается множеством примеров, приведем один из них. Определением судьи Д. Октябрьского районного суда г. Липецка на разрешение экспертизы был поставлен следующий вопрос: «Выполнены ли подпись и рукописные записи в завещании от 20 февраля 2006 года, от имени Виноградовой А.И. ей самой или другим лицом?». При ознакомлении с поступившими материалами эксперт установил, что исследуемое завещание содержит рукописный текст, а также подпись от имени Виноградовой А.И. и полную расшифровку ее ФИО в нижней части листа. Поскольку из вопроса неясно, какие именно записи в завещании подлежат исследованию, экспертом было составлено и направлено в адрес суда ходатайство об уточнении объектов исследования: «Просим уточнить, подлежат ли исследованию текст, начинающийся со слов «Из принадлежащего мне имущества:» и заканчивающийся словами «(сорок четыре)» и рукописная запись «ФИО» в нижней части листа либо один текст/запись». Материалы дела вместе с ходатайством были направлены в суд для рассмотрения ходатайства эксперта, производство экспертизы на это время было приостановлено. Производство исследования было успешно окончено после возвращения материалов дела и уточнения объектов исследования (исследованию подлежала только рукописная запись в нижней части документа) спустя месяц, тогда как этой приостановки можно было избежать при четкой, не вызывающей сомнений формулировке экспертной задачи.

Для решения поставленных перед экспертом идентификационных и диагностических задач требуется предоставление образцов для сравнительного исследования.

Получение образцов для сравнительного исследования регулируется ст. 81 ГПК РФ и ст. 19 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 73-ФЗ), в которых указано, что должностное лицо, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, судья или суд вправе получить образцы для сравнительного исследования (в том числе и почерка) у истца, ответчика, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и других участников процесса [3]. Получение сравнительных образцов может быть проведено с участием специалиста.

С процессуальной точки зрения образцы для сравнительного исследования не являются вещественными доказательствами, поскольку их связь с событием преступления является опосредованной. Указанные объекты имеют самостоятельный процессуальный статус, их функция состоит в относимости материальных объектов, фигурирующих в качестве вещественных доказательств, с событием преступления. «По сути, эксперт, посредством изучения и сравнения исследуемого объекта с представленными образцами производит экстраполяцию, т.е. перенесение и распространение свойств, отношений или закономерностей с одной предметной области на другую» [4, с. 159].

От количества и качества предоставленных образцов напрямую зависит результат экспертного исследования, т.е. принципиальная возможность или невозможность ответить на поставленные вопросы и, как следствие, значение полученных выводов для разрешения дела по существу.

Однако, как отмечает Н.Ф. Бодров, «анализ судебной практики последних лет все чаще демонстрирует неумение или нежелание суда и лиц, участвующих в деле, должным образом собирать сравнительные материалы, необходимые для производства судебной почерковедческой экспертизы» [5, с. 46].

Так, процесс отбора свободных образцов - образцов подписей и/или рукописных записей, выполненные лицом до возникновения гражданского правового спора - вызывает максимальное количество спорных вопросов при необходимости назначения почерковедческой экспертизы в рамках гражданского производства.

В целом, признание документов свободными образцами не урегулировано в современном законодательстве. Планируя назначить экспертизу, суд запрашивает документы, содержащие подписи и почерк проверяемого лица, у самого лица, в отношении которого планируется назначение экспертизы, у сторон-участников по делу, в каких-либо организациях, оформляя получение данных документов про-

токолом. В.В. Устинов и Р.В. Бондаренко отмечают, что при проведении почерковедческих экспертиз «с расширением возможностей участия сторон в доказывании все большей проблемой становится получение достоверного сравнительного материала» [6].

Несмотря на то, что методическими рекомендациями закреплено требование о соблюдении особой тщательности при проверке достоверности судом «сравнительного материала, представленного участниками судебного разбирательства» [7, с. 512], такая проверка носит в настоящее время формальный характер и зачастую сводится к установке соответствия реквизитов предоставляемых документов заявленным.

Несомненность выполнения свободных образцов проверяемым лицом может быть установлена в ходе допроса и зафиксирована в протоколе. В случае невозможности проверки достоверности свободных образцов почерка из-за отсутствия проверяемого лица или отрицания им факта исполнения их собственноручно, эти образцы предъявляются тем, кому хорошо известен почерк этого лица (родственники, коллеги по работе и пр.). В ситуации, когда проверяемое лицо или свидетели не подтверждают факт исполнения свободных образцов почерка самим проверяемым лицом, видится нецелесообразным приобщение таких документов к материалам дела и перечисление их в определении в качестве образцов.

Приведем пример. Эксперту в рамках производства почерковедческой экспертизы по определению судьи К. Советского суда г. Липецка в качестве свободного образца подписи ответчика Азатян М.С. был предложен к использованию договор о дошкольном образовании от 10.01.2017 г., представленный стороной истца. При сравнении подписи в указанном документе с другими свободными, а также экспериментальными образцами подписей Азатян М.С. возникли сомнения в ее подлинности. В материалах гражданского дела в протоколе судебного заседания зафиксировано, что ответчик Азатян М.С. отрицает факт выполнения этой подписи. В связи с возникшими сомнениями экспертом было направлено в суд ходатайство об уточнении необходимости использования договора о дошкольном образовании от 10.01.2017 г. в качестве свободного образца подписи. В полученном ответе было разъяснено, что указанный документ к использованию не подлежит. К сожалению, налицо небрежность в оформлении предоставляемых в распоряжение эксперта материалов и определения, едва не повлекшая за собой экспертную ошибку.

Как правило, выявив несоответствие в представленных образцах почерка и/или подписи проверяемого лица, эксперт прежде всего направляет запрос в адрес инициатора производства экспертизы с просьбой исключить спорные образцы почерка/подписи проверяемого лица из представленных объектов, или подтвердить, что данные объекты являются вариантами подписного почерка предполагаемого исполнителя. Однако довольно часто в своей практике эксперты-почерковеды сталкиваются со случаями, когда суд отказывается исключить какие-либо образцы или подтверждать их принадлежность проверяемому лицу, аргументируя тем, что не имеют специальных познаний в области судебной экспертизы. Даная позиция инициаторов исследования видится необоснованной, поскольку проверка подлинности сравнительного материала не подразумевает анализа его с позиции применения знаний и навыков в производстве почерковедческой экспертизы, но требует проведения определенного ряда процессуальных действий и дачи юридической оценки документов для утверждения их в статусе образцов.

В специальной литературе имеются рекомендации об исключении спорных образцов из сравнительного исследования [7, с. 339], однако на практике действия экспертов при выявлении сомнительных образцов могут вызывать затруднения, особенно в случаях, когда вопросы вызывает не одна или несколько подписей из представленного сравнительного материала, а целая группа подписей.

В одном из вариантов действий эксперта в обозначенной ситуации представленные образцы условно делятся на группы и сравнение происходит с каждой группой образцов отдельно. Такую форму исследования и пришлось использовать экспертам в рамках производства почерковедческой экспертизы, назначенной коллегией судей Липецкого областного суда по делу по апелляционной жалобе Белкина Е.А. на решение Елецкого городского суда Липецкой области. При ознакомлении эксперта с поступившим сравнительным материалом экспертом было установлено следующее: группы представленных образцов отличаются друг от друга визуально и по ряду частных признаков, что вызывает сомнения в

выполнении всех подписей и рукописных записей одним лицом, Федоровым А.А. Установить, какие из групп образцов выполнены самим проверяемым лицом, невозможно из-за отсутствия экспериментальных образцов этого лица. Ходатайство в суд об уточнении достоверности образцов результата не дало, тогда при перечислении образцов поступившие документы были указаны во вводной части заключения под пунктами а), б), в).

В исследовательской части заключения на этапе отдельного исследования были отражены характеристики всех трех групп образцов, в каждой из групп по отдельности проведено сравнение исследование подписей между собой, зафиксированы промежуточные результаты о выполнении подписей внутри каждой из групп а), б), в) одним лицом. Затем на этапе сравнительного исследование сопоставление проводилось с каждой группой в отдельности, даны выводы о выполнении исследуемых подписей от имени Федорова А.А. не лицом, образцы почерка и подписей которого перечислены под пунктом а), а лицом, образцы почерка и подписей которого перечислены под пунктом б). При сравнении с третьей группой подписей, перечисленных под пунктом в), не удалось сделать вывод об исполнителе ввиду несопоставимости объектов по буквенному составу. К сожалению, результаты такого рода исследования, содержащие два взаимоисключающих вывода, могут свести доказательственную значимость заключения эксперта к минимуму, несмотря на большой объем проделанной экспертной работы.

Согласно ст. 16 ФЗ о ГСЭД в РФ, «2. Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы;...», поэтому, как отмечалось ранее, все представленные для сравнительного исследования документы должны быть перечислены в определении о назначении экспертизы. Очевидно, что предоставление эксперту права на самостоятельный отбор образцов идет вразрез с правовыми нормами, поэтому недопустимыми являются подобные формулировки «Предоставить экспертам ФГБУ Липецкая ЛСЭ Минюста России, в случае недостаточности неоспариваемых образцов подписи ФИО, право на исследование реестра регистрации нотариальных действий по месту нахождения нотариуса» (пример из определения Октябрьского суда г. Липецка). Несоблюдение экспертом положения Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», хоть и по указанию суда, делает заключение эксперта доказательством, полученным с нарушением закона – недопустимым доказательством.

В статье отражены лишь некоторые проблемные вопросы, касающиеся назначения почерковедческих судебных экспертиз в рамках гражданского судопроизводства. Вместе с тем требуют подробного рассмотрения вопросы отбора, фиксации и приобщения к материалам дела экспериментальных образцов, особенностей использования условно-свободных образцов и т.д.

Только тщательная работа по подготовке материалов, направляемых на проведение судебной почерковедческой экспертизы, четкое и неукоснительное следование нормативным актам и выполнение имеющихся методических рекомендаций позволит повысить качество и эффективность производимых судебных экспертиз.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС "КонсультантПлюс".
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза» // СПС "КонсультантПлюс".
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
4. Токарева Е.В., Шкоропат Е.А. Процессуальные и методические аспекты оценки образцов при назначении и проведении судебно-почерковедческих экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. 2020, с. 158–162.

5. Бодров Н.Ф. Проблемы обеспечения полноты и достоверности образцов для судебной почерковедческой экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 46–50.
6. Бондаренко Р.В., Устинов В.В. О некоторых проблемах судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 3.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.98

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

ВОЛКОВ ИЛЬЯ КОНСТАНТИНОВИЧ

студент

СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

*Научный руководитель: Кайнов Владимир Иванович**д.ю.н., профессор**СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация: в настоящем исследовании рассматриваются актуальные проблемы, связанные с законодательным регулированием дисциплинарной ответственности государственных служащих. Исследование фокусируется на анализе основных недостатков в существующем законодательстве, выявлении противоречий и пробелов в процессе привлечения служащих к дисциплинарной ответственности. В статье также представлены возможные пути усовершенствования законодательной базы для содействия эффективному регулированию дисциплинарных процедур в государственных организациях.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность государственных служащих; дисциплинарные меры; дисциплинарное производство.

MODERN PROBLEMS IN THE LEGISLATIVE REGULATION OF DISCIPLINARY LIABILITY OF CIVIL SERVANTS

Volkov Ilya Konstantinovich*Scientific adviser: Kainov Vladimir Ivanovich*

Abstract: this study examines current problems related to the legislative regulation of disciplinary liability of civil servants. The research focuses on analyzing the main shortcomings in the existing legislation, identifying contradictions and gaps in the process of bringing employees to disciplinary responsibility. The article also presents possible ways to improve the legislative framework to facilitate the effective regulation of disciplinary procedures in government organizations.

Keywords: disciplinary responsibility of civil servants; disciplinary measures; disciplinary proceedings.

Использование дисциплинарных мер, предусмотренных законодательством для государственных служащих, имеет целью не столько наказание, сколько предупреждение возможных нарушений дисциплины. Эти меры направлены на обеспечение стабильности в системе органов власти на различных уровнях. Они призваны уменьшить вероятность нарушений и повысить уровень исполнения служебных обязанностей. Однако рассматривать дисциплинарные меры как единственный способ полного устранения нарушений отношений государственных служащих с их обязанностями является неверным. Со-

гласно Г.В. Огриной, даже при применении различных мероприятий вероятность полного устранения дисциплинарных нарушений остается недостаточной [5, с. 9].

Дисциплинарная ответственность играет ключевую роль в контроле за поведением государственных служащих, как определено Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [11]. Этот вид ответственности применяется при совершении служащими дисциплинарных проступков, таких как неполнота или ненадлежащее исполнение их служебных обязанностей. Литература также отмечает особенности применения дисциплинарных мер и процедур для лиц с особыми полномочиями по сравнению с общими правилами, действующими для широкого круга лиц подлежащих дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность в сфере государственной гражданской службы направлена на упорядочение поведения служащих в пределах их должностных обязанностей. Ее особенность заключается в межотраслевом характере правового регулирования. Государственные гражданские служащие отличаются спецификой деятельности, где осуществление публичных функций и властных полномочий требует особого контроля [6, 7]. Дисциплинарная ответственность для них регулируется административным законодательством, определенным соответствующими нормами о государственной службе.

Законодательство о государственной гражданской службе расширяет спектр дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены к гражданским служащим. Трудовое законодательство упоминает только о замечании, выговоре и увольнении как общих мерах дисциплинарной ответственности (ст. 192 Трудового кодекса РФ) [10]. Согласно же законодательству о государственной гражданской службе, работодатель может использовать такие дисциплинарные меры как замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии и увольнение (п. 1 ст. 57 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») [11]. Следовательно, дисциплинарная ответственность гражданских служащих регулируется как трудовым, так и административным правом, где основной причиной для привлечения к ней является дисциплинарный проступок.

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих включает уникальную процедуру дисциплинарного производства, где, как отмечают исследователи [7, 8], комиссия по служебным спорам играет важную роль в рассмотрении жалоб дисциплинарных взысканий. В контексте процессуального характера исследуемого явления, вопрос возможных проблем, связанных с отсутствием четкой структуры процесса привлечения к дисциплинарной ответственности, требует особого внимания. Нормативное закрепление не подразделяет дисциплинарное производство на конкретные стадии, оставляя для интерпретации лишь авторские подходы, выделяющие три ключевые последовательные этапы:

- начало производства,
- сбор и оценка доказательств,
- принятие решения о взыскании [4, с. 211].

Существующее законодательство не предоставляет детальных требований для процессуальных документов, оставляя вопросы формальностей открытыми. Необходим регулирующий механизм, способствующий пресечению коррупционного поведения и поддерживающий финансовую дисциплину среди государственных служащих. Можно отметить ст. 193 Трудового кодекса РФ, которая регламентирует порядок применения дисциплинарных взысканий [10], однако, как отмечают различные авторы, проблема отсутствия структурированности процесса привлечения к дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих до сих пор является актуальной в отечественном законодательстве [4, с. 209].

Также важно отметить и иную особенность рассматриваемого института, существует разнородность в применении мер дисциплинарной ответственности к различным категориям работников и служащих, что обусловлено отсутствием единого нормативно-правового акта, регулирующего данный институт. В настоящее время действия относительно привлечения к дисциплинарной ответственности основываются на многочисленных нормативно-правовых актах с изменчивой правовой силой и областным применением. В результате этого возникает проблема невыполнения принятых решений. Напри-

мер, как подмечается в некоторых исследованиях [9, с. 25], в отдельных случаях судебная практика отмечает прерывание административных процессов из-за длительного отсутствия виновного лица на заседании или недостатка информации о его местонахождении. Такие ситуации требуют дополнительной ответственности за предоставленные неверные сведения или неявку на суд. В данном случае можно отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года, которое акцентирует внимание на соблюдении сроков рассмотрения дел, подчеркивая важность информирования участников процесса о времени и месте проведения суда [12].

Перед изучением следующей проблемы и возможных путей ее решения важно определить характер и охват контроля за дисциплинарной ответственностью государственных служащих. Исходя из закона о государственной гражданской службе, процесс начинается с заключения служебного контракта между представителем работодателя и государственным служащим, который определяет их права, обязанности и ответственность за исполнение законных требований. Должностной регламент выступает как часть административной деятельности органа и государственного служащего, но не содержит санкций за нарушения, которые регулируются другими видами юридической ответственности (уголовные, административные, материальные и гражданско-правовые санкции за противоправные действия государственных гражданских служащих). Видится целесообразным установление дисциплинарной ответственности всех видов в должностном регламенте для государственного служащего.

Исследования по вопросам дисциплинарной ответственности государственных служащих подчеркивают необходимость ясного урегулирования мер ответственности за дисциплинарные нарушения, включая возможность увольнения из гражданской службы [1, с. 141]. Определение объективных критериев для таких правонарушений имеет ключевое значение для обеспечения справедливого и последовательного применения дисциплинарных мер. Так, Т.В. Мартынова в своем исследовании служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел отмечает, что подразделения собственной безопасности сталкиваются с важной задачей выявления и предотвращения серьезных нарушений, таких как увольнение сотрудников без должных причин для поддержания имиджа руководства, что конфликтует с оперативной работой и стандартами МВД России [2, с. 219]. Такая практика создает ряд вопросов внутренней безопасности, включая допущение данных сотрудников к выполнению обязанностей и риск повторения ситуации. Необходимо привлечение к ответственности тех, кто нарушает установленные процедуры, чтобы избежать восстановления таких сотрудников на службе [3, с. 130].

Также, можно отметить факт отсутствия установленных законодательно образцов должностных регламентов в некоторых организациях, что создает проблемы при приеме на службу, особенно на замещаемые должности. Эта проблема вызывает заинтересованность многих исследователей и требует актуальных решений для обеспечения эффективного функционирования государственных служб [9, с. 27].

Таким образом, следует отметить, что хотя в процессе усовершенствования механизма привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности имеется определенный прогресс, все же данный процесс нуждается в дополнительном совершенствовании с учетом требований современной практики. Для достижения этой цели необходимо внести изменения в действующие законодательные акты и разработать новые правовые нормы, которые соответствовали бы современным стандартам и потребностям в эффективном регулировании дисциплинарной ответственности государственных служащих.

Список источников

1. Добробаба М.Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование) : монография / М. Б. Добробаба ; научный редактор А. Ю. Соколов. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 412 с.
2. Мартынова Т.В. Укрепление служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел: новые формы и методы работы // Закон и право. 2024. №1. С. 218-221.
3. Николаев А.Г. Грубые нарушения служебной дисциплины в органах внутренних дел (полиции) и их квалифицирующие признаки // Аграрное и земельное право. 2017. № 3. С. 124-137.

4. Никоноров Е.А., Сидоров Э.Т. Проблемы реализации некоторых норм института дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3. С. 210-214.
5. Огрина Г.В. Правовое регулирование административной ответственности государственных служащих // Юридическая наука. 2021. № 8. С. 8-11.
6. Пышкина Д.С. Проблематика применения дисциплинарной ответственности к государственному служащему // Молодой ученый. 2019. № 33 (271). С. 41-42.
7. Смирнов Д.А., Струсь К.А. К вопросу о развитии системы юридического образования в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1 (39). С. 302-310.
8. Чурекова О.О. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации // Эпомен. 2018. № 14. С. 110-115.
9. Яценко К.В. Актуальные проблемы дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих // Матер. VIII Всерос. конф. «Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права». Ставрополь, 06-07 октября 2021 г. – С. 25-28.
10. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
11. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИСКА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

ГИЛЬМАНОВА АЙГУЛЬ НУРГАЯНОВНА

к.филол.н., доцент, магистрант 2 курса направления подготовки «Юриспруденция»
Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: Ситдиков Руслан Борисович

*доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Аннотация. В данной статье предпринята попытка обзора научной литературы, касающейся исследования проблем иска в цивилистическом процессе. Дано определение понятия иск российскими и зарубежными исследователями. В статье рассмотрены разные научные подходы к классификации исков.

Ключевые слова: иск, иски о присуждении, признании, цивилистический процесс, классификация иска, элементы иска.

THE CONCEPT AND CONTENT OF THE CLAIM IN THE CIVIL PROCESS

Gilmanova Aigul Nurgayanovna

Scientific adviser: Sitdikov Ruslan

Abstract. In this article, an attempt is made to review the scientific literature related to the study of the problems of the claim in the civil process. The definition of the concept of lawsuit by Russian and foreign researchers is given. The article discusses different scientific approaches to the classification of claims.

Keywords: claim, claims for award, recognition, civil process, classification of claim, elements of claim.

Теоретический анализ понятия и содержания иска в цивилистическом процессе не потерял актуальность в связи с появлением новых категорий дел. Вопросам теории иска в гражданском судопроизводстве посвящены исследования Мясниковой Н.К., Макаровой В.В., проблемам правоприменительной практики в области исковой давности, процессуальным особенностям рассмотрения судами дел по групповым и производственным искам посвящены диссертационные исследования Ильичева П.А., Журбина Б.А., Комарова И.С.

Необходимо отметить, что понятие «иск» пришло к нам со времен Древнего Рима. Римское понятие «иск» означало защиту права гражданина. [1 с.91.] Понятие иска имеет несколько научных подходов. Английское право считает иск производством «посредством которого одна сторона добивается в суде принудительного осуществления каких-либо субъективных прав против другой стороны или ликвидации совершаемого ею правонарушения». [1 с.91.] Интересна позиция научной правовой школы Германии, которая под иском понимает акт принимаемый в результате решения спорного вопроса. В США понятие иска неотделимо от суда – это процесс судопроизводства. В российском законодательстве традиционно сформировалось несколько подходов к пониманию иска. Прежде всего иск – это процесс, в котором решаются споры о праве. Иск в материально правовой подходе рассматривается как общественное благо, которое дает возможность человеку отстоять свои права в суде. Процессуальный подход к понятию иск делает акцент на обращенное к суду требование о защите права субъекта. В первую очередь право на

иск – это одно из основополагающих конституционных прав. Право на судебную защиту гарантируется благодаря общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ст. 17, части 1 и 2, ст. 46, часть 1), Международным пактом о гражданских и политических правах (ст.14), Всеобщей декларацией прав человека (ст.7,8 и 10) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. (ст.6) установлено, что все равны перед законом и судом и каждый при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом. [2]

В вопросе классификации исков у исследователей также нет единой точки зрения. В Англии XIX в веке была принята классификация исков по материально-правовому критерию. Во Франции правом на иск называется право требователя быть выслушанным судом. В российском законодательстве принята систематизация исков по следующим критериям: по способу защиты и цели. «В зависимости от способа защиты права или законного интереса различают иски: о присуждении, о признании, преобразовательные». [3]

Иски о присуждении обязывают ответчика совершить действия в отношении истца, по поводу оспариваемого объекта. Иски о присуждении преобладают в судебной практике. Решение Шимановского районного суда Амурской области от 15 мая 2023 года по делу № 2-189/2023 является ярким и типичным примером иска о присуждении. В нем прокурор Шимановского района, действующий в интересах несовершеннолетней, обратился в суд с исковым заявлением к администрации г. Шимановска о взыскании материального ущерба в размере 3 000 рублей и компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей, указав, что прокуратурой Шимановского района по факту нападения животных без владельцев (собак) на несовершеннолетнюю проведена проверка исполнения органами местного самоуправления и подведомственным им организациям законодательства по обращению с животными без владельцев. В итоге благодаря решению суда представители администрации города Шимановска выплатили потерпевшей сумму материального ущерба в размере 3 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.[4]

Довольно распространенными являются иски о признании, которые не направлены на принуждение ответчика к исполнению. Иски о признании только удостоверяют правоотношения. Впоследствии после иска о признании как правило следует иск о присуждении.

Иском о признании является решение Шемышейского районного суда Пензенской области от 29 июня 2023 года по делу № 2 – 223 / 2023, в котором истец обратилась с иском к администрации Шемышейского района Пензенской области о включении в состав наследства недвижимого имущества и признании права собственности на пай в размере 4,2 га в колхозе «им. 21 съезда КПСС». В обоснование заявленных требований истец указала, что её матери, умершей 02.04.2001 года, при жизни был выделен пай в размере 4,2 га в колхозе «им. 21 съезда КПСС» Шемышейского района Пензенской области. После смерти матери она вступила в наследство на жилой дом и денежные средства во вкладах, обратившись с заявлением к нотариусу Шемышейского района Пензенской области. В нотариальной конторе ФИО1 отказали в выдаче свидетельства о праве на наследство на земельный пай, ввиду того, что на него отсутствуют правоустанавливающие документы. Истец просила суд включить в состав наследства, открывшегося после смерти К.М.М., земельный пай площадью 4,2 га из земель колхоза «им. 21 съезда КПСС», расположенного по адресу: Пензенская область, Шемышейский район, «колхоз им. 21 съезда КПСС», кадастровый номер и признать за ней право собственности на вышеуказанное имущество в порядке наследования. Суд удовлетворил требования истца. [5]

Преобразовательный иск предполагает, что одни правоотношения прекращаются, а на их основе создаются новые правоотношения.

Иск о признании права на самовольную постройку является типичным преобразовательным иском. В соответствии с п. 1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил, а также нарушающее права и законные интересы третьих лиц.

Примером данного вида иска может служить решение Зейского районного суда Амурской области от 24 августа 2023 года по делу № 2-638/2023, в котором АТК обратился в суд с иском к администрации о признании права собственности на объект недвижимости в реконструированном виде – нежилое одноэтажное здание «торгово-развлекательный центр», площадью 191,8 кв.м., расположенное по адресу: <адрес>, в обоснование заявленных требований указав, что он является собственником нежилых зданий с кадастровыми номерами <Номер обезличен>, а также земельного участка с кадастровым номером <Номер обезличен>, расположенных по адресу: <адрес>. В 2023 году в соответствии с проектом, им завершена реконструкция указанных объектов капитального строительства, в результате которой путем их объединения и возведения дополнительных стен и конструкций образовано единое здание. Письмом от <Дата обезличена><Номер обезличен> администрация <адрес> отказала ему в выдаче разрешения на строительство, письмом от <Дата обезличена> – в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию в связи с фактическим завершением строительства, рекомендовав признать право собственности в порядке ст. 222 ГК РФ. АТК является собственником земельного участка и расположенного на нем реконструированного здания, построенные объекты произведены в соответствии с градостроительными и строительными нормами и правилами, не создают угрозы жизни и здоровью граждан. Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил исковые требования АТК удовлетворить. Признать за АТК право собственности на нежилое помещение – нежилое одноэтажное здание «Торгово-развлекательный центр», площадью 191,8 кв.м., расположенное по адресу: <адрес>, в реконструированном виде. [6]

Традиционными элементами иска являются предмет иска, требование к суду, обстоятельства, факты, которые подтверждают права и обязанности истца и ответчика. В заявлении обязательно находят отражение все элементы иска, что позволяет участникам судопроизводства реализовать свои функции. [6 с.97]

Список источников

1. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. — М.: ООО «Юридическая фирма контракт», 2017. — 384 с.
2. Мясникова Н.К. Виды исков в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид.наук. – Саратов, 1999. – 177 с.
3. Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Решение Шимановского районного суда Амурской области от 15 мая 2023 года по делу № 2-189/2023[Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9OFrkLGANZd> (Дата обращения: 02.03.2024.)
4. Совместное постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 12 ноября 2001 г. №15 и от 15 ноября 2001 г. №18 «О некоторых вопросах о применении норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности» «Бюллетень ВС РФ» №1 2002.
5. Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Решение Шемышейского районного суда Пензенской области от 29 июня 2023 года по делу № 2 – 223 / 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O5rKKTiBumYv/> (Дата обращения: 17.03.2024.)
6. Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 25 мая 2023 года по делу №2-3155/2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://sudact.ru/regular/doc/Wa80UHcePqoX/?page=2&regular-court=&regular-date_from=16.08.2023&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+222.+Самовольная+постройка%28ГК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=03.01.2024&regular-area=&regular-txt=&_id=1710772839688&regular-judge= (Дата обращения: 18.03.2024.)
7. Гражданский процесс: учебник / под ред.Л.В.Тумановой. М.: Проспект, 2021. – 416 с.

УДК 347.9

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДРУГИХ ЛИЦ

ОСТРОУМОВ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧмагистрант 2 курса направления подготовки «Юриспруденция»
Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы гражданского процессуального права, имеющие отношение к участию органов государственной власти и органов местного самоуправления по защите прав и свобод граждан и законных интересов других лиц как особой формы реализации указанными органами своих полномочий в судебном разбирательстве.

Ключевые слова: органы государственной власти, органы местного самоуправления, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, правосубъектность, правоспособность.

PARTICIPATION OF PUBLIC AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN CIVIL PROCEEDINGS IN ORDER TO PROTECT THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS AND THE LEGITIMATE INTERESTS OF OTHERS

Ostroumov George Aleksandrovich

Abstract. The article deals with problematic issues of civil procedure law related to the participation of public authorities and local self-government bodies in protecting the rights and legitimate interests of other persons as a special form of implementation by these bodies of their powers in court proceedings.

Key words: State authorities, local self-government bodies (LSG), the Civil Procedure Code of the Russian Federation, legal personality, legal capacity.

Закрепленные в Основном законе Российской Федерации права и свободы человека и гражданина возлагают на государство обязательство и ответственность в создании юридических, процессуальных и организационных гарантий по защите прав и свобод граждан, в тоже время фиксируя за ними право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Всем знакомый традиционный уклад жизни, характерный для индустриального общества, в конце XX века резко изменился в сторону возрастающей неопределенности и масштабных преобразований. Перемещение огромных масс людей, глобальная миграция - все это предвестники нестабильности и нарушений привычного образа жизни миллионов людей – частым проявлением которого становится нарушение прав и свобод. В силу указанных причин защита естественных и других прав и свобод человека и граждан,

интересов других лиц со стороны органов государственной и муниципальной власти становится их неотложной задачей, требующей постоянного участия в гражданском процессе.

Необходимость защиты прав и свобод граждан со стороны государства получили свое отражение в ГПК РФ, где в ст.46-47 прописаны право муниципальных органов и органов государства обращения в суд для защиты интересов третьих лиц и прав и свобод граждан, а также дачи заключения по делу до принятия решения судом первой инстанции. Участие указанных органов публичной власти России в гражданском процессе характеризуется отсутствием их материальной субъективной заинтересованности в разрешении дела в суде. Они могут выступать в качестве истцов или ответчиков в гражданских делах, связанных с исполнением государственных функций и обязанностей. Например, органы государственной власти могут выступать в качестве истцов в делах о защите прав потребителей, а органы местного самоуправления могут выступать в качестве ответчиков в делах о защите прав гражданских лиц на жилище. То есть, органы государственной власти и органы местного самоуправления принимают участие в гражданском процессе посредством возбуждения гражданского дела в интересах других лиц и участия в нем. Непосредственная причастность указанных органов проявляется в отсутствие у них субъективного интереса в исходе дела. Хотя они действуют от своего имени, пользуются всеми правами и несут все обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. Это означает, что никакого материального интереса в результате дела органы государственной власти и органы местного самоуправления не имеют. Еще одной отличительной чертой участия указанных органов в гражданском судопроизводстве является расширение числа субъектов, нуждающихся в гарантированной защите. Согласно статье 46 ГПК Российской Федерации, иски также могут быть поданы в интересах широкого круга лиц, неопределенного заранее. Понятие "неопределенный круг лиц" в судебной практике означает ситуацию, когда орган, учреждение или стороны дела, не конкретизируют круг лиц, которые могут быть затронуты или заинтересованы в данном юридическом вопросе. Такая неопределенность может затруднить проведение судебного разбирательства, поскольку не установлены конкретные права и обязанности для определенных лиц.

Особую важность следует уделить аспектам правосубъектности государственных и муниципальных органов.

Есть точка зрения, что государственные и муниципальные органы обладают общей правосубъектностью, признанной как для Российской Федерации, так и для её субъектов и муниципалитетов. М.И. Брагинский и О.Н. Садиков поддерживают этот подход. По мнению М.И. Брагинского - органы могут заключать договоры, если это не запрещено законом. Таким образом, органы государства имеют правоспособность для заключения договоров, если они не нарушают законы и другие нормативные акты.

По мнению О.Н. Садикова - государства обладают универсальной правоспособностью, отличной от правоспособности граждан и юридических лиц. Это означает, что органы государства могут заключать договоры как с гражданами, так и с другими юридическими лицами на основе своей правоспособности как субъекты международного права.

Таким образом, вопрос заключения договоров органами государства может рассматриваться с разных точек зрения, и важно учитывать нормативные акты и международное право при анализе этого вопроса и так же можно выделить различия между общей и многоцелевой правосубъектностью в рамках подобного подхода.

В то же время указанные органы могут занимать в процессе положение стороны или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, в тех случаях, когда они сами являются непосредственными носителями прав и обязанностей, о защите которых просят суд, и когда они выступают в процессе от своего имени и в защиту собственных интересов.

Однако указанное противоречие характеризуется тем, что органы публичной власти могут одновременно выступать в роли как частного лица (защита интересов территориального образования), так и публичного лица, обращаясь в суд для защиты интересов других лиц. Указанное противоречие предполагает необходимость изменения законодательных подходов правовой регламентации институтов правосубъектности и соответствующей ответственности указанных органов. Данное противоречие предполагает четкое определение органов власти, которые выступают от лица государства в гражданском

процессе и обладают соответствующей гражданской правоспособностью.

Определенное решение данной проблемы предлагает П.П. Глущенко, подразделяя субъектов на: 1) субъектов-носителей и 2) субъектов-выразителей интересов. Субъектом-носителем выступает государство, субъект РФ, муниципальное образование, а субъектом-выразителем различные государственные органы. Такая дуалистичность позволяет более четко представить правосубъектность и правоспособность органов государственной власти и местного самоуправления. Правосубъектность органов государственной власти характеризует их с точки зрения обладания компетенциями для осуществления возлагаемых на них обязанностей. Правоспособность характеризует скорее место и роль участника правоотношений. Как понятие сущность невозможно представить без понятия явление, так и понятия субъекта-носителя и субъекта-выразителя можно соотнести с понятиями государственного суверенитета и реализации суверенитета в определенных направлениях деятельности органов государства, например деятельности органов безопасности или других органов, отражающих функциональные характеристики направления реализации государственного суверенитета. Применительно к нашей теме речь может идти о деятельности органов опеки или других органах защищающих права и свободы граждан, обладающих определенными полномочиями и выступающих самостоятельными участниками гражданских правоотношений.

В то же время одним из вариантов для решения указанного противоречия представляется возможным формирование свода или справочника с точным указанием органов публичной власти осуществляющих защиту прав и свобод граждан. В данном списке необходимо указать какие из перечисленных органов обладают правоспособностью, а какие правосубъектностью для выполнения возложенных на них обязанностей, с точным определением их ответственности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 19.03.2024).
3. Гражданское право: Учебник (том 2) / под ред. О.Н. Садикова. – "Контракт", "ИНФРА-М", 2014, – 485 с.
4. Глущенко П.П. Механизм правовой регламентации обеспечения защиты личных, гражданских и имущественных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2009. – 400 с.
5. Календаров Ф., Иванов И.И. История становления и развития участия в гражданском процессе органов местного самоуправления // Мировая наука. – 2021. – №1(46). – С.104-110.
6. Рахматуллин Р.Р., Суфьянова Е.З. Гражданско-правовой статус органов государственной власти и местного самоуправления // Colloquium-journal. – 2019. – № 3-4(27). – С.55-56.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 349.3

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОСОБИЯХ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ

БАЙРАМБЕКОВА АЙШАТ НАСРУЛЛАЕВНА

старший преподаватель кафедры «Правоведение»
Астраханский государственный технический университет
г.Астрахань, Российская Федерация

Аннотация: пособия семьям с детьми являются необходимым атрибутом современного социального государства. Они призваны помочь родителям улучшить условия жизни и обеспечить детей необходимыми ресурсами для здорового и полноценного развития. Они также способствуют уменьшению бедности и поддерживают демографическую ситуацию в стране. В последнее время законодатель вводил множество новых, не существовавших ранее, разовых и регулярных выплат семьям, имеющим детей. Постоянная оценка эффективности выплачиваемых пособий и внесение изменений в законодательство о социальной поддержке населения, введение новых пособий, отмена старых, увеличение суммы выплат, введение норм учета дохода и имущества граждан свидетельствует о том что государство стремится создать оптимальные условия для здорового и полноценного развития детей в нашей стране и пытается улучшить демографическую ситуацию в стране. Целью данного исследования является, используя метод сравнительного анализа – систематизировать действующее законодательство о социальных выплатах семьям, имеющим детей, выявить положительные и отрицательные стороны последних изменений в законодательстве в области поддержки малообеспеченных семей, разобраться какие пособия можно получать одновременно. Такой анализ помог выявить лучшие практики в этой сфере, которые могут быть использованы для улучшения системы поддержки семей с детьми в нашей стране. Также результаты исследования могут быть полезны как студентам юридических факультетов, практикующим юристам так и простым гражданам, которые хотят знать на какие виды пособий они могут претендовать.

Ключевые слова: Социальная политика, пособия, помощь семьям, имеющим детей, демографическая политика, государство, законодательство.

ANALYSIS OF RECENT CHANGES IN LEGISLATION ON BENEFITS FOR FAMILIES WITH CHILDREN

Bayrambekova Aishat Nasrullayeva

Abstract: Allowances for families with children are a necessary attribute of the modern welfare state. They are designed to help parents improve their living conditions and provide children with the necessary resources for healthy and full-fledged development. They also contribute to poverty reduction and support the demographic situation in the country. Recently, the legislator has introduced many new, non-existent, one-time and regular payments to families with children. The constant assessment of the effectiveness of the benefits paid and amendments to the legislation on social support of the population, the introduction of new benefits, the abolition of old ones, an increase in the amount of payments, the introduction of accounting standards for income and property of citizens indicates that the state is striving to create optimal conditions for the healthy and full-fledged development of children in our country and is trying to improve the demographic situation in the coun-

try. The purpose of this study is, using the method of comparative analysis, to systematize the current legislation on social benefits for families with children, to identify the positive and negative sides of recent changes in legislation in the field of support for low-income families, to figure out which benefits can be received simultaneously. Such an analysis helped to identify the best practices in this area, which can be used to improve the support system for families with children in our country. Also, the results of the study can be useful for both law students, practicing lawyers and ordinary citizens who want to know what types of benefits they can apply for.

Keywords: Social policy, benefits, assistance to families with children, demographic policy, government, legislation.

Российская Федерация является социальным государством, что означает, что государство обязуется заботиться о социальной защите и благополучии своих граждан. В России существует ряд программ и механизмов социальной поддержки, которые предоставляются населению, особенно с учетом инвалидов, пожилых людей, малоимущих семей и семей с детьми. Помощь семьям, имеющим детей, является важным аспектом социальной политики в государстве. Уровень помощи государства семьям с детьми и демографическая политика могут служить важными показателями для оценки социальной ответственности и заботы государства о своих гражданах. Государство, которое ставит приоритет на поддержку семей с детьми и реализацию демографических программ, может считаться более социально ориентированным и заботливым по отношению к своим гражданам. Активная социальная политика не только на улучшает уровень жизни населения, но и увеличивает рождаемость и уменьшает смертность. Практика предоставления материнского капитала в России показала свою эффективность и позитивное влияние на демографическую ситуацию в стране. Материнский капитал был введен в России в 2007 году как государственная программа поддержки семей с детьми. Программа продолжает быть одним из инструментов государственной поддержки семей с детьми, пользующимся популярностью среди населения. Основная цель этой программы заключается в стимулировании рождаемости и обеспечении материальной поддержки семей при рождении и воспитании детей. А сейчас можно получить материнский капитал и на первого ребенка, рожденного с 1 января 2020 года. По мимо материнского капитала законодательство предусматривает множество других выплат на детей.

Законодательство о социальных выплатах на детей постоянно меняется в зависимости от изменяющихся социально-экономических условий, демографических трендов, а также политических и правительственных приоритетов. Изменения в законодательстве могут касаться размеров выплат, условий получения пособий, перечня категорий граждан, имеющих право на социальные выплаты, а также сроков и порядка выплат. В настоящее время накопился большой массив разрозненных нормативных актов регулирующих виды, размеры и правила назначения пособий семьям имеющим детей.

Постоянное изменение законодательства о социальных выплатах требует своевременного осведомления населения о действующих правилах и условиях получения социальной поддержки. Целью данного исследования является помощь рядовым гражданам, которые не являются юристами, разобраться в множестве принятых законов и изменений к ним и понять какие выплаты им выгоднее оформить и получать на своих детей.

Наиболее существенные изменения были внесены 21 ноября 2022 года, когда был принят Федеральный закон № 455-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [1], который определяет меры поддержки семей, которые имеют детей с самого начала беременности и до достижения ими возраста 17 лет.

С января 2023 года было введено так называемое универсальное пособие, которое предназначено для семей с низким уровнем доходов на детей в возрасте до 17 лет и для женщин, вставших на учет в ранние сроки беременности. Такое универсальное пособие поможет упростить процедуру получения социальной помощи и охватит больше семей, нуждающихся в дополнительной поддержке.

Оно объединило 6 видов ежемесячных пособий на детей, которые выплачивались до этого:

1. Ежемесячное пособие женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности – назначается женщине при постановке на учет в медицинской организации

от 6 до 12 недель. Данное пособие предоставляется если доход на человека в семье не превышает регионального прожиточного минимума, а также проводится комплексная оценка имущества. Размер пособия составляет 50 процентов от прожиточного минимума в субъекте. Пособие выплачивается до рождения ребенка или прерывания беременности.

2. Пособие по уходу за ребенком гражданам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, уволенные в связи с ликвидацией организаций, прекращением индивидуальной деятельности - выплачивались в строго установленной сумме не работающим мамочкам в течении **1,5 года** ухода за ребенком. Такое пособие позволяло семье частично компенсировать потерянный доход, связанный с отсутствием работы у определенного члена семьи.

3. Ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка до достижения им возраста 3 лет [2] — это так называемые Путинские выплаты из федерального бюджета. Они назначались на детей, рожденных с 2018 года по 2023год, если среднедушевой доход семьи был не больше установленного лимита: сначала — полутора прожиточных минимумов для трудоспособного населения, потом — двух.

Для этой выплаты учитывается доход всей семьи. Оценка имущества не проводилась, обоснование нулевого дохода не требовалось. Размер выплаты составлял 100% детского прожиточного минимума в регионе. Пособие назначается с рождения ребенка в случае если родители обратились за её назначением до достижения ребёнком полугода, а если позже, то с момента обращения. Пособие назначаться на срок до достижения ребенком возраста 1 года, 2х лет и 3х лет соответственно.

4. Ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) третьего или последующего ребенка до достижения им возраста 3 лет - на федеральном уровне такого пособия вообще не было, но 76 регионов назначали их за свой счет — с разными внутренними правилами. Поэтому жители различных регионов России могли иметь доступ к такому пособию, если оно было утверждено и предусмотрено в соответствующих финансовых программах регионов.

5. Ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно [3]— данные выплаты были введены Указом Президента в 2020 году, полагались семьям, среднедушевой доход которых не превышает прожиточный минимум в субъекте. Сумма выплаты зависит от дохода и нуждаемости семьи и составляет процент от регионального прожиточного минимума для детей:

- 50% — базовый размер;
- 75% — если среднедушевой доход семьи с учётом базовой выплаты не превысил прожиточного минимума;
- 100% — если среднедушевой доход с учётом выплаты в размере 75% не превысил прожиточного минимума.

А также было требование наличия дохода от трудовой, предпринимательской или творческой деятельности, а также установленные нормы имущественной обеспеченности помогают исключить возможность злоупотребления системой социальной поддержки и обеспечить доступ к пособиям тем, кто действительно нуждается в этой помощи.

6. Ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет - размер ежемесячного пособия — 50% регионального прожиточного минимума для детей. Оно положено единственному родителю, а также родителю или законному представителю ребёнка при наличии решения суда об уплате алиментов. Если среднедушевой доход членов семьи заявителя не превышает одного регионального прожиточного минимума и имущество всех членов семьи не превышает норму установленную в законе. Обязательным условием было наличие дохода у всех членов семьи достигших 18 лет или уважительная причина его отсутствия. Пособие назначается на год, но не более чем до 17-летия ребёнка. Каждый год до достижения ребёнком 17 лет необходимо заново подавать заявление на получение данного пособия.

Изменения в законодательстве о помощи семьям, имеющим детей введены с целью улучшения доступности социальной защиты, увеличения эффективности государственных программ поддержки семей, борьбы с бедностью и социальным неравенством. Также изменения были вызваны необходимостью адаптации к изменяющейся демографической ситуации, внедрением новых технологий и под-

ходов к предоставлению социальных услуг, а также реакцией на события, которые могут повлиять на социальную сферу общества. Такой подход способствует улучшению доступности социальной поддержки и обеспечивает более справедливое и целенаправленное распределение государственных средств среди нуждающихся семей.

Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка [4] выплачивается государством семьям, доходы которых ниже одного прожиточного минимума на человека с применением комплексной оценки нуждаемости. Назначается оно с месяца обращения.

В результате объединения пособий существенно подвергнутся изменению условия предоставления выплат на детей в возрасте от 0 до 3 лет. Согласно новым правилам, универсальное пособие на детей предполагает более прозрачную и упрощенную систему назначения и выплаты пособий. Однако, семьи, в которых дети родились до 31 декабря 2022 года, имеют право выбора: продолжать получать пособия по старым правилам или перейти на единое пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка. Таким образом, родители смогут сами решить, каким образом им будет выгоднее получать пособия на своих детей в возрасте от 0 до 3 лет. Они могут оставаться на существующей системе пособий или же выбрать универсальное пособие в соответствии с новыми правилами.

Важно отметить, что право на пособие имеют родители, которые являются гражданами России и постоянно проживают на ее территории. Размер пособия зависит от доходов семьи и имущества. Право на получение данного «единого» пособия имеют:

- беременные женщины в случае, если срок их беременности составляет шесть и более недель, и она **встала на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности** (до двенадцати недель);
- один из родителей (усыновителей, опекунов (попечителей) ребенка в возрасте до 17 лет, являющийся гражданином Российской Федерации и **постоянно проживающий на территории Российской Федерации**.

С 2023 года действуют новые правила «путинских» выплат. Выплата из маткапитала до 3 лет будет назначаться на любого по счету ребенка: первого, второго, третьего или последующего. Таким образом, семьи с тремя и более детьми смогут использовать материнский капитал на каждого из своих детей, что облегчит финансовое положение семей и поможет им обеспечить детей необходимыми условиями для роста и развития. Новые правила «путинских» выплат дают семьям дополнительные возможности для планирования своего бюджета и обеспечения будущего своих детей.

Остальные условия в целом сохраняются, но с уточнениями:

1. Родитель и ребенок — граждане РФ и постоянно живут в России.
2. Есть неиспользованный остаток назначенного материнского капитала.
3. Среднедушевой доход семьи не более двух прожиточных минимумов на душу населения в регионе.
4. Ни правило нулевого дохода, ни наличие имущества учитываться не будет.

«Путинская» выплата до 3 лет будет уменьшать маткапитал даже на первого ребенка, хотя ранее выплаты осуществлялись из бюджета государства.

Законодатель заменил выплату из бюджета на первого ребенка на единое пособие, величина которого также, как и выплата из маткапитала составляет 100% детского прожиточного минимума. Можно одновременно получать на первого ребенка единое пособие и выплату из маткапитала. А на детей, рожденных до 2023 года, по выбору родителей разрешено сохранить прежнюю выплату на первого ребенка — из бюджета без учета нуждаемости.

Можно ли получать выплату из маткапитала вместе с единым пособием? Да, семья может одновременно получать единое пособие и выплату из маткапитала на одного и того же ребенка. Но здесь есть нюансы.

Можно ли подать заявление на единое пособие, если есть выплата из маткапитала на второго ребенка. При назначении единого пособия выплата из маткапитала на того же ребенка не будет учитываться в доходах. На других детей, например на третьего, можно тоже подать заявление на выплату из маткапитала.

Есть единое пособие и подается заявление на выплату из маткапитала. Когда было одобрено единое пособие, выплата из маткапитала по старым правилам на этого ребенка прекратилась. Чтобы ее продлить, придется подать новое заявление — уже с учетом изменений с 2023 года. При этом единое пособие будет учитываться в доходах семьи.

При назначении одного пособия можно потерять другое. И это не всегда может быть выгодно получателю пособия. А бывает, что родители просто не знают о предстоящей отмене, ждут и теряют деньги. Поэтому очень важно быть информированным и консультироваться с соответствующими органами перед подачей заявления на получение пособий или выплат. Только так можно избежать неприятных сюрпризов и максимально эффективно воспользоваться государственными программами поддержки семей.

Анализ действующего законодательства, проведенный в результате исследования государственной поддержки малообеспеченным семьям, показал, что работающие мамы маленьких детей могут получать три пособия на одного ребенка одновременно:

1. пособие по уходу до полутора лет с учетом среднего заработка;
2. единое пособие до 17 лет;
3. выплату из маткапитала до 3 лет.

Это помогает обеспечить мамам дополнительную финансовую поддержку в периоды, связанные с беременностью, родами и уходом за маленькими детьми.

В настоящее время в РФ устанавливаются и выплачиваются следующие виды государственных пособий:

1. пособие по беременности и родам;
2. ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (50%, 75%, или 100% но не больше прожиточного минимума);
3. единовременное пособие при рождении ребенка;
4. ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет;
5. единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
6. единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
7. ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Проведенное исследование позволяет выявить как положительные, так и отрицательные стороны последних изменений в законодательстве в области поддержки малообеспеченных семей.

Положительными моментами являются:

1. повышение выплат беременным женщинам до 100% прожиточного минимума является значительным шагом в улучшении государственной поддержки для данной категории граждан, а раньше было 50%;
2. расширение права на получение выплаты из материнского капитала для родителей с официальным доходом ниже 2 прожиточных минимумов, независимо от очередности рождения ребенка, — это важное улучшение в области государственной поддержки малообеспеченных семей до достижения ребенком 3х лет, раньше такое право было только на второго ребенка;
3. на детей, рожденных до 2023 года, по выбору родителей разрешено сохранить прежнюю выплату на первого ребенка — из бюджета без учета нуждаемости;
4. изменения в законодательстве, позволяют родителям находиться в отпуске по уходу за ребенком и одновременно работать, как очно, так и дистанционно на условиях неполного рабочего времени, возможность продолжать работать во время отпуска по уходу за ребенком помогает семьям смягчить финансовые трудности, а также сохранить профессиональную связь с рынком труда;
5. возможность подача одного заявления на всех детей для получения социальных пособий и выплат является удобным и эффективным механизмом обращения за государственной поддержкой. Это значительно упрощает и ускоряет процесс получения пособий для многодетных семей или родителей, имеющих несколько детей.

Минусы:

1. Путинские выплаты на первого ребенка раньше выплачивали из федерального бюджета, а сейчас из средств маткапитала, что приводит к его уменьшению и оставшейся суммы материнского капитала может быть недостаточно на определенные для него цели, такие как улучшение жилищных условий, образование ребенка или пенсионное обеспечение;

2. как только на ребёнка одобрили единое (универсальное) пособие, «путинское» он может получать только по новым правилам, то есть за счёт маткапитала;

3. если материнский капитал уже использован на другие цели (например, на улучшение жилищных условий), то «путинские» выплаты делать будет не из чего, а если маткапитал использован лишь частично, то выплаты из него будут осуществляться, пока на сертификате не закончатся деньги.

Благодаря введению универсального пособия предполагается, что семьи с невысокими доходами смогут лучше обеспечить своих детей необходимыми услугами и ресурсами, а также получить дополнительную поддержку в период беременности. Это даст возможность улучшить качество жизни семей, повысить уровень благосостояния и социальной защиты детей, а также способствовать росту демографических показателей и снижению бедности в обществе. Однако для полного понимания условий и механизмов работы универсального пособия рекомендуется обращаться к специалистам в Социальный фонд России и территориальные органы социальной защиты. Упрощена и процедура назначения пособий. Через Госуслуги можно оформить любую полагающуюся по закону выплату, нет необходимости стоять в очередях в органах социальной защиты.

Перед законодателем стоит серьёзная задача – найти и соблюсти оптимальный баланс интересов государства и его граждан. Чрезмерно большое количество пособий и иной помощи государства своим гражданам может привести к потере стимула трудиться, повышать свою профессиональную квалификацию. Поэтому государство вводя новые пособия отменяет или объединяет старые выплаты, делает оценку доходов и имущества граждан, размеры выплат привязывает к величине прожиточного минимума в субъекте, где проживает получатель.

Список источников

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" от 21.11.2022 N 455-ФЗ \\\ Собрание законодательства Российской Федерации, 28 ноября 2022 г. N 48 ст. 8322.

2. Постановление Правительства РФ от 6 июня 2022 г. № 1036 "Об утверждении Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности, в части, не определенной Федеральным законом "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" \\\ Собрание законодательства Российской Федерации, 13 июня 2022 г. N 24 ст. 4061.

3. Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 N 384 (ред. от 28.04.2022) "Об утверждении основных требований к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно, примерного перечня документов (сведений), необходимых для назначения указанной ежемесячной выплаты, и типовой формы заявления о ее назначении" \\\ Собрании законодательства Российской Федерации от 13 апреля 2020 г. N 15 (часть II) ст. 2253.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2022 № 2330 "О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка" \\\ Собрание законодательства Российской Федерации, 26 декабря 2022 г. N 52 ст. 9602.

© Байрамбекова Айшат Насруллаевна 2024

УДК 347

РАВЕНСТВО ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ, ПРАВО НА СВОБОДНЫЙ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

АБДУЛЛАЕВА МУНИРА КАЛАНДАР КИЗИСтудентка
ННГУ им Лобачевского университета*Научный руководитель: Намёткин Денис Валерьевич*
к.ю.н, доцент
«ННГУ им Лобачевского университета»

Аннотация. Данная статья посвящена одному из важнейших принципов уголовного процесса – равенство граждан перед законом и судом. Фундаментом демократического и правового государства является принцип равноправия и справедливости. Российская Федерация располагает особенным путем исторического развития. Нередко представления отечественных ученых о равенстве и справедливости являются самобытными. Содержимое Конституции Российской Федерации многофункционально и многопланово. Конституция Российской Федерации фиксирует правовое положение человека и гражданина, принципы государства, основы российского федерализма. Вместе с тем положения Основного закона РФ представляют собой политико-правовую базу общества, основы соблюдения баланса интересов страны и личности. Соблюдение всех принципов уголовного процесса необходимо для поддержания согласованности общества, а также для того, чтобы действующее законодательство было справедливым, и действовало в интересах граждан.

Ключевые слова: равенство граждан, равноправие, уголовный процесс, Конституция Российской Федерации, принципы уголовного процесса.

EQUALITY OF CITIZENS BEFORE THE LAW AND THE COURT, THE RIGHT TO FREE ACCESS TO JUSTICE

Abdullayeva Munira Kalandar kizi*Scientific adviser: Nametkin Denis V.*

Abstract. This article is devoted to one of the most important principles of the criminal process – the equality of citizens before the law and the court. The foundation of a democratic and rule-of-law State is the principle of equality and justice. The Russian Federation has a special path of historical development. Often, the ideas of domestic scientists about equality and fairness are original. The contents of the Constitution of the Russian Federation are multifunctional and multifaceted. The Constitution of the Russian Federation fixes the legal status of man and citizen, the principles of the state, and the foundations of Russian federalism. At the same time, the provisions of the Basic Law of the Russian Federation represent the political and legal basis of society, the basis for maintaining a balance between the interests of the country and the individual. Compliance with all the principles of the criminal process is necessary to maintain the coherence of society, as well as to en-

sure that the current legislation is fair and acts in the interests of citizens.

Keywords: equality of citizens, equality, criminal procedure, Constitution of the Russian Federation, principles of criminal procedure.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современном праве достаточно много пробелов и коллизий, которые, так или иначе, нарушают права граждан. Существуют нормы права, которые не соответствуют принципам уголовного процесса, тем самым ущемляя права участников процесса. В судебной практике существует много примеров и случаев, которые являются доказательством наличия коллизий и пробелов в праве. В ходе нашего исследования будут рассмотрены некоторые из них. Установление правосудия и поиск истины являются одними из важнейших образующих судебной власти в РФ. Судебная система Российской Федерации является фундаментом системы судебной власти, охватывает судебные органы - Конституционный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, в том числе арбитражные суды всех уровней. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только в соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также на основании некоторых федеральных законов. Судьи, имеющие право вершить правосудие, независимы и подчиняются только Конституции России, вышестоящим судам. Правосудие – один из видов правоохранительной деятельности, который характеризуется рассмотрением и разрешением судами уголовных и гражданских дел в строгом соответствии с законом и установленной им процедурой. Процесс образования в России правового государства, провозглашающего человека, его права и свободы высшей ценностью в обществе, представляет собой создание отвечающего изменяющимся социальным условиям законодательства и строжайшего обеспечения его исполнения. В правовом государстве соблюдения прав и свобод граждан, а также их защита являются обязанностью государства.

Цель данной исследовательской работы заключается в подробном и детальном изучении принципа равенства граждан, выявление пробелов в праве, которые, так или иначе, нарушают данный принцип.

Задачи данной работы: изучить принцип равенства всех граждан, проанализировать случаи неисполнения данного принципа на практике, проанализировать нормативно-правовые акты, отражающие суть принципа равенства граждан, систематизировать всю полученную и найденную информацию.

Перед началом исследования необходимо отметить, что принцип равенства всех граждан Российской Федерации отмечен в ч.1 ст.19 Конституции РФ [1]. Он гласит, что все граждане равны не только перед законом, но и судом в том числе. Конституция Российской Федерации является главным законом страны, так как занимает верховное положение в иерархии законодательных актов, поэтому распространяется на территории всей Российской Федерации. В Конституции не конкретизирован тот факт, перед какими именно нормативно-правовыми актами граждане равны, поэтому в данном случае мы можем понимать все законодательные акты во всем их многообразии. В юридической литературе указано, что данный принцип может существовать только в правовом государстве, в котором непосредственным источником власти является сам народ государства. Правовое государство в какой-то мере является гарантом равенства для граждан, так как наделяет правами и обязанностями не только граждан, но и самого себя. Для обеспечения равноправия перед законом и судом нужно однообразное понимание и толкование норм права. Ситуации, когда содержимое правовой нормы отчетливо не определено, непременно приводят к дискреционному правоприменению, а, соответственно, к нарушению принципа равноправия перед законом. Для успешной реализации принципа равенства прав и свобод необходимо гарантировать унифицированное понимание содержания законов правоприменителями. В противном случае, неизбежно формируются предпосылки для дискриминации граждан. Таким образом, можно сделать вывод, что принцип равенства является одним из главных принципов, так как на нём базируются все остальные принципы, и именно он является фундаментом правового государства.

Принцип равенства всех перед законом и судом закреплён не только в Конституции Российской Федерации, так же он находит своё отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [2]. В статье 244 было отмечено, что все стороны, а именно сторона обвинения и сторона защи-

ты, равны перед законом и пользуются равными правами, то есть могут заявлять ходатайства и отводы, предоставлять какие-либо доказательства, участвовать в исследованиях и судебных прениях и так далее. Однако на практике данный принцип не всегда бывает осуществлен. Примером пробела в праве может служить следующая ситуация. Как известно, все стороны уголовного процесса равны и используют равные права. Возьмём, например, право на привлечение специалиста со стороны защиты. В уголовно-процессуальном кодексе указано, что субъектом собирания доказательств может выступать и защитник, а значит, он вправе приглашать специалиста для дачи каких-либо консультаций. Однако в законе указано, что перед тем, как привлечь специалиста, должна быть проверена его компетенция и допустимость работы в ходе разрешения данного правового спора. Под допустимостью понимается отсутствие прямой личной заинтересованности в исходе данного уголовного дела, к которому он привлекается в качестве специалиста. Как известно, данные обязанности лежат на следователе, а защитник таких полномочий не имеет. К тому же, следователь имеет право воспользоваться помощью специалиста во всех следственных действиях, а защитник в свою очередь – не может, так как сам не имеет право участвовать во всех видах следственных и иных процессуальных действиях. Таким образом, мы наблюдаем нарушение принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве, которое является актуальным в настоящее время, и до сих пор не нашло решение.

Так как данная тема является достаточно актуальной, о ней писали многие учёные-процессуалисты. Так в своей работе «О содержании принципа равенства в юридической процедуре» Д.В. Асатиани писал, что принцип равенства граждан является по своей природе принципом, который определяет правовой статус гражданина [3]. В его работе отмечено, что равенство граждан отражается не только относительно друг друга, но и перед судом, как было указано ранее. В правовой литературе равенство перед судом имеет большое значение, как именно благодаря суду осуществляется правосудие, защищаются и восстанавливаются нарушенные права граждан. Равенство граждан друг перед другом выражается в следующем: положения закона распространяются на всех граждан, независимо от пола, разы, религии, материального и иного состояния, места жительства, языка и так далее. Равенство перед судом мы можем рассматривать в двух аспектах. Во-первых, государство предоставляет уравниваемые фактические условия для осуществления правосудия для субъектов, которые на деле не равны по своему социальному статусу. Это отражается в предоставлении льгот и привилегий слабой стороне. Во-вторых, каждый имеет право обратиться за судебной защитой, независимо от каких-либо дискриминационных признаков. Притом решение должно быть принято исходя из имеющихся положений и обстоятельств, не переходя на какие-либо личностные качества. Проанализировав всё вышесказанное, можно сделать вывод, что принцип равенства распространяется на все законодательные акты и находит своё отражение во всех юридических процессах.

А.А. Васильев в своих трудах «Конституционный принцип равенства перед судом: материальный и процессуальный аспекты» отметил, что принцип равенства хоть и является основополагающим, но не буквальным [4]. На территории Российской Федерации есть лица, которое либо не подчиняются законам, либо несут юридическую ответственность в соответствии с иными правовыми актами. Такие лица, как принято говорить, наделены дипломатическим иммунитетом, так как такой круг лиц выполняет полезные для общества функции. Сюда можно отнести послов, консулов, депутатов, должностных лиц, военных и так далее. Они имеют не только особый иммунитет перед законом, но определённые привилегии, которые устанавливаются для удобства выполнения ими их должностных обязанностей. В то же время их иммунитет не является абсолютным и постоянным, так как данные лица могут быть лишены таких полномочий исходя из решения вышестоящих органов. Таким образом, можно сделать вывод, что принцип равенства является общеобязательным и доступным для всех, однако есть определённый круг лиц, которые имеют определённые привилегии перед законом на основании публичных интересов.

И.В. Гречаная в своей работе «Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних» писала, что неравенство имеет место быть в уголовных делах с участием несовершеннолетних [5]. Это обусловлено тем, что совершеннолетние лица располагают гораздо большим кругом прав, чем несовершеннолетние. В законе данные положения объясняются тем, что несовершеннолетние в силу своего возраста и соответствующего развития головного мозга не могут осознавать последствия некоторых

действий, а порой и процесс совершения самих противоправных действий, что в свою очередь является справедливым и обоснованным. Именно поэтому к ним могут также применяться особые меры наказания и привилегии. Таким образом, можно сделать вывод, что в некоторых случаях возраст может повлиять на назначение наказания, что в свою очередь нарушает принцип равенства сторон, но данное неравенство является справедливым и носит законный характер.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что принцип равенства граждан является фундаментом правового государства, но не всегда осуществляется на практике. Равенство граждан распространяется также на суд, который имеет право осуществлять правосудие. В ходе исследования была достигнута главная цель - изучение принципа равенства граждан, выявление пробелов в праве, которые, так или иначе, нарушают данный принцип, а также были выполнены все поставленные задачи. Правосудие – функция правоохранительной деятельности, которая имеет прямое отношение к осуществлению особенно значительных прав и законных интересов лица и гражданина, государственных и негосударственных организаций, должностных лиц. Его задачам подчинено исполнение абсолютно всех иных правоохранительных функций. Следовательно о правосудии, не умаляя ни в коей мере значения иных функций, необходимо говорить как об их сердцевине, основном звене всей системы в целом. И поэтому исключительно важно, чтобы правосудие исполнялось в соответствии с его демократическими основами, и чтобы в вершину угла, при рассмотрении и решении многообразных уголовных и гражданских дел, устанавливалось соблюдение Конституции РФ и, главное, прав и свобод человека, какие в ней закреплены.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 21 декабря 2013 г. // Российская газета. 2001. № 249.
3. Асатиани Д.В. О содержании принципа равенства в юридической процедуре / Д.В. Асатиани // Вестник ВГУ. 2011. Серия 5. № 2. С. 175-180.
4. Васильев А.А. Конституционный принцип равенства перед судом: материальный и процессуальный аспекты / А.А. Васильев // Известия Саратовского университета. 2011. Серия «Экономика, управление, право». Вып. 2. С. 85-88.
5. Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: дисс. канд. юрид наук / И.В. Гречаная. М., 2014. 231 с.

УДК 347

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

БЛЫНСКИЙ ФЕДОР МАКСИМОВИЧ

Студент 2 курса магистратуры
Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета

*Научный руководитель: Фролов Игорь Валентинович
д.ю.н., профессор*

Аннотация: статья посвящена исследованию цифровых финансовых активов, как объектов права собственности и объектов гражданского оборота. В статье затрагиваются актуальные проблемы, связанные с отсутствием законодательного регулирования порядка обращения цифровых финансовых активов в гражданском обороте, порядка установления собственника цифровых финансовых активов и порядка установления принадлежности цифровых финансовых активов конкретному собственнику.

Ключевые слова: цифровые активы, криптовалюта, криптокошелек, собственность, собственник, законодательное регулирование, закон, банкротство, реализация, судебная практика.

PLACE OF DIGITAL ASSETS IN THE EVIDENTIARY PROCEDURE

Blynsky Fedor Maksimovich

Scientific adviser: Frolov Igor Valentinovich

Abstract: the article is devoted to the study of digital financial assets as objects of property rights and objects of civil circulation. The article touches on current issues related to the lack of legislative regulation of the procedure for circulation of digital financial assets in civil circulation, the procedure for establishing the owner of digital financial assets and the procedure for establishing the ownership of digital financial assets to a specific owner.

Key words: digital assets, cryptocurrency, crypto wallet, property, owner, legislative regulation, law, bankruptcy, implementation, judicial practice.

В настоящее время мировая экономика непрерывно трансформируется, что обусловлено различными факторами – постоянным совершенствованием цифровых технологий и технологий производства, глобальной цифровизацией, появлением новых форм коммуникаций между субъектами.

Непрерывная трансформация экономики и глобальная цифровизация обусловили появление новых объектов – цифровых финансовых активов.

С точки зрения российской системы законодательства, понятие «цифровой финансовый актив» является относительно новым. Закон, регулирующий правоотношения, связанные с цифровыми финансовыми активами, был принят лишь в 2020 году, то есть, менее четырех лет назад.

Пунктом 2 статьи 1 ФЗ №259-ФЗ предусмотрено легальное определение цифровых финансовых активов – цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале НПАО, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную

систему на основе распределенного реестра, в также в иные информационные системы [1]. Легальное определение, приведенное в законе, раскрывает сущность термина «цифровой финансовый актив», однако, не указывает отличительные черты (признаки) цифровых финансовых активов.

Юридическая доктрина, базирующаяся на легальном определении цифровых финансовых активов, критикуется за отсутствие указания на конкретные, сущностные признаки цифровых финансовых активов. Однако, в юридической доктрине имеются различные подходы к пониманию определения «цифровой финансовый актив».

Остроушко А.В. и Тимофеева И.Н. рассматривают цифровой актив в широком и в узком смыслах [2, с. 60]. В широком смысле под цифровым активом понимаются любые объекты, существующие в двоичном формате. В узком смысле под цифровым активом рассматривается объект, отвечающий нескольким признакам – наличие электронной формы, возможность реализации права собственности, наличие экономической ценности [2, с. 61].

Ярошенко Т.В. под цифровым активом предлагает рассматривать виртуальный объект гражданского права, обладающий реальной стоимостью и обращающийся в распределенном реестре в виде уникального идентификатора [3, с. 23].

В настоящее время рынок цифровых финансовых активов в России активно развивается, что подтверждается статистическими данными. Так, по данным сервиса TAdviser, на конец 2023 года общий совокупный объем выпуска цифровых финансовых активов составил около 350, объем рынка в денежном выражении на конец года оценивается в 60 млрд. руб. [4]. При этом, отмечается, что эмитентами цифровых финансовых активов выступили как финансовые институты, например, Сбербанк, Альфа-банк, так и нефинансовые компании – Атомайз, Лайтхаус, Системы распределенного реестра и другие.

Эксперты прогнозируют, что к концу 2025 года объем рынка цифровых финансовых активов увеличится более чем в четыре раза и достигнет отметки в 250 млрд. руб. [4].

Стремительный рост рынка цифровых финансовых активов обуславливает необходимость качественного правового регулирования указанной системы правоотношений.

Проблемным является вопрос об особенностях участия цифровых активов в гражданском обороте. Законодательством цифровые права прямо отнесены к объектам гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) [5]. Цифровые финансовые активы, в свою очередь, обоснованно предлагается относить к разновидности цифровых прав.

Следует согласиться с точкой зрения Беликова Е.Г., Беликовой А.В., которые в своей работе выделяют признаки цифровых финансовых активов, как объектов гражданских прав [6]. Во-первых, по мнению авторов, цифровые финансовые активы являются разновидностью материальных благ – имущественных прав, а именно, цифровых прав, которые прямо определены в законе как объект гражданских прав. Во-вторых, по мнению авторов, цифровые финансовые активы являются ограниченно-оборотоспособным объектом гражданских прав, поскольку совершение сделок возможно только в рамках информационной системы. В-третьих, авторы отмечают, что операции с цифровыми финансовыми активами являются основаниями для возникновения, изменения и прекращения правоотношений между субъектами. Безусловно, с приведенной точкой зрения следует согласиться.

Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ детально не регулирует правила гражданского оборота цифровых финансовых активов, ограничиваясь лишь указанием на то, что права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, переходят к новому приобретателю с момента внесения в информационную систему записи о совершении такого перехода (п. 5 ст. 4 ФЗ №259-ФЗ). Порядок возникновения различных ограничений или обременений на цифровые финансовые активы аналогичен порядку перехода права собственности (п. 6 ст. 4 ФЗ №259-ФЗ).

Между тем, на практике нередко возникают ситуации, требующие более детального правового регулирования порядка перехода права собственности на цифровые финансовые активы.

Судебная практика подтверждает необходимость формирования законодательного регулирования процедур перехода права собственности на цифровые финансовые активы, обращения взыскания, установления принадлежности цифровых активов собственнику, реализации цифровых активов в процедуре банкротства.

Приведем примеры из судебной практики. В арбитражном деле №А08-1716/2022 заявитель обжаловал бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в том, что судебный пристав в рамках реализации имущества должника не предпринял меры, направленные на поиск принадлежащих должнику цифровых финансовых активов и их реализацию. Арбитражный суд не усмотрел каких-либо нарушений в действиях судебного пристава, поскольку законом соответствующая процедура не предусмотрена [7].

В деле №А40-164942/2019, рассмотренном Арбитражным судом Московского округа, заявителю было отказано в требовании об обязанности обеспечить перевод криптовалюты на цифровой кошелек, принадлежащий истцу. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды трех инстанций отметили, что истцом не представлены доказательства, подтверждающие принадлежность криптовалюты и ее объем [8]. При этом, скриншоты цифровых кошельков не приняты в качестве надлежащих доказательств, поскольку такие кошельки являются анонимными – указание на конкретного собственника криптовалюты отсутствует, а процедура установления собственника действующим законодательством не предусмотрена.

В деле №А41-4212/2020, рассмотренном Арбитражным судом Московского округа, истцу было отказано во взыскании криптовалюты, перечисленной в рамках исполнения заключенного между сторонами соглашения в качестве задатка. Основанием для отказа в удовлетворении исковых требований послужил вывод суда о том, что криптовалюта по своей правовой природе не может являться задатком, а следовательно, п. 1 ст. 380 ГК РФ не подлежит применению [9].

Проблемы, связанные с установлением собственника цифровых финансовых активов, а также с применением процедуры их реализации регулярно возникают в процессе рассмотрения дел о банкротстве. В рамках дела №А17-10129/2021 оспаривались действия финансового управляющего, который, по мнению заявителя, не предпринял всех возможных мер для выявления имущества должника, а именно, принадлежащих должнику цифровых финансовых активов. Второй Арбитражный апелляционный суд сделал вывод о том, что финансовым управляющим осуществлены все предусмотренные законом мероприятия, направленные на формирование конкурсной массы [10].

Интересные обстоятельства отражены в Постановлении Девятого Арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023 г. №09АП-2359/2023. Из судебного акта следует, что конкурсным управляющим в адрес бывшего руководителя должника направлены запросы о предоставлении сведений о цифровых финансовых активах, принадлежащих должнику. Ответы на запросы получены не были. Судом сделан вывод о том, что предприняты все возможные меры, направленные на выявление имущества, поскольку иные способы раскрытия информации о цифровых финансовых активах, помимо добровольного раскрытия такой информации собственником, отсутствуют [11]. Фактически аналогичная ситуация сложилась в процессе рассмотрения дела №А40-223010/18 – судом сделан вывод о том, что при отсутствии ответов на запросы об имеющихся цифровых финансовых активах установить эту информацию другим способом не представляется возможным [12].

Следует сделать вывод о том, законодательство, регулирующее порядок обращения цифровых финансовых активов в гражданском обороте нуждается в совершенствовании.

Список источников

1. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ / 03.08.2020. №31 (часть I). ст. 5018.
2. Остроушко А.В., Тимофеева И.Н. О необходимости совершенствования системы регулирования цифровых активов в Российской Федерации // Юридические исследования. 2021. №4. С. 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-sovershenstvovaniya-sistemy-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-aktivov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Ярошенко Т.В. Гражданско-правовая характеристика цифровых активов: актуальные вопросы // Нотариус. 2022. №8. С. 23 – 26.

4. Как в России развивается рынок цифровых финансовых активов. Электронный ресурс URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 22.02.2024 г.).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп. от 01.10.2023 г.). СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
6. Беликов Е.Г., Беликова А.В. Цифровые финансовые активы как объект гражданских прав // Вестник СГЮА. 2019. №6 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 05.03.2024).
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.01.2023 г. по делу №А08-1716/2022 // СПС «Консультант-плюс».
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2020 г. по делу №А40-164942/2019 // СПС «Консультант-плюс».
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.05.2021 г. по делу №А41-4212/2020 // СПС «Консультант-плюс».
10. Постановление Второго Арбитражного апелляционного суда от 17.04.2023 г. по делу №А17-10129/2021 // СПС «Консультант-плюс».
11. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023 г. №09АП-2359/2023 // СПС «Консультант-плюс».
12. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 21.09.2021 г. №09АП-55053/2021 по делу №А40-223010/18 // СПС «Консультант-плюс».
13. Фролов И.В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе // Право и экономика. 2019. № 6. С. 5 – 17.

УДК 343.3

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

ИБЯТОВ РУСЛАН РАДИОНОВИЧмагистрант
НОЧУ ВО «МФПУ «Синергия»**ВАСИЛЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА**аспирант
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (РУТ (МИИТ))

Аннотация: в настоящее время рост легализация преступных доходов является актуальной темой, поскольку относится к финансовым преступлениям во всем мире.

В статье рассмотрены цели легализации средств, полученных преступным путем. Представлены средства сокрытия доходов и легализации преступных доходов. Авторами предложены методы противодействия, направленные на борьбу с легализацией преступных доходов.

Ключевые слова: борьба, преступления, отмывание.

LEGAL MECHANISM AGAINST THE LEGALIZATION OF THE PROCEEDS OF CRIME

**Ibyatov Ruslan Radionovich,
Vasilenko Ekaterina Alexandrovna**

Abstract: Currently, the growth of money laundering is an urgent topic, as it relates to financial crimes all over the world.

The article discusses the goals of the legalization of funds obtained by criminal means. The means of concealment of income and legalization of criminal proceeds are presented. The authors propose methods of counteraction aimed at combating the legalization of criminal proceeds.

Keywords: struggle, crimes, laundering.

Тема легализации преступных доходов в РФ является актуальной и важной для рассмотрения. Это в первую очередь связано с тем, что данный вид преступлений относится к финансовым преступлениям, и в настоящее время наблюдается их рост. Также, данный вид преступлений влечет за собой сокрытие средств (всех или какой-то их части) от государства, вывод денежных средств из страны, рост коррупции и расходование данных средств на финансирование терроризма, неуплату налогов. Все перечисленные факторы влекут за собой разрушение экономики и общества в целом. В связи с этим, борьба с легализацией преступных доходов является важной задачей и для нашего государства и всех стран.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем представляет собой придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [1].

Основные цели легализации средств, которые получены преступным путем, рассмотрены на рисунке 1.

Рис. 1. Основные цели легализации денежных средств, полученных преступным путем

Лица, занимающиеся отмыванием денег, несут ответственность за превращение как своих, так и чужих незаконно полученных средств в легальные. Такие виды деятельности относятся к преступлениям международного масштаба, и влекут за собой достаточно строгие наказания, вплоть до уголовной ответственности [2].

В РФ существует большое количество разнообразных способов отмывания денежных средств или иных материальных ценностей, для дальнейшего их использования, но уже на законных основаниях (рис. 2) [3].

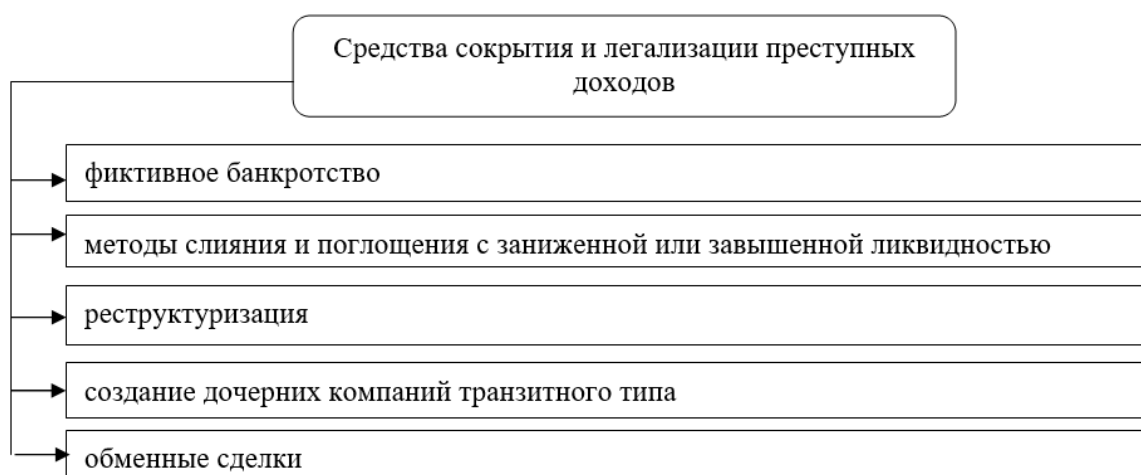

Рис. 2. Средства сокрытия и легализации доходов, полученных преступным путем

В России применяются различные способы борьбы с легализацией преступных доходов, которые направлены на предотвращение данного явления. Эти способы включают в себя:

1. Улучшение системы мониторинга финансовых операций. Эта система позволяет быстро выявлять и препятствовать незаконным переводам денежных средств.

2. Создание в России Министерства финансов Российской Федерации, а также, находящаяся в их ведении Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), Центра оценки угроз национальной безопасности, которые занимаются сбором и анализом информации по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также осуществляют функции по их противодействию.

3. Ужесточение наказания за преступления, связанные с: мошеннической деятельностью, коррупцией, незаконной банковской деятельностью, присвоением или растратой, преступлениями в сфере информационно-коммуникационных технологий, уклонением от уплаты налогов и таможенных платежей и др.

4. Ужесточить законодательство за неплатежи налогов и иные нарушения налогового кодекса РФ.

В уголовном кодексе РФ есть статьи, которые направлены на борьбу с отмыванием нелегальных доходов. К таким статьям относятся статья 174, статья 174.1. и 174.2. Данные статьи предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок от 5 лет и штраф до 500 000 руб.

13 октября 2023 года Президентом РФ подписано Распоряжение № 341-рп «О подписании Соглашения об образовании Международного центра оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма», а также состоялось подписание Соглашения на заседании Совета глав государств – участников Содружества Независимых Государств. Информационная система будет использоваться для обмена находящейся в их распоряжении информацией об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом в отношении которых имеются подозрения, что они связаны с легализацией (отмывание) доходов, полученных преступным путём, и финансирование терроризма, и связанными с ними преступлениями, а также для обмена информацией о лицах и организациях, участвующих в совершении таких операций [4].

Таким образом, главным приоритетом в обеспечении экономической безопасности России является сокращение легализации доходов, полученных незаконным путем [5]. Чтобы достичь этой цели, необходимо органам государственной власти необходимо совершенствовать законодательство РФ с учетом результатов национальной оценки рисков и ужесточать контроль за умышленными деяниями, связанными с отмыванием доходов, осуществляемые на территории Российской Федерации. В противном случае, можно свидетельствовать, о том, что ситуация с каждым годом будет только усугубляться, а риски возрастать.

Список источников

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (с изменениями и дополнениями).

2. Водянов А. В. Институт противодействия легализации преступных доходов в науке и практике современной международной юриспруденции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №4. С. 261-281.

3. Макарова, Н.Н. Экономические методы выявления легализации доходов, полученных преступным путем / Н.Н. Макарова, Е.Л. Фесина, Т.Ю. Серебрякова // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – №4 (38). – С. 77-81.

4. «Официальный интернет-портал правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>), официальный сайт Росфинмониторинга в сети Интернет.

5. Трушанина А. Д. Совершенствование взаимодействия субъектов, осуществляющих противодействие легализации преступных доходов / А. Д. Трушанина // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № s2. - URL: <https://esj.today/PDF/60FAVN223.pdf>

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 марта 2024 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 26.03.2024.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 8,0

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

